

ДОНИШГОҶИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН

ТДУ: 343.7(575.3)

ТКБ: 67.99(2Т)8

А–13

Бо ҳуқуқи дастнавис

АБДУСАЛОМЗОД НЕКРУЗ АБДУСАЛОМ

**РОҶЗАНӢ: МАСОИЛИ ТАНЗИМИ ҲУҚУҚӢ – ҚИНОЯТӢ ВА
БАНДУБАСТИ ОН**

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмҳои
ҳуқуқшиносӣ аз рӯи ихтисоси 5.5.8 – Ҳуқуқи қиноятӣ ва криминология;
ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои қиноятӣ

Душанбе – 2025

Диссертатсия дар кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва муқовимат бо коррупсияи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон иҷро гардидааст.

Роҳбари илмӣ:

Шарипов Тақдиршоҳ Шарифович – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, профессори кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва муқовимат бо коррупсияи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

Муқарризони расмӣ:

Абдухамитов Валиҷон Абдуҳалимович – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессори кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ Донишгоҳи славянии Россия ва Тоҷикистон;

Ахёзода Шохрух Табарукшо – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсенти, кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология ва психологияи факултети №2 Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Муассисаи пешбар:

Муассисаи таълимии таҳсилоти олии касбии «Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон» (ш. Душанбе).

Ҳимояи диссертатсия санаи «14» феввали соли 2026, соати 10⁰⁰ дар ҷаласаи шурои диссертатсионии 6D.KOA-019 назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, ш. Душанбе, к. Буни Ҳисорак, бинои 11, ошёнаи 1, толори шурои диссертатсионии факултети ҳуқуқшиносии ДМТ) баргузор мегардад.

Бо мазмуни диссертатсия дар сомонаи www.tnu.tj ва Китобхонаи марказии илмии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон бо нишони 734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 17, шинос шудан мумкин аст.

Суроға: 734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 17, Email: gobil9498@mail.ru. Тел: 988949405.

Автореферат «___» _____ соли 2026 тавзеъ шудааст.

**Котиби илмӣ шурои диссертатсионӣ,
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ**

Мирзозода Қ.Х.

МУҚАДДИМА

Мубрами мавзун таҳқиқот. Ҷумҳурии Тоҷикистон «пас аз ба даст овардани Истиқлолияти давлатӣ ба марҳилаи нави инкишофи таърихӣ – бунёди давлати соҳибхитӣ, демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ, ягона ва иҷтимоӣ ворид гардид. Рушди устувори сиёсӣ ва иқтисодӣ ва иҷтимоӣ фарҳангии ҷомеа аз самаранокии сиёсати ҳуқуқӣ ҷумҳурӣ вобастагӣ дорад. Ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, таҳкими қонуният ва тартиботи ҳуқуқӣ... бе таъмини волоияти қонун ва тартиботи ҳуқуқӣ ғайриимкон аст» [3].

Тавре Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми худ ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 28 декабри соли 2024 «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ» иброз намуданд: «...рушди устувори иқтисодӣ ва иҷтимоӣ мамлакат, суботи сиёсӣ ва оромӣ осудагии мардуми Тоҷикистон аз таъмини амнияти миллӣ вобаста мебошад. Яъне таъмин намудани амнияти давлат ва ҷомеа дар шароити имрӯза зарурат ва аҳамияти аввалиндараҷа дорад» [2].

Дар айни замон, мубоқи м. 5 Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон: «Инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои ӯ арзиши олии мебошанд. Ҳаёт, қадр, номус ва дигар ҳуқуқҳои фитрии инсон дахлнопазиранд. Ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрвандро давлат эътироф, риоя ва ҳифз менамояд» [1].

Дар баробари ин, «давлат фаъолияти озоди иқтисодӣ, соҳибдорӣ, баробарҳуқуқӣ ва ҳифзи ҳуқуқҳои ҳамаи шаклҳои моликият, аз ҷумла моликияти хусусиро кафолат медиҳад» [1] (қ.2 м.12 Конституцияи ҚТ). Дар амалӣ намудани ин вазифа нақши асосиро мақомоти ҳифзи ҳуқуқ мебозанд. Аз ин рӯ, тақмили фаъолияти онҳо бояд ҳамчун як қадрами воқеӣ ба таҳкими кафолатҳои ҳуқуқ ва озодиҳои шаҳрвандон арзёбӣ гардад. Таъмини ҳифзи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон тавассути воситаҳои ҳуқуқӣ ҷиноятӣ дар ҳолатҳои содир гардидани роҳзанӣ (м.249 ҚҚ ҚТ) аҳамияти хос пайдо мекунад.

Барои ин ҷиноят истифодаи зӯрварие, ки барои ҳаёт ё саломатии инсон хавфнок аст ё таҳдиди истифодаи ҷунин зӯрварӣ хос буда, онро ба яке аз шаклҳои аз ҳама хавфнокӣ таҷовузҳои ҷиноятӣ ба моликият табдил медиҳад. Маҳз аз ҳамин сабаб таҳқиқи моҳияти роҳзанӣ ва ҷустуҷӯи роҳҳои тақмил додани қонунгузори амалкунанда оид ба ҷавобгарии ҷиноятӣ барои содир намудани он муҳим ва зарур мебошад.

Бояд зикр намуд, ки солҳои охир вазъи ҷинояткорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамонро нигаронкунанда боқӣ мондааст. Сарфи назар аз он ки

мақомоти дахлдор чораҳои гуногун, аз ҷумла тасдиқи Консепсияи сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва таҳияи лоиҳаи нави Кодекси ҷиноятӣ бо тағйиру иловаҳои ҷиддӣ барои пешгирии ҷинояткорӣ амалӣ менамоянд, сатҳи ҷинояткорӣ дар кишвар ҳамонро афзоиш ёфта истодааст. Мувофиқи маълумоти оморӣ, агар соли 2023 дар кишвар 21319 ҷиноят ба қайд гирифта шуда бошад, пас соли 2024 ин нишондод қариб ҳазор адад афзуда, ба 24 ҳазору 118 ҷиноят расидааст.

Аз рӯйи намуи ҷиноятҳо бештар ҷиноятҳо ба муқобили моликият, аз ҷумла дуздӣ ва қаллобӣ ба қайд гирифта шудаанд, ки дар садри рӯйхати ҷиноятҳо қарор доранд. Шумораи роҳзаниҳои бақайдгирифташуда низ ба таври назаррас афзудааст. Масалан, агар соли 2019 ҳамагӣ 29 ҳолати роҳзанӣ сабт шуда бошад, пас соли 2020–33, 2021–38, 2022–38, 2023–19, 2024–33, шаш моҳи аввали соли 2025–57 ҳолати содиршавии роҳзанӣ ба қайд гирифта шудааст.

Бояд қайд намуд, ки дар адабиёти ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ аллакай теъдоди зиёди корҳои илмие вучуд дорад, ки ба масъалаҳои тафсири аломатҳои алоҳидаи объективӣ ва субъективии таркиби ҷинояти роҳзанӣ, ки ҳангоми бандубасти он ба вучуд меоянд, бахшида шудаанд. Масалан, масъалаҳои тавсифи ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ роҳзаниро дар асарҳои худ олимон, аз ҷумла М.И. Бажанов, А.В. Бойсов, А.Г. Безверхов, Л.Д. Гаухман, В.П. Емелянов, М.М. Исаев, Г.Л. Кригер, С.М. Кочои, Н.И. Лопашенко, П.С. Матишевский, В.В. Малсев, Л.Г. Хулапова, В.В. Хилюта, ва дигарон мавриди баррасӣ қарор додаанд.

Бо вучуди ин, дар назария ва амалияи муосири ҳуқуқӣ ҷиноятӣ ҳанӯз ҳам масъалаҳои баҳсгара ба қабл мондаанд, ки таҳқиқоти қаблӣ дар мавриди онҳо ҷавобҳои ягона надидаанд ва доир ба онҳо баҳсу мунозираҳои ғаёбӣ идома доранд. Аз ҷумла, дар таҷрибаи тафтишотӣ ва судӣ аксар вақт саволҳои баҳсгараб оид ба ҷудо кардани роҳзанӣ аз ҷиноятҳои ба он монанд, пеш аз ҳама аз ғоратгарӣ ва тамаъҷӯӣ ба миён меоянд. Инчунин, масъалаҳои низ мавҷуданд, ки бо татбиқи аломатҳои вазнинкунанда ва махсусан вазнинкунандаи ҷинояти роҳзанӣ вобастаанд ва ба омӯзиши амиқи илмӣ ниёз доранд.

Муайян кардани ҷунин ҳолатҳо дар қонунгузорӣ ва дигар аломатҳои, ки дараҷаи баланди хавфнокӣ ҷамъиятии роҳзаниро нишон медиҳанд, ба таври гуногун арзёбӣ мегарданд. Аз ин сабаб, масъалаи таъмини ягонагии тафсир ва асосноккунии онҳо ба миён меоянд.

Масалан, дар мавриди моҳияти тарафи объективии ҷинояти роҳзанӣ, пеш аз ҳама дар хусуси мафҳуми муҳим ба монанди «ҳучум», назари ягона

вучуд надорад. Ҳамчунин, масъалаи бандубасти ҳучуми роҳзанонае, ки дар рафти он ба саломатӣ зарари вазнин расонида шуда, он аз беэҳтиётӣ боиси марғи ҷабрдида гардидааст, низ ба таври мухталиф шарҳу тавзеҳ дода мешавад. Ба ақидаи муаллифи рисолаи илмӣ, масъалаҳои дар боло зикршуда зарурати таҳлили иловагии ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ мубориза бо роҳзаниро ҳамчун кирдори ҷиноятӣ ба муқобили моликият нишон медиҳанд. Ин таҳлил талаб мекунад, ки як қатор мафҳумҳои ҳуқуқӣ мушаххас ва дақиқ гардонида шуда, хусусиятҳои бандубасти ҷинояти роҳзанӣ ва фарқияти он аз дигар ҷиноятҳои шабех амиқтар дарк карда шаванд. Маҳз ин омилҳо барои интиҳоби мавзуи мазкури тадқиқоти диссертатсионӣ замина гузошта, аҳаммияти илмӣ ва амалии онро таъкид менамоянд.

Дараҷаи таҳқиқи мавзуи илмӣ. Масъалаҳои назариявии танзими ҳуқуқӣ ҷиноятӣ ва пешгирии ҷиноятҳои молу мулкӣ, аз ҷумла роҳзанӣ то ин ё он дараҷа дар асарҳои олимони зерин инъикоси худро пайдо намудааст, ба монанди У.А. Азиззода [11, с. 413], С.Э. Бахриддинзода [8, с. 98–102], Н.А. Кудратов [18, с. 28], Қ.Х. Мирзоев [19, с. 229], Р.Х. Раҳимзода [21, с. 72], М.Ҷ. Раҳмонзода [22, с. 182], К.Д. Раҷабов [20, с. 175], Ш.Н. Саидзода [23, с. 181], А.И. Сафарзода [24, с. 396], К.Х. Солиев [7, с. 175], Ш.Л. Халиков, (Ш.Л. Холиқзода) [9, с. 413], Т.Ш. Шарипов [10, с. 557-559], Р.И. Шарипов [25, с. 21].

Аз олимони хорӣ масъалаҳои ҷавобгариӣ ҷиноятӣ барои роҳзанӣ дар сатҳи таҳқиқоти диссертатсионӣ аз ҷониби олимони зерин ба монанди, М.К. Алиев [12, с. 221], А.А. Арзуманян [13, с. 175], И.Г. Барсукова [14, с. 25], Д.В. Барченков [15, с. 187], В.М. Вюнов [16, с. 213], В.Ю. Казанков [17, с. 198] мавриди таҳлил қарор дода шудааст.

Дар маҷмӯъ, муаллифони зикршуда ҷанбаҳои гуногуни ҷинояти роҳзаниро мавриди омӯзиш ва таҳқиқ қарор додаанд. Бо вучуди ин, бояд таъкид кард, ки то кунун таҳқиқоти амиқу ҷамаҷониба оид ба масъалаҳои ҷавобгариӣ ҷиноятӣ барои роҳзанӣ, хусусиятҳои бандубасти он, тафовути роҳзанӣ аз ҷиноятҳои ба он наздик ва роҳҳои беҳтар намудани қонунгузориӣ ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таври кофӣ анҷом наёфтаанд. Аз ин рӯ, зарурати гузаронидани таҳқиқоти муфасссал дар ин самт боқӣ мемонад.

Танҳо дар рисолаи докторӣ ва баъзе асарҳои мақолаҳои Р.Х. Раҳимзода, К.Д. Раҷабов, М.Ҷ. Раҳмонзода А.И. Сафарзода, Р.И. Шарипов, масъалаҳои марбут ба объекти ҳелии ғоратгарӣ мавриди таҳлил ва баррасӣ қарор дода шудааст.

Новобаста аз саҳми назарраси олимон дар таҳқиқи назариявии масъалаҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ, то имрӯз масъалаҳои алоҳидаи ҷавобгарии ҷиноятӣ барои роҳзанӣ ва хусусиятҳои бандубасти он ба омӯзиши ҳамаҷониба ва амиқ эҳтиёҷ доранд. Дар шароити кунунӣ аҳамияти таҳқиқоти муфассали ҳуқуқи-ҷиноятӣ дар робита ба роҳзанӣ рӯз аз рӯз меафзояд. Махсусан, дар илми ҳуқуқи ҷиноятӣ ҳанӯз нисбати мафҳуми «тасарруф», инчунин мавқеи ҷинояти роҳзанӣ дар сохтори Қисми махсуси КЧ ҚТ нуқтаи назари ягона ва устувор ба назар намерасад.

Бо назардошти ин ҳолатҳо, масъалаи тақмили қонунгузори ҷиноятӣ оид ба ҷавобгарии ҷиноятӣ барои роҳзанӣ аз масъалаҳои муҳими ҳуқуқи ва амалии имрӯза ба шумор меравад.

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳо ва ё мавзӯҳои илмӣ. Диссертатсия дар доираи барномаи дурнамои корҳои илмӣ–таҳқиқотии кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва муқовимат ба коррупсия, ки ба мавзӯи «Масъалаҳои муҳими назариявӣ ва амалии қонунгузори ҷиноятӣ ва иҷрои ҷазои ҷиноятӣ (барои солҳои 2021–2025)» бахшида шудааст, омода гардидааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсади таҳқиқот. Мақсади таҳқиқот ба таври маҷмӯӣ ва низомнок баррасӣ намудани масъалаҳои ҷавобгарии ҷиноятӣ барои роҳзанӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бо дарназардошти таҷрибаи давлатҳои хориҷӣ, инчунин таҳия ва пешниҳоди таклифу тавсияҳои мушаххас ҷиҳати тақмили ҳифзи ҳуқуқи-ҷиноятӣ моликият дар Тоҷикистон иборат мебошад.

Вазифаҳои таҳқиқот. Мувофиқи мақсади гузошташуда вазифаҳои асосии зерин муайян карда шудаанд:

- омӯхтани марҳилаҳои ташаккул ва рушди қонунгузори марбут ба ҷавобгарии ҷиноятӣ барои роҳзанӣ;
- гузаронидани таҳлили муқоисавии ҳуқуқи меъёрҳои қонунгузори ҷиноятӣ давлатҳои хориҷӣ оид ба ҷинояти роҳзанӣ бо ҳадафи муайян намудани имкониятҳои истифодаи таҷрибаи мусбати онҳо;
- амалӣ намудани тавсифи ҳуқуқи ҷиноятӣ таркиби роҳзанӣ (аломатҳои объективӣ ва субъективӣ он);
- таҳлили аломатҳои вазнинкунанда ва махсусан вазнинкунандаи таркиби роҳзанӣ, дар заминаи асосноксозии онҳо;
- таҳқиқ намудани масъалаҳои баҳсталаби ҷудо намудани роҳзанӣ аз таркибҳои ҷиноятӣ ба он наздик;

Объекти таҳқиқот. Объекти таҳқиқотро муносибатҳои ҷамъияти вобаста ба қонуниятҳои пайдоиш ва татбиқи ҷавобгарии ҷиноятӣ барои роҳзанӣ ҳамчун падидаи ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ ташкил медиҳанд.

Мавзӯи (предмет) таҳқиқот. Мавзӯи таҳқиқоти диссертатсиониро меёриҳои ҳуқуқии ҷиноятӣ дар соҳаи ҷиноятҳо ба муқобили моликият, меёриҳои муайянкунандаи ҷавобгарии ҷиноятӣ барои роҳзанӣ ва меёриҳои дигари КҶ ҚТ дар робита бо ҷинояти мазкур, ҳамчунин қонунгузориҳои ҷиноятҳои давлатҳои хориҷӣ оид ба роҳзанӣ ва таҷрибаи судии мамлакат оид ба баррасии парвандаҳои роҳзанӣ ташкил медиҳанд.

Марҳила, макон ва давраи таҳқиқот (доираи таърихӣ таҳқиқот). Дар таҳқиқоти мазкур масъалаҳои назариявӣ ва амалии танзими ҳуқуқии ҷавобгарии ҷиноятӣ барои роҳзанӣ дар қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таври мукамал, низомнок ва амиқ мавриди омӯзиш қарор гирифтаанд. Дар доираи ин таҳқиқот, марҳилаҳои ташаккул ва рушди қонунгузориҳои ҷиноятҳои Тоҷикистон дар давраи солҳои 1917 то 2025 вобаста ба мавзӯи баррасишаванда таҳлил карда шудаанд. Ҳамзамон, барои ғанӣ гардонидани муҳтавои таҳқиқот ва муқоисаи масъалаҳои гуногуни роҳзанӣ аз адабиёти ҳуқуқии хориҷӣ ва таҷрибаи қонунгузориҳои баъза аз давлатҳои хориҷӣ низ истифода шудааст.

Асосҳои назариявии таҳқиқот. Асосҳои назариявии таҳқиқоти диссертатсионӣ дар асоси пажӯҳишҳои илмӣ муҳаққиқони ватанию хориҷӣ дар соҳаҳои ҳуқуқӣ ҷиноятӣ, криминология, ҳуқуқӣ маданӣ, ҳуқуқшиносии муқоисавӣ ва дигар соҳаҳои ҳуқуқӣ ташаккул ёфтаанд. Ҳангоми омода кардани таҳқиқот як қатор манбаъҳои илмӣ, аз ҷумла монографияҳо, китобҳои дарсӣ, мақолаҳои илмӣ ва маводи конфронсҳои илмӣ-амалии сатҳи ҷумҳуриявӣ ва байналмилалӣ мавриди омӯзиш, таҳлил ва натиҷагирӣ қарор дода шуданд.

Ҳангоми омодасозии таҳқиқоти мазкур муаллиф ба асарҳои илмӣ як қатор олимони ватанию хориҷӣ таъя намудааст. Аз ҷумла, аз осори олимони ватанӣ: У.А. Азиззода, С.Э. Баҳриддинзода, Н.А. Қудратов, Қ.Х. Мирзоев, Р.Ҷ. Раҳимзода М.Ҷ. Раҳмонзода, К.Д. Раҷабов, Ш.Н. Саидзода, К.Ҷ. Солиев, А.И. Сафарзода, Т.Ш. Шарипов, Р.И. Шарипов, инчунин аз таҳқиқоти олимони хориҷӣ, ба монанди М.К. Алиев, А.А. Арзуманян, Д.В. Барченков, И.Г. Барсукова, В.М. Вюнов, В.Ю. Казанков ва дигарон истифода кардааст.

Асосҳои методологии таҳқиқот. Асоси методологии таҳқиқотро муқаррароти назарияи маърифат ва назарияи умумии ҳуқуқ ташкил медиҳанд. Дар ҷараёни таҳқиқот усулҳои илмӣ зерин истифода

гардиданд: диалектикӣ – имкон дод, ки масъалаи ҷавобгариӣ ҷинойтӣ барои роҳзанӣ тавассути омӯзиши амиқи категорияҳои умумии ҳуқуқи ҷинойтӣ, ҳам дар ҳолати нисбатан статикӣ ва ҳамзамон дар ҳолати рушду инкишоф баррасӣ карда шавад; таърихӣ ҳуқуқӣ – барои муайян кардани решаҳои таърихӣ ва ташаккули меъёрҳои ҳуқуқи ҷинойтӣ оид ба ҷавобгарӣ барои роҳзанӣ истифода шуд; системавӣ– сохторӣ – барои муайян намудани мавқеи таркибҳои ҷинойтҳои дахлдор дар системаи меъёрҳо ва категорияҳои ҳуқуқи ҷинойтӣ истифода гардид; догматикӣ – ҳангоми таҳлили меъёрҳое, ки ҷавобгариро барои роҳзанӣ муқаррар мекунанд, истифода шуд; муқоисавӣ– ҳуқуқӣ – ҳангоми муқоисаи меъёрҳои омӯхташавандаи КҶ ҚТ бо якдигар ва бо меъёрҳои дахлдори қонунгузориӣ ҷинойтии давлатҳои дигар истифода гардид.

Заминаҳои эмпирикӣ. Асоси эмпирикии диссертатсияро маводҳои амалияи мақомоти ҳифзи ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба тафтиш ва баррасии парвандаҳои ҷинойти роҳзанӣ ташкил медиҳанд. Дар рафти таҳқиқот маълумоти омории Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Сармаркази таҳлилий-иттилоотии Вазорати қорҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки ба давраи солҳои 2020–2024 марбут мебошанд, мавриди омӯзиши ҳамаҷониба қарор дода шуд. Дар ин замина зиёда аз 100 парвандаи ҷинойтӣ вобаста ба роҳзанӣ тибқи моддаи 249 Кодекси ҷинойтии Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳлил ва натиҷагирӣ карда шуданд.

Навгониҳои илмӣ таҳқиқот дар он ифода мегардад, ки ин диссертатсия нахустин таҳқиқоти ҳамаҷонибаи илмӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад, ки таркиби роҳзаниро дар доираи КҶ ҚТ баррасӣ мекунад. Дар асоси таҳлили муфассали таркиби ҷинойти роҳзанӣ, инчунин омӯзиши таҷрибаи мақомоти тафтишотӣ ва судҳо оид ба парвандаҳои ин категория, муаллиф ҳулосаҳо, пешниҳодҳо ва тавсияҳои нав ва дорои хусусияти концептуалӣ коркард намудааст. Дар раванди таҳқиқот муқоисаи меъёрҳои қонуни ҷинойтии пешинаи Ҷумҳурии Тоҷикистон бо муқаррароти амалкунандаи Кодекси ҷинойтии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва қонунгузориӣ ҷинойтии давлатҳои хориҷӣ дар баҳши роҳзанӣ анҷом дода шудааст. Аз ҷумла, бори аввал:

- таърихи ташаккули меъёрҳои муқарраркунандаи ҷавобгариӣ ҷинойтӣ барои роҳзанӣ дар ҳудуди ҚТ мавриди баррасӣ қарор дода шудааст;

- баҳси илмӣ вобаста ба аломатҳои объективӣ ва субъективӣ ҷинойти роҳзанӣ дар қонунгузориӣ ҷинойтии давлатҳои хориҷӣ ва таносуби онҳо

бо қонунгузори ҚТ дар бораи ҷавобгари ҷиноятӣ таҳил ва натиҷагирӣ гардианд;

– бо истифода аз таҳлили муқоисавии қонуни амалкунандаи ҚТ дар бораи ҷавобгари ҷиноятӣ барои роҳзанӣ бо қонунгузори пешини миллӣ, қонунгузори кунунии давлатҳои хориҷӣ ва амалияи тафтишотию судии муосири ҚТ аломатҳои таркиби роҳзанӣ, муайян шуда, ихтилофоти муайяне дар ин самт ошкор карда шуданд.

– аломатҳои вазнинкунанда ва махсусан вазнинкунандаи роҳзанӣ бо асосноксозии дараҷаи ба ҷамъият хавфнокии онҳо таҳлил гардида, аҳаммияти онҳо дар бандубасти ин ҷиноят муайян карда шудааст;

– масъалаҳои бандубасти роҳзанӣ дар робита бо дигар таркиби ҷиноятҳои монанд, ба монанди таъмаҷӯӣ, бандитизм, ғоратгарӣ таҳлил гардида хусусиятҳои фарқкунандаи роҳзанӣ аз таркиби ин ҷиноятҳо муайян карда шуд;

– ҳулоса ва пешниҳодҳои мушаххас барои такмил додани таркиби ҷиноятӣ м.249 ҚЧ ҚТ пешниҳод гардидааст.

Натиҷаҳои илмӣ таҳқиқоти анҷомёфта имкон медиҳанд, ки нуктаҳои зерин барои ҳимояи пешниҳод ва асоснок карда шаванд:

1. Дар давраҳои аввали ҳокимияти шуравӣ чунин ҷиноятҳо, ба монанди дуздӣ, ғоратгарӣ ва роҳзанӣ, дар аксари ҳолатҳо бидуни муайян кардани таркиби ҷудоғонаи онҳо танҳо дар декретҳо ва қарорҳои ҳукумат зикр мешуданд. Таърифи роҳзанӣ бори аввал дар Дастурамали муфаттишони халқӣ, ки соли 1920 қабул шуда буд, дода шудааст.

Таҳлили таърихи рушди меъёрҳо оид ба роҳзаниро метавон ба чор давра ҷудо намуд: давари аввал аз соли 1917 – 1922, давраи дуюм 1922–1935, даври сеюм 1935–1961, давраи чорум 1961–1998.

2. Оғоз намудани боби ҷиноятҳо ба муқобили моликият аз таркиби роҳзанӣ асосноктар ба назар мерасад, зеро ин ба принципи ҷойгир намудани таркиби ҷиноятҳо дар қисми махсуси ҚЧ вобаста ба хусусият ва дараҷаи ба ҷамъият хавфнокиашон бештар мувофиқ мебошад.

а) Роҳзанӣ, пеш аз ҳама, ба муносибатҳои ҷамъиятӣ дар соҳаи моликият таъовуз мекунад. Чунин муносибатҳо байни соҳиби молу мулк ё соҳиби қонунии он ва шахсони сеюм ба вуҷуд меоянд. Онҳо ба татбиқи ҳуқуқи моликият, инчунин ҳуқуқи истифода ва ихтиёрдорӣ молу мулк дахлдоранд. Ба сифати объекти асосии иловагӣ ҳангоми роҳзанӣ ҳаёт, саломатӣ ва амнияти шахсият баромад менамоянд.

б) Дар айни замон мафҳуми ҳучум дар назарияи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва мақомоти судӣ ба таври васеъ тавзеҳ дода шуда, воқеан ба он аҳаммияти

мустақил намедиханд. Бинобар ин, ба мақсад мувофиқ аст, агар мафҳуми «хучум» аз мафҳуми роҳзанӣ хориҷ карда шуда, дар диспозитсияи м.249 КҶ ҚТ танҳо нишондод ба истифодаи зуроварӣ ё таҳдиди истифодаи он нигоҳ дошта шавад.

в) Роҳзанӣ дорои таркиби расмӣ мебошад. Истифодаи зӯровариӣ барои ҳаёт ва саломатӣ хавфнок гарчанде аломати ҳатмӣ таркиби ҷиноятӣ роҳзанӣ ба ҳисоб равад ҳам, аммо он аломати оқибат набуда, балки усули содир намудани кирдор ҳангоми роҳзанӣ мебошад. Бинобар ин, ҳамчун таркиби моддӣ шинохтани роҳзанӣ беасос шуморида мешавад.

г) Ҳолатҳое ҳамчун аломатҳои вазнинкунандаи ҷиноят эътироф карда мешаванд, ки онҳо кирдори содиршударо тавсиф менамоянд ё ҳамзамон ҳам кирдор ва ҳам шахсияти гунаҳгорро ифода мекунанд. Аломатҳое, ки танҳо ба шахсияти гунаҳгор дахлдоранд, набояд ҳамчун аломатҳои вазнинкунанда баррасӣ шаванд. Дар робита ба ин, пешниҳод мешавад, ки ретседиви ҷиноят аз ҷумлаи аломатҳои вазнинкунандаи ҷиноят хориҷ карда шавад.

3. Вобаста ба таҳлили қонунгузориӣ ҷиноятҳои пасошуравӣ пешниҳод мешавад, ки дар диспозитсияи қ.1 м.249 КҶ ҚТ ибораи «таҳдиди истифодаи чунин зӯроварӣ» бо ибораи «таҳдиди **бевосита** истифода шудани чунин зуроварӣ» иваз карда шавад; пас аз ибораи «истифодаи зӯровариӣ барои ҳаёт ва саломатӣ хавфнок» ибораи «нисбати **шахси зери хучум қарордошта**» илова карда шавад.

а) Пешниҳод мешавад, ки дар б. «б» қ.2 м.249 КҶ ҚТ ибораи «бо маслиҳати пешакӣ» хориҷ карда шуда, ҳамчун аломати вазнинкунанда танҳо «содиршудани роҳзанӣ аз ҷониби гурӯҳи шахсон» мустақам карда шавад. **Зеро хавфнокии оқибатҳои роҳзанӣ, ки** аз ҷониби гурӯҳи шахсон бидуни маслиҳати пешакӣ содир мешавад, аз оқибатҳои роҳзанӣ, ки бо маслиҳати пешакӣ содир шудааст, камтар нест.

б) Муайян намудани ҷавобгарии пурзӯр барои такроран содир намудани ҷиноят, аз ҷумла дар ҳолати роҳзанӣ бешубҳа ба он асос ёфтааст, ки шахсоне, ки чунин ҷиноятҳоро содир мекунанд, хавфнокии бешгари ҷамъиятӣ доранд, зеро майли устувори онҳоро ба содир намудани ҷиноят нишон медиҳанд. Аммо, бо назардошти он ки асоси пурзӯр намудани ҷавобгарӣ дар ҳолати такроран содир намудани ҷиноятҳо асосан ба хусусиятҳои шахсияти гунаҳгор вобаста аст, на ба ҳуди кирдор, мақсаднок ба назар мерасад, ки ин аломати вазнинкунанда аз м. 249 КҶ ҚТ хориҷ карда шавад.

в) Пешниҳод мегардад, ки аломати иловагӣ ба қ. 3 м. 249 КҶ ҚТ ворид карда шавад – б. «е» қ. 3 м. 249 КҶ ҚТ «боиси аз беэҳтиётӣ ба марғ расидани ҷабрдида гардидан». Дар айни замон амалияи ҳуқуқтатбиқкунӣ ин оқибатҳоро бо роҳи бандубасти маҷмуи ҷиноятҳо баҳо медиҳад. Ба ақидаи мо, оқибатҳои мазкур метавонанд танҳо бо б. «е» қ. 3 м. 249 КҶ ҚТ фаро гирифта шаванд, зеро санксияи қисми мазкури модда имкон медиҳад, ки принципи адолат ва мутаносибати он ба вазнинии кирдори содиршуда риоя гардад.

г) Дар б «в» қ. 3 м. 249 КҶ ҚТ ҳолати мазкур танҳо бо «шароити офати табиӣ ё ҷамъиятӣ» маҳдуд карда шудааст. Ҳол он ки дар б «м.» қ. 1 м. 62 КҶ ҚТ чунин ҳолат дар шакли «шароити вазъияти ғавқуллода, офати табиӣ ё ғалокатҳои дигари ҷамъиятӣ, инчунин ҳангоми бетартибҳои оммавӣ» мустақкам шудааст, ки доираи он нисбатан васеътар мебошад. Бинобар ин, ба андешаи мо асосноктар ба ҳисоб мерафт агар аломати мазкури вазнинкунанда дар қ. 3 м. 249 КҶ ҚТ дар намуди содир кардани роҳзанӣ «бо истифода аз шароити вазъияти ғавқуллода, офати табиӣ ё ғалокатҳои дигари ҷамъиятӣ, инчунин ҳангоми бетартибҳои оммавӣ» пешбинӣ карда мешуд.

4. Ба назар мерасад, ки қонунгузор ҳангоми таҳия ва баён кардани ин аломати вазнинкунандаи роҳзанӣ истилоҳи «ба даст овардани молу мулк»-ро беасос истифода намудааст. Зеро ба андешаи мо ибораи мазкур пурра моҳияти роҳзаниро ҳамчун яке аз **шаклҳои тасарруф пурра ошкор намесозад**. Вобаста ба ин б «а» қ. 3 м. 249 КҶ ҚТ мумкин аст ба тариқи зайл ифода гардад: «бо мақсади тасарруфи молу мулк ба миқдори калон».

а) Ба сифати аломати вазнинкунанда на танҳо истифодаи силоҳ, балки предметҳои дигари ба сифати силоҳ истифодашаванда низ дар б «в» қ. 4 м. 249 КҶ ҚТ муқаррар карда шавад.

б) Мо бар он назарем, ки мафҳуми «гурӯҳи муташаккил»-ро бояд маҳз дар асоси аломати устуворӣ аз «гурӯҳи шахсон бо маслиҳати пешакӣ» фарқ кард. Устувории гурӯҳ бо як қатор аломатҳо муайян карда мешавад:

1) давомноки ё шиддати ғаъолияти ҷиноятӣ, ки дар содир намудани якчанд ҷиноят ё кирдорҳое, ки як ҷинояти ягонаи давомдорро ташкил медиҳанд, ифода меёбад;

2) муташаккилии иштирокчиёни гурӯҳ (муайянии сохтори гурӯҳ, мавҷудияти роҳбарӣ, низомии алоқа ва идоракунӣ);

3) ҳайати нисбатан муътадили иштирокчиёни гурӯҳ;

4) доимӣ будани шаклҳо ва усулҳои ғаъолияти ҷиноятӣ.

в) Моддаи 186 КЧ ҚТ ҷавобгариро нисбати худи факти ташкил намудани гуруҳи мусаллаҳи устувор, роҳбарӣ ба он ё иштирок дар он муқаррар намуда, ҷавобгариро барои содир намудани дигар ҷиноятҳо пешбинӣ намесозад. Бинобар ин, аз тарафи иштирокчиёни банда содир шудани ҷиноятҳои мушаххас бояд аз рӯйи маҷмуи ҷиноятҳо бандубаст карда шавад.

Вобаста ба ин пешниҳод месозем, ки ба Қарори Пленуми Судии Олии ҚТ « Дар бораи таҷрибаи судӣ оид ба баррасии парвандаҳо марбут ба бандитизм» аз 23 ноябри соли 2012, №15 тавзеҳот бо чунин мазмун ворид карда шавад: «Судҳо бояд ба инобат гиранд, ки дар м.186 КЧ ҚТ мафҳуми бандитизм ҷой доштани ягон хел мақсади ҳуҷуми аз ҷониби банда анҷомдодашавандаро ҳамчун аломати ҳатмӣ таркиби ин ҷиноят муқаррар намесозад. Бинобар ин, дар чунин ҳолатҳо судҳо бояд муқаррароти м.20 КЧ ҚТ -ро ба роҳбарӣ гиранд, ки мутобиқи он «ҳангоми содир намудани маҷмӯи ҷиноят шахс барои ҳар ҷинояти содирнамудааш дар асоси модда ё қисми дахлдори ҳамин Кодекс ба ҷавобгарӣ кашида мешавад».

Аҳаммияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот. Аҳаммияти назариявӣ диссертатсия дар он зоҳир мегардад, ки натиҷаҳои он ба рушди минбаъдаи назарияи ҳуқуқи ҷиноятӣ мусоидат менамоянд ва заминаи назариявӣю методологӣю омӯзиши мушкilotи марбут ба роҳзаниро аз нуқтаи назари ҳуқуқи ҷиноятӣ бо истифода аз муносибати комплексӣ такмил медиҳанд. Хулоса ва пешниҳодҳои бадастомада барои илм муҳим буда, метавонанд дар ҷараёни таҳқиқоти минбаъдаи масъалаҳои муқовимат бо ҷиноятҳои ба муқобили моликият ба таври васеъ истифода шаванд.

Аҳаммияти амалии таҳқиқот дар он зоҳир мегардад, ки хулосаҳо ва тавсияҳои пешниҳодшудаи диссертатсия метавонанд дар самтҳои зерин истифода шаванд: дар фаъолияти илмӣ-таҳқиқотӣ – барои таҳияи минбаъдаи масъалаҳои назариявӣю ҷавобгарии ҷиноятӣ барои роҳзанӣ; дар фаъолияти қонунгузорӣ – зимни такмили минбаъдаи қонунгузории ҷиноятӣ; дар фаъолияти амалии ҳуқуқтатбиқкунӣ – барои ҳал намудани масъалаҳои бандубаст кардани роҳзанӣ ва фарқгузории он аз дигар таркибҳои наздики ҷиноятӣ. Натиҷаҳои тадқиқот мумкин аст, инчунин дар раванди таълимӣ – зимни таҳияи бобҳои дахлдори китобҳои дарсӣ ва воситаҳои таълимӣ, инчунин машғулиятҳо аз ҷанби ҳуқуқи ҷиноятӣ истифода шаванд.

Дарачаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот. Эътимоднокии натиҷаҳои бадастомадаи таҳқиқот аз он бармеояд, ки дар ҷараёни он маҷмуи усулҳои умумии илмӣ ва махсуси ҳуқуқшиносӣ истифода гардида, қонунгузории

амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон, қарорҳои дахлдори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин адабиёти илмӣ-методӣ, рисолаҳои илмӣ, мақолаҳо ва дигар маводи илмӣ эътирофшуда ҳамаҷониба ва мунсифона мавриди омӯзишу таҳлил қарор гирифтаанд. Ҳамзамон, таҷрибаи пешрафтаи давлатҳои хориҷӣ вобаста ба масъалаҳои мавриди таҳқиқ низ барои тасдиқи эътимоднокии хулосаҳо ва натиҷаҳои бадастомада истифода шудааст.

Мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Мавзӯ ва мазмуни таҳқиқот ба шиносномаи ихтисоси 5.5.8 – Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ, ки бо қарори Раёсати Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 25 сентябри соли 2025, №10 тасдиқ шудааст, мувофиқ мебошад.

Саҳми шахсии довталаби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқот. Саҳми шахсии муаллифи диссертатсия дар сатҳи баланди навгонии илмӣ таҳқиқот, масъалагuzорӣ ва хулосаву тавсияҳои пешниҳодшаванда, ки дар мақолаҳои илмӣ ва маърузаҳои илмӣ дар конференсҳои байналмилалӣ ҷумҳуриявӣ ифода ёфтаанд, равшан зоҳир мегардад. Тарзи гузориши масъалаҳо, усули таҳқиқ, сохтор ва сабки навишти диссертатсия низ саҳми мустақили муаллифро ба таври возеҳ нишон медиҳанд. Муаллиф дар ҷараёни таҳқиқ қонунгузорию ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар соҳаи ҷавобгарӣ барои роҳзанӣ ҳамаҷониба таҳлил намуда, хусусиятҳо ва дараҷаи ба ҷамъият хавфнокии ин ҷиноятро дар шароити имрӯза тавсиф кардааст. Илова бар ин, аз ҷониби муаллифи диссертатсия як қатор тавсияҳои назариявӣ амалӣ баҳри тақмили минбаъдаи қонунгузорию ҷиноятӣ ва баланд бардоштани самаранокии фаъолияти ҳуқуқтаъбиқкунии мақомоти ҳифзи ҳуқуқ дар самти ҷавобгарии ҷиноятӣ барои роҳзанӣ пешниҳод карда шудааст.

Тасвир ва амалисозии натиҷаҳои таҳқиқот тавассути маърузаҳо оид ба нуктаҳои асосии рисола дар конференсияҳои илмӣ, ҷаласаҳои кафедра, семинарҳои илмӣ, инчунин дар доираи машғулиятҳои лексионӣ дар муассисаҳои таълимӣ амалӣ гардидааст. Рисолаи номзадӣ дар кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва муқовимат бо коррупсияи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон омода ва мавриди муҳокима қарор гирифтааст. Нуктаҳои асосии назариявии ба ҳимоя пешниҳодшуда аз ҷониби муаллиф дар раванди таълими фанни «Ҳуқуқи ҷиноятӣ», инчунин курсҳои махсуси «Ҷиноятҳо ба муқобили моликият» ва «Асосҳои илмӣ бандубасти ҷиноятҳо» истифода мешаванд. Ҳамчунин, натиҷаҳои

таҳқиқоти илмӣ аз ҷониби муаллиф дар шакли маърузаҳо дар конференсияҳои зерини илмӣ-амалӣ пешниҳод гардидаанд:

А) байналмилалӣ:

– Конференсияи илмӣ-назариявии байналмилалӣ дар мавзуи «Масъалаҳои назариявии ташаққули фарҳанги ҳуқуқи инсон дар Тоҷикистон» – маъруза дар мавзуи «Ҷавобгарӣ барои содиршавии роҳзанӣ дар марҳилаҳои гуногуни таърихи қонунгузорию ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон» (5–уми декабри соли 2023);

– Конференсияи илмӣ-назариявии байналмилалӣ дар мавзуи «Ҳуқуқи инсон: масъалаҳои назарӣ ва амалӣ» – маъруза дар мавзуи «Тавсифи ҳуқуқӣ–ҷиноятӣи зурварӣ ҳангоми роҳзанӣ» (6–уми декабри соли 2024);

Интишорот аз рӯйи мавзӯи диссертатсия. Оид ба муҳтавои диссертатсия мақолаҳои илмӣ, аз ҷумла 6 мақола дар нашрияҳои тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва 4 мақола дар нашрияҳои ватанӣ бо забонӣ тоҷикӣ интишор гардидааст.

Сохтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз номгӯйи ихтисорот ва (ё) аломатҳои шартӣ, муқаддима, се боб ва нӯҳ зербоб, хулоса, тавсияҳо ва рӯйхати адабиёт (маъхазҳо) иборат мебошад. Ҳаҷми умумии диссертатсия 224 саҳифаро дар бар мегирад.

ҚИСМҲОИ АСОСИИ ТАҲҚИҚОТ (ФИШУРДА)

Дар муқаддимаи диссертатсия, пеш аз ҳама, мубрам будани мавзӯи асоснок карда мешавад, ки зарурати таҳқиқи он бо эҳтиёҷоти назариявӣ ва амалӣ алоқаманд аст. Баъдан, пайвандии таҳқиқот бо барномаҳо ва нақшаҳои илмӣ нишон дода шуда, мақсад ва вазифаҳо, ҳамчунин объект ва предмети таҳқиқ дақиқ муайян мегарданд.

Дар муқаддима инчунин методҳои таҳқиқот шарҳ дода мешаванд, ки усулҳои умумимантиқӣ, ҳуқуқшиносии махсус ва байнисоҳиро фаро мегиранд.

Ҷойи муҳимро навооварию илмӣ ишғол менамояд, ки дар он такмил ё пешниҳодҳои нав ба назария ва қонунгузорӣ ифода меёбанд. Ҳамчунин, аҳаммияти назариявӣ ва амалӣ нишон дода мешавад, ки истифодаи натиҷаҳо дар қонунгузорӣ, амалияи судиву тафтишотӣ ва таълим имконпазир аст.

Илова бар ин, дар муқаддима тасвир ва амалисозии **натиҷаҳо** тавассути конференсияҳо ва семинарҳои илмӣ, ҳамчунин нашрияҳои муаллиф қайд мегарданд, ки қобили қабул ва санҷида шудани натиҷаҳои илмиро собит месозанд.

Боби аввали таҳқиқот «**Тавсифи ҳуқуқӣ– ҷиноятӣ роҳзанӣ ва таҳлили муқоисавӣ– ҳуқуқии он**» ду зербоби асосиро дар бар мегирад. Дар ин замина, раванди инкишоф ва тақомули қонунгузори ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба ҷавобгарӣ барои роҳзанӣ дар давраи солҳои 1917–2025 баррасӣ мегардад. Ҳамчунин, муқаррароти қонунгузори ҷиноятӣ давлатҳои хориҷӣ мавриди омӯзиш қарор гирифта, хусусиятҳои умумӣ ва фарқияти онҳо бо низомии ҳуқуқии миллии муайян карда мешаванд.

Дар зербоби якуми боби якум «**Инкишофи қонунгузори ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба ҷавобгарӣ барои роҳзанӣ (1917–2025)**» таҳқиқ шудааст.

Дар зербоби мазкур раванди ташаккул ва тақомули қонунгузори ҷиноятӣ вобаста ба ҷавобгарӣ барои ҷинояти роҳзанӣ аз давраи аввали пас аз Инқилоби Октябри соли 1917 то марҳалаи муосир мавриди таҳлил қарор гирифтааст.

Тавре нишон дода мешавад, аввалин санадҳои ҳуқуқӣ (Декрети ШКХ ҶШФСР аз 24 ноябри соли 1917 «Дар бораи суд») татбиқи адолати судиро бо истифодаи меъёрҳои ҳуқуқии пешин иҷозат медоданд, агар онҳо аз ҷониби инқилоб бекор нашуда бошанд ё ба барномаи ҳизбӣ муҳолифат накунанд.

Сипас, таҳаввули минбаъдаи қонунгузори ҷиноятӣ марҳила ба марҳила инъикос ёфтааст. Таърихи ташаккули ҷавобгарӣ барои роҳзанӣ шартан ба чор давра ҷудо мешавад.

Давраи аввал (1917–1922) – оғози ташаккули меъёрҳои нави ҷиноятӣ, ки таъсири қонунгузори ҶШФСР–ро таҷассум мекарданд.

Давраи дуюм (1922–1935) – қабул ва амалишавии Кодексҳои аввали ҷиноятӣ, ки институтҳои умумии ҳуқуқӣ ҷиноятӣ ва ҷавобгарии ҷиноятиро барои кирдорҳои дорои унсурҳои зӯрварӣ, аз ҷумла роҳзанӣ, муқаррар намуданд.

Давраи сеюм (1935–1961) – таҳкими асосҳои ҳуқуқӣ ва фарқгузори равшан байни ҷиноятҳои молумулкӣ.

Давраи чорум (1961–1998) – Кодекси ҷиноятӣ соли 1961, ки ҷавобгариро вобаста ба шакли моликият (сотсиалистӣ ва шахсӣ) ба таври қатъӣ ҷудо кард.

Муаллиф зикр месозад, ки дар давраҳои аввали ҳокимияти шуравӣ чунин ҷиноятҳо, ба монанди дуздӣ, ғоратгарӣ ва роҳзанӣ, дар аксари ҳолатҳо бидуни муайян кардани таркиби ҷудогонаи онҳо танҳо дар декретҳо ва қарорҳои ҳукумат зикр мешуданд.

Таърифи роҳзанӣ бори аввал дар Дастурамали муфаттишони халқӣ, ки соли 1920 қабул шуда буд дода мешуд. Тибқи ин дастурамал, роҳзанӣ – ин тасарруфи моликият мебошад, ки воситаи расидан ба он ӯ содир намудани одамкушӣ ӯ расонидани чароҳат ӯ дигар осеби ҷисмонӣ, ӯ таҳдид бо ин ӯ он оқибатҳои барои ҳаёт ӯ саломатӣ вазнин баромад намудааст. Ин муқаррарот роҳзаниро ҳамчун тасарруфе, ки бо зӯровари хавфнок ӯ таҳдиди куштор содир мегардад, ба таври қатъӣ муаррифӣ кард.

Дар сатҳи қонунгузорӣ мафҳуми роҳзанӣ ва таркиби он бори аввал дар Кодекси ҷиноятии ҚШФСР соли 1922 муқаррар шуда буд. Аз таърифи қонунгузори таркиби роҳзанӣ бармеомад, ки ба сифати унсурҳои ҳатмии он: предмети ҷиноят– молу мулк, ва усули содиршавии ҷиноят– ҳуҷуми ошкоро, ки бо зуровари ҷисмонӣ ӯ руҳие, ки барои ҳаёт ӯ саломатӣ хавфнок мебошанд, баромад менамуданд.

Агар дар м. 231 ҚЧ ҚШС Ўзбекистон таҳдиди истифодаи зӯроварӣ ба таркиби ҷинояти роҳзанӣ дохил мешуд, пас ҚЧ ҚШС Тоҷикистон соли 1935 чунин ҳолатро дигар пешбинӣ намекард. Илова бар ин, дар м. 202 ҚЧ ҚШС Тоҷикистон ишора ба «ҳамлаи шахси алоҳида» вучуд надошт, ки ин маънои онро дошт, ки содир намудани ин ҷиноят танҳо аз ҷониби як шахс маҳдуд намешавад. Зеро дар санадҳои қонунгузори қаблӣ роҳзанӣ ҳамчун ҳамлаи шахси алоҳида бо мақсади тасарруфи молу мулк эътироф мегардид, дар ҳоле ки агар ҷиноят аз ҷониби гурӯҳи шахсон содир мешуд, он ҳамчун бандитизм бандубаст мегардид.

ҚЧ ҚШС Тоҷикистон соли 1961 фарқиати ҷавобгариро барои ҷиноятҳои молумулкӣ вобаста ба шакли моликият – сотсиалистӣ (давлатӣ ӯ коллективӣ) ӯ шахсӣ ба таври қатъӣ муқаррар кард. Дар робита ба ин, дар қисми махсуси Кодекси ҷиноятӣ ду боби алоҳида ҷудо карда шуданд, ки ҷавобгариро барои ҷиноятҳои ба муқобили моликият пешбинӣ мекарданд: Боби II – «Ҷиноятҳо ба муқобили моликияти сотсиалистӣ» ва Боби V – «Ҷиноятҳо ба муқобили моликияти шахсии шахрвандон».

Минбаъд низ дар мавриди танзими диспозитсияи ҷинояти роҳзанӣ қонунгузор ба тағйироти кулӣ даст назада, танҳо бо Укази Президиуми Совети Олии РСС Тоҷикистон аз 30 декабри соли 1982 тағйироти назаррас ворид гардиданд. Мувофиқи ин санад, ба моддаи 91 Кодекси ҷиноятӣ (роҳзанӣ бо мақсади тасарруфи моликияти давлатӣ ӯ ҷамъиятӣ) ҳолати вазнинқунанда – роҳзанӣ бо даромадан ба бино ӯ дигар ҳазина (қ. 2) илова шуд. Ҳамзамон, ба моддаи 156 қисми 3 низ «бо даромадан ба истиқоматгоҳ» ҳамчун шакли вазнинтар дохил гардид.

30 ноябри соли 1992 дар Ҷумҳурии Тоҷикистон Қонуни махсус таҳти унвони «Дар хусуси тадбирҳои пурзӯр намудани ҷавобгарии ҷиноятӣ барои содир кардани ҷиноятҳои вазнин бар зидди ҳаёт, саломатӣ, ҳуқуқи молу мулк ва пояҳои иқтисодиёи сиёсӣ» қабул гардид. Ин қонун ба Кодекси ҷиноятӣ соли 1961, аз ҷумла ба м.м. 91 ва 156 тағйирот ворид намуда, ҷазоҳои барои роҳзанӣ саҳттар карда шуданд. Мувофиқи он, барои таркиби асосии роҳзанӣ ҷазои маҳрум сохтан аз озодӣ ба муҳлати 8 то 12 сол бо мусодираи молу мулк муқаррар гардид, дар ҳолатҳои вазнинкунанда бошад – 12 то 15 сол ё ҷазои олий (қатл) бо мусодираи молу мулк.

Дар зербоби дуюми боби якум бо номи «Ҷавобгарии барои роҳзанӣ тибқи қонунгузорию ҷиноятӣ давлатҳои хориҷӣ» масъалаҳои танзими ҳуқуқии ин ҷиноятро аз нигоҳи муқоисавӣ дар қонунгузорию ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон ва як қатор кишварҳои хориҷӣ баррасӣ мегардад.

Дар ҳамин асос, муаллиф ҷиҳатҳои мусбӣи қонунгузорию ин кишварҳоро дар соҳаи муқаррар намудани ҷавобгарӣ барои ҷинояти роҳзанӣ муайян намудааст. Ошкор ва асоснок намудани таҷрибаи қонунгузорию кишварҳои хориҷӣ барои тавсифи таркиби ҷинояти роҳзанӣ метавонад ҳамчун замина барои такмил додани сохтори ин таркиби ҷиноят дар КҶ ҚТ хизмат намояд.

Дар ин қисмат низоми ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо таҷрибаи давлатҳои пасошӯравӣ ва баъзе кишварҳои хориҷӣ муқоиса карда мешавад. Тавре зикр мегардад, дар аксари давлатҳои пасошӯравӣ қонунгузорию ҷиноятӣ таркиби ҷинояти роҳзаниро тақрибан ба монанди Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон танзим менамояд.

Чӣ тавре ба назар мерасад, таърифи қонунгузорию роҳзанӣ, ки дар қ.1 м.162 КҶ ФР дода шуда, аз таърифи дар қ.1 м.249 КҶ ҚТ муайяншуда ягон фарқияти ҷиддӣ надорад.

Танҳо фарқиат дар он аст, ки ҳучум, дар КҶ ҚТ роҳзанӣ ҳамчун «ҳучум бо мақсади тасарруфи молу мулки ғайр» муқаррар шудааст, дар ҳоле ки дар КҶ ФР он ҳамчун «ҳучум бо мақсадҳои тасарруфи молу мулки ғайр» ифода ёфтааст.

Дар КҶ ФР ба монанди қ.1 м.249 КҶ ҚТ ишора мавҷуд нест, ки зӯроварӣ бояд танҳо нисбати шахси зери ҳучум қароргирифта ё аз ӯ молу мулк тасарруфшаванда истифода шавад. Аз ин ба хулоса омадан мумкин аст, ки зӯроварӣ метавонад на танҳо нисбат ба ҷабрдида, балки нисбат ба шахсони дигар низ равона карда шавад.

Дар КҶ Украина қонунгузор дар фарқиат аз м.249 КҶ ҚТ аломати тасарруф танҳо дар таркиби ҷиноятҳои дуздӣ (м.185) ва ғоратгарӣ (м.186)

истифода шудааст. Ҳангоми тавсифи таркиби дигар ҷинойтҳо, аз ҷумла роҳзанӣ, қонунгузор ба аломати «ба даст овардан» (завладение) ишора намудааст. Ғайр аз ин дар асоси м.187 КҶ Украина ҳуҷум бояд ба муқобили маҳз шахси ҷабрдида равона шуда бошад.

Хусусиятҳои фарқкунандаи аломатҳои вазнинкунандаи таркиби роҳзанӣ дар КҶ Украина, аз он иборат мебошад, ки агар дар м.249 КҶ ҚТ ба сифати аломати вазнинкунанда такроран содир намудани роҳзанӣ пешбинӣ гардад, пас қ.2 м.187 КҶ Украина ба сифати ҷунин аломат роҳзанӣ аз ҷониби шахсе, ки қаблан роҳзанӣ ё бандитизм содир намудааст, пешбинӣ месозад.

КҶ Ҷумҳурии Беларус нисбат ба моддаи 249 КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон хусусиятҳои муайяни худро дорад. Ҷунин хусусиятҳо, пеш аз ҳама, дар он зоҳир мегарданд, ки гарчанде қонунгузор роҳзаниро яке аз шаклҳои тасарруф мешуморад, аммо дар диспозитсияи м. 207 КҶ Беларус ба аломати тасарруф ишора накардааст. Илова бар ин, қонунгузори ҷинойтии Беларус «ҳамла»-ро ба нишонаҳои ҳатмии таркиби ҷинойти роҳзанӣ мансуб наметонад, яъне онро ҳамчун унсури ҳатмии таркиби ҷинойт арзёбӣ намекунад.

Таърифи роҳзанӣ, ки дар м.192 КҶ Ҷумҳурии Қазоқистон дода шудааст, тақрибан бо таркиби ҷинойти м.249 КҶ ҚТ монанд мебошад. Танҳо дар диспозитсияи м.192 КҶ Ҷумҳурии Қазоқистон қонунгузор ҳангоми муайян намудани аломати роҳзанӣ ба «таҳдиди **бевосита** истифода шудани ҷунин зурварӣ» ишора месозад. Ғайр аз ин, қонунгузор мушаххас нишон медиҳад, ки ҳуҷум бо мақсади тасарруфи молу мулки ғайр бо истифодаи зӯрварии барои ҳаёт ва саломатӣ хавфнок нисбати **шахси зери ҳуҷум қарордошта** равона шудааст.

Хусусияти фарқкунандаи **КҶ Ҷумҳурии Ўзбекистон** [6] аз он иборат мебошад, ки тасарруфи молу мулки ғайр ва ҷинойтҳои бо тасарруфи молу мулки ғайр алоқаманднабударо дар бобҳои алоҳида муттаҳид намудааст.

Боби Х. КҶ Ўзбекистон «Тасарруфи молу мулки ғайр» ном дошта он аз муқаррар намудани таркиби ҷинойти роҳзанӣ (м. 164 КҶ) оғоз мегардад, ки ин ба принсипи ҷойгир намудани таркиби ҷинойтҳо дар қисми махсуси КҶ вобаста ба хусусият ва дараҷаи ба ҷамъият хавфнокиашон бештар мувофиқ мебошад.

Мафҳуми роҳзанӣ, ки дар м.207 КҶ Қирғизистон муқаррар шудааст, аз қ.1 м.249 КҶ ҚТ ягон хусусияти фарқкунанда надорад. Аммо дар фарқиат аз КҶ ҚТ ҷунин аломати ҷинойт, аз ҷумла аломати роҳзанӣ, ба монади

таҳдиди истифодаи зуровари барои ҳаёт ва саломатӣ хавфнок бевосита дар сатҳи қонунгузорӣ дода шудааст.

Вобаста ба аломатҳои вазнинкунанда м.207 КҶ Қирғизистон дар фарқият аз б «г» қ.3 м.249 КҶ ҚТ (роҳзанӣ «бо расонидани зарари вазнин ба саломатӣ») аломати «аз беҳтиётӣ расонидани зарари вазнин ба саломатӣ»-ро мустақкам намудааст. Ғайр аз ин, ба монанди давлатҳои дигари пасошуравӣ (ФР, Украина, Ҷумҳурии Қазоқистон) ба сифати аломати вазнинкунанда на танҳо истифодаи силоҳ, балки предметҳои дигари ба сифати силоҳ истифодашаванда низ муқаррар шудааст.

Дар КҶ Арманистон [5] низ ба монанди КҶ Ўзбекистон, тасарруф ва дигар ҷиноятҳо ба муқобили моликият дар бобҳои алоҳида пешбинӣ гардидааст. Боби 30 «Тасарруф» номгузорӣ шуда, аз таркиби ҷинояти роҳзанӣ (м.252 КҶ) оғоз мегардад.

Дар КҶ Арманистон яқум, аломати ҳуҷум истифода намешавад, дуҷум, қонунгузори Арманистон аз таркиби ғоратгарӣ аломати зӯровариро хориҷ намура, ҳама ҳолатҳои истифода шудани зӯровариро новобаста аз ба ҳаёт ва саломатӣ хавфнок будан ё набудани он дар таркиби роҳзанӣ муттаҳид намурааст. Яъне зӯроварӣ ҳамчун аломати роҳзанӣ ҳам зӯровари барои ҳаёт ва саломатӣ хавфнок ва ҳам хавфнок набударо дар бар мегирад. Ғоратгарӣ бошад, танҳо ба таври ошкоро тасарруф намудани молу мулк эътироф мешавад.

Аз ҳамаи кишварҳои фазои пасошуравӣ бояд **КҶ Латвия** [4] ҷудо карда шавад, ки дар он таркиби роҳзанӣ вучуд надорад, балки танҳо таркиби ғоратгарӣ мавҷуд аст (м. 176).

Хусусияти зӯровари ҳуҷуми роҳзанӣ дар қонунгузори дигар давлатҳои хориҷӣ низ қайд карда мешавад. Муаллиф иброз мекунад, ки дар мавриди тартиб додани меъёр оид ба ҷавобгарӣ барои роҳзанӣ ба қонунгузори ҚТ наздик қонунгузори Олмон аст, ки роҳзанӣ (Raub) – ро ҳамчун таркиби алоҳидаи ҷиноят ҷудо мекунад.

Дар ҳуқуқи англосаксонӣ чунин мафҳум вучуд надорад: наздиктарин ба он истилоҳи «robbery» ба ҳисоб меравад.

Дар ҳуқуқи англосаксонӣ истилоҳе, ки пурра бо мафҳуми «роҳзанӣ» мутобиқат кунад, вучуд надорад. Таркиби ба ин монанд «robbery» ба ҳисоб меравад, ки нишонаҳои тасарруф ва зӯрӣ (зӯроварӣ)-ро дар бар мегирад. Дар ҳуқуқи олмонӣ бошад, роҳзанӣ ба гурӯҳи ҷиноятҳо ба муқобили моликият мансуб дониста шуда, бо соҳибшавӣ ба молу мулки дигарон тавсиф мегардад. Яъне, анҷоми ин кирдор аз ҷониби қонунгузор дар

марҳилаи дертар нисбат ба дигар шаклҳои тасарруф (масалан, дуздӣ ё ғоратгарӣ) муқаррар шудааст.

Ҳар ду кирдор дар як таркиби ягонаи «роҳзанӣ» муттаҳид шудаанд, ки дар он нақши ҳалқунанда ба истифодаи зӯроварӣ ё таҳдиде дода мешавад, ки хавфи ҷиддиро ба вучуд меорад. Дар як қатор кишварҳои аврупоӣ бошад, равиши дигар истифода мешавад: роҳзанӣ ҳамчун ҷинояти алоҳида ҷудо карда намешавад. Масалан, дар ҳуқуқи Фаронса танҳо шаклҳои дуздӣ, ки бо зӯроварӣ анҷом дода шудаанд, фарқ карда мешаванд.

Роҳзанӣ дар ҚЧ Чопон ҳамчун таркиби алоҳидаи ҷиноят пешбинӣ шудааст. Дар тарҷумаҳо аксар вақт барои ишора ба ин таркиб истилоҳи «ғоратгарӣ» истифода мешавад.

Аломати фарқкунандаи роҳзанӣ тибқи қонунгузориҳои ҷиноятии Чопон на танҳо гирифтани молу мулк тавассути истифодаи зӯроварӣ ё таҳдиди истифодаи он аст. Ба он ҳамчунин ба даст овардани ғойаи ғайриқонунии молу мулк барои худ ё дигар шахсон дохил мешавад.

Хусусияти хоси низоми ҳуқуқи ИМА дар он аст, ки ҳар як иёлот қонунгузориҳои ҷиноятии худро дорад ва таркиби ҷиноятҳо дар қонунҳои иёлоти алоҳида пешбинӣ мегардад. Бо вучуди ин, нишонаҳои ҷинояти «robbery» дар аксари юрисдиксияҳо яксон мебошанд: ин гирифтани молу мулки шахс бо истифодаи зӯроварӣ ё таҳдиди истифодаи он аст. Ҳамин тавр, дар ИМА «robbery» ҳамчун дуздии бо истифодаи зӯроварӣ ё таҳдид фаҳмида мешавад.

Таҷрибаи кишварҳои хориҷӣ нишон медиҳад, ки такмил ва навсозии муқаррароти ҚЧ ҚТ хусусан оғози боби ҷиноятҳо ба муқобили моликият аз таркиби ҷинояти роҳзанӣ ҳамчун хавфноктарин шакли ҷиноятҳои зӯроваронаи ғаразнок, қомилан асоснок аст. Ин тартиб ба принсипи ҷойгиркунии таркибҳои ҷиноятҳо дар Қисми махсуси ҚЧ мувофиқи хусусият ва дараҷаи хавфнокии ҷамъиятии онҳо бештар мутобиқат мекунад.

Ғайр аз ин, бо назардошти таҷрибаи қонунгузориҳои кишварҳои пасошуравӣ (ФР, Украина, Ҷумҳурии Қазоқистон) ба сифати аломати вазнинкунанда на танҳо истифодаи силоҳ, балки предметҳои дигари ба сифати силоҳ истифодашаванда низ дар б «в» қ.4 м.249 ҚЧ ҚТ муқаррар карда шаванд.

Боби дуюми таҳқиқот «**Тавсифи ҳуқуқи ҷиноятии таркиби ҷинояти роҳзанӣ тибқи қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон**» аз чор зербоб иборат буда, дар худ таҳлили ҳамаҷонибаи унсурҳои асосии таркиби роҳзаниро дар бар мегирад.

Дар зербоби аввали боби дуом масъалаҳои «**Масоили муайян намудани объекти роҳзанӣ**» баррасӣ шудааст. Дар доираи ин зербоб, асосан мавзӯи муҳими муайян намудани **объекти ҷинояти роҳзанӣ** мавриди таҳлил қарор мегирад. Муаллиф нишон медиҳад, ки яке аз масъалаҳои баҳсталаб дар илми ҳуқуқи ҷиноятӣ – ин **тафсири объект ва предмети роҳзанӣ** мебошад.

Муаллиф аз таҳлили омӯри оғоз намуда, нишон медиҳад, ки вазъи ҷинояткорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон тамоюли болоравӣ дорад. Масалан, агар соли 2019 ҳамагӣ 29 ҳолати роҳзанӣ сабт шуда бошад, соли 2020 – 33, соли 2021 – 38, соли 2022 – 38, соли 2023 – 19 ва дар шаш моҳи аввали соли 2025 аллакай 57 ҳолат ба қайд гирифта шудааст. Ин далел аз афзоиши хавфи ҷамъиятии роҳзанӣ шаҳодат медиҳад ва зарурати дақиқ муайян намудани объекти ҳифзшавандаи он бештар равшан мегардад.

Дар адабиёти ҳуқуқии ҷиноятӣ масъалаи муайян намудани ҷойгоҳи роҳзанӣ дар низомии шаклҳои тасарруфи молу мулки ғайр то ҳол баҳснок боқӣ мондааст. Баъзе аз олимони ҳангоми баррасии шаклҳои тасарруф, изҳор менамояд, ки «роҳзанӣ наметавонад ҳамчун шакли мустақили тасарруф арзёбӣ гардад. Зеро он танҳо таҷовуз бо мақсади тасарруф мебошад».

Муаллиф ҷонибдори он назар аст, ки роҳзанӣ, сарфи назар аз он ки тамоми унсурҳои классикии тасарруф (қаллобӣ, азониҳудкунӣ ва ғ.)-ро фаро намегирад, бо дарназардошти самтгирии умумӣ ва хусусиятҳои хоси худ, қобили қабул мебошад, ки ҳамчун яке аз шаклҳои тасарруф арзёбӣ гардад.

Муаллиф бо истифода аз таснифи объекти ҷиноят вобаста ба самти вертикалӣ мазмунӣ муносибатҳои ҷамъиятии объекти ҳелӣ, намудӣ ва бевоситаи роҳзаниро таҳлил намудааст. Вобаста ба мавқеи ҷойгиршавии таркиби ҷинояти роҳзанӣ дар сохтори қисми махсуси КҶ ҚТ муаллиф баён медорад, ки ба сифати объекти ҳелии он муносибатҳо дар соҳаи иқтисодиёт баромад менамоянд.

Ҳуқуқҳои моликият, соҳибӣ қардан, истифодабарӣ ва ихтиёрдорӣ мазмунӣ муносибатҳои ҷамъиятиро ташкил медиҳанд, ки моҳияти моликиятро ифода менамоянд. Таҳдид ба ин ҳуқуқҳо ё вайрон қардани онҳо асоси ҷиноятҳои ба муқобили молу мулкро ташкил медиҳад.

Объекти бевоситаи роҳзанӣ дар адабиётҳои ҳуқуқӣ ба таври гуногун муайян шудааст. Аз ҷумла, бархе аз муҳаққиқон чунин мешуморанд, ки **шакли мушаххаси моликият** (давлатӣ, ҷамъиятӣ, хусусӣ) объекти бевоситаи ҷиноят ҳисобида мешавад. Ба андешаи онҳо, маҳз бо муайян қардани шакли моликият қонунгузор фарқияти ҳуқуқиро дар сатҳи ҳифзи

хуқуқӣ муайян месозад. Мутобиқи дигар андешаҳо ҷудо намудани шакли моликият ҳамчун объекти бевосита аҳамияти назариявӣ ва амалӣ надорад, зеро қонунгузорӣ ҳар гуна моликиятро баробар ҳифз мекунад.

Муаллиф низ назари дувумро дуруст мешуморад ва онро бо муқаррароти **Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон** асоснок месозад. Моддаи 12 Конститутсия баробарии ҳифзи ҳуқуқи ҳамаи шаклҳои моликиятро кафолат медиҳад. Аз ин рӯ, дар қонуни ҷиноятӣ низ фарқе байни моликияти давлатӣ, ҷамъиятӣ ё хусусӣ вучуд надорад: ҳамаи онҳо баробар ҳифз мешаванд. Дар ҳамин замина, муаллиф таъкид мекунад, ки объекти бевоситаи роҳзанӣ на шакли моликият, балки ҳуди муносибатҳои моликияти ҳамчун арзиши ҳифзшаванда баромад менамояд.

Роҳзанӣ тибқи қонунгузори ҷиноятӣ ба сифати ҷинояти дуобъекта арзёбӣ мегардад, зеро дар замони содиршавии он таҷовуз ба муносибатҳои моликиятӣ бо ҳамзамон ҳалал расонидан ё таҳдид ба ҳалал расонидан ба ҳаёт ва саломатии шахс сурат мегирад. Бо дарназардошти он ки роҳзанӣ шакли тасарруфи молу мулки ғайр аст, муносибатҳои моликиятӣ ҳамчун объекти бевоситаи асосии ҷиноят шинохта мешаванд, дар ҳоле ки ҳаёт ва саломатӣ мақоми объекти бевоситаи иловагиро соҳибанд. Дар амалияи ҳуқуқӣ шахс танҳо дар сурате ба ҷавобгарӣ кашида мешавад, ки ба объекти бевоситаи иловагӣ зарар расонида шавад ё он дар зери таҳдиди воқеии расонидани зарар қарор дошта бошад. Дар акси ҳол, таркиби ҷинояти роҳзанӣ ташақкул намеёбад.

Ба сифати объекти бевоситаи иловагии роҳзанӣ ҳаёт, саломатӣ, амнияти шахсият баромад менамоянд.

Дар қонунгузори ҷиноятӣ, предмети ҷинояти роҳзанӣ ба таври мустақим муайян нашудааст. Қонун танҳо мафҳуми умумии молу мулки ғайрро ҳамчун предмети ҷиноят зикр мекунад.

Ба сифати предмети роҳзанӣ танҳо он молу мулке баромад карда метавонанд, ки хусусиятҳои муайяни ҷисмонӣ дошта бошанд, ки ин ба андоза ва вазни онҳо тааллуқ дорад, ин молу мулке буда метавонад, ки онро гунаҳгор ҳамроҳ бурдан ё интиқол дода метавонад, яъне он бояд молу мулки манқул бошад. Ғайр аз ин чунин предмет бояд дорои хусусиятҳои муайяни иқтисодӣ– дорои арзишҳои муайяни иқтисодӣ ва ҳуқуқӣ – молу мулке, ки ба соҳибияту ихтиёрдории гунаҳгор дохил намешавад, дошта бошад.

Зербоби ду боби дуюм. «Тарафи объективии роҳзанӣ» ба таҳлил ва маънидоҳозии аломатҳои тарафи объективии таркиби ин ҷиноят бахшида шудааст. Вобаста ба муқаррароти қ.1 м.249 КҶ ҚТ муаллиф «1)

хучум; 2) истифодаи зуровари барои ҳаёт ва саломатӣ хавфнок; 3) таҳдиди истифодаи чунин зуроварӣ»-ро ба сифати аломатҳои ҳатмии таркиби ҷинояти роҳзанӣ ҷудо месозад.

Аломати аввали тавсифдиҳандаи тарафи объективи роҳзанӣ «хучум»-ро таҳлил намуда муаллиф баён медорад, ки дар назарияи ҳуқуқи ҷиноятӣ маҳз ҳамин аломат боиси баҳсу мунозираҳо қарор гирифта, мазмун ва моҳияти он ба таври гуногун маънидод карда мешавад.

Дар назарияи ҳуқуқи ҷиноятӣ масъалаи таносуби байни мафҳумҳои «хучум» ва «зуроварӣ» ба таври гуногун шарҳ дода шудааст. Аз таҳлили мавқеъҳои гуногун чунин мавқеҳо ҷудо мешаванд:

1. **Хучум ва зӯроварӣ ҳамчун ҳаракатҳои мустақил ва пайдарпай баррасӣ мегарданд.**

2. **Хучум ва зӯроварӣ қисматҳои ягонаи ҷиноят буда, танҳо дар маҷмӯъ роҳзаниро ташкил медиҳанд.**

3. **Хучум ҳамчун усул ё шакли истифодаи зӯроварӣ тавсиф мешавад.**

4. **Пешниҳод мегардад, ки аломати «хучум» аз таркиби ҷиноятии роҳзанӣ хориҷ карда шавад, зеро бо мафҳуми зӯроварӣ ҳаммаъно мебошад.**

Ба андешаи муаллиф, бештар қобили қабул мавқеи он олимони аст, ки «хучум» ва «истифодаи зӯроварӣ»-ро мафҳумҳои баробармаъно меҳисобанд. Зеро кӯшиши ҷудо намудани ин мафҳумҳо асоси илмӣ кофӣ надорад: тарафдорони чунин назария натавонистаанд фарқияти возеҳи миёни онҳо нишон диҳанд ва шарҳ диҳанд, ки хучум чӣ гуна метавонад **ғайр аз зӯроварӣ** ифода гардад.

Ҳамин тавр, дар айни замон мафҳуми хучум дар назарияи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва мақомоти судӣ ба таври васеъ тавзеҳ дода шуда, воқеан ба он аҳаммияти мустақил намедиҳанд. Бинобар ин, ба мақсад мувофиқ буд, агар мафҳуми «хучум» аз мафҳуми роҳзанӣ хориҷ карда шуда дар диспозитсияи м.249 КҶ ҚТ танҳо нишондод ба истифодаи зуроварӣ ё таҳдиди истифодаи он нигоҳ дошта мешуд.

Муаллиф чунин аломатҳои зуровариро ҳангоми роҳзанӣ ҷудо намудааст:

1) зӯроварӣ танҳо зуровари ҷисмониро дар бар мегирад, чунки зӯровари руҳӣ (таҳдид) дар қонун (м.249 КҶ ҚТ) ба сифати аломати мустақил муқаррар шудааст;

2) аз рӯйи хусусияти худ он на танҳо барои ҳаёт, балки барои саломатӣ низ хавфнок мебошад;

3) он бо гуноҳи қасдона тавсиф мегардад;

4) он ба монанди таҳдид мақсади ситонидани молу мулки ғайрро дорад.

Ҳангоми содир намудани роҳзанӣ қабрида на танҳо соҳиби молу мулк эътироф карда мешавад. Зӯроварӣ метавонад нисбат ба шахсе татбиқ гардад, ки молу мулкро дар ихтиёр дорад ё онро муҳофизат мекунад. Он ҳамчунин метавонад нисбат ба ҳар шахси дигар низ истифода шавад, агар ҷинойткор гумон кунад, ки ин шахс метавонад ба ҳаракатҳои ӯ монеъ шавад. Чунки дар қонун (м.249 КҶ ҚТ) ягон маҳдудият дар ин бора ҷой надорад.

Аломати дигари тавсифдиҳандаи тарафи объективии таркиби роҳзанӣ **истифодаи зӯроварии барои ҳаёт ва саломатӣ хавфнок ё таҳдиди истифодаи чунин зӯроварӣ** ба ҳисоб меравад. КҶ ҚТ муайян насохтааст, ки «зӯроварии барои ҳаёт ва саломатӣ хавфнок» чи ҳисоб мешавад.

Муаллиф дар натиҷаи таҳлили ин мафҳум натиҷагирӣ менамояд, ки зӯроварии ҷисмонӣ маҷмуи ҳар гуна амалҳои дорои хусусияти таъсиррасонӣ ба организми инсонро фаро гирифта, қобили он аст, ки ба саломатӣ зарари дараҷаҳои гуногун расонад ё ҳатто ба марғи шахс оварда расонад.

Тарафи объективии роҳзанӣ на танҳо зӯроварии ҷисмонӣ, балки таҳдиди истифодаи чунин зӯроварӣ, яъне **зӯроварии руҳиро** низ дар бар мегирад.

Таҳдиди истифодаи зӯроварии барои ҳаёт ва саломатӣ хавфнок дар ифодаи суханҳо, ҳаракатҳо, намоиш додани силоҳ ё дигар предметҳо дарҷ меёбад ки истифодаи онҳо боиси овардани оқибатҳои вазнин ба ҳаёту саломати қабрида мегардад. Таҳдид метавонад, бо сухан, имову ишора ва ҳаракатҳои гуногун амалӣ карда шавад.

Роҳзанӣ дорои таркиби расмӣ мебошад. Истифодаи зӯроварии барои ҳаёт ва саломатӣ хавфнок гарчанде аломати ҳатмии таркиби ҷинойтӣ роҳзанӣ ба ҳисоб равад ҳам, аммо он аломати оқибат набуда, балки усули содир намудани кирдор ҳангоми роҳзанӣ мебошад. Бинобар ин, ҳамчун таркиби моддӣ шинохтани роҳзанӣ беасос шуморида мешавад.

Зербоби сеюм боби ду «Аломатҳои тарафи субъективии роҳзанӣ» номгузорӣ шудааст.

Дар ин зербоб мазмуни **тарафи субъективии роҳзанӣ** мавриди таҳлил қарор мегирад.

Роҳзанӣ ҷинойати қасдона ба ҳисоб меравад, ки аз хусусиятҳои дар диспозитсияи он тасвиршуда (таркиби расмӣ) ва ҳам аз муқаррароти м. 27 КҶ ҚТ бармеояд.

Роҳзанӣ тибқи моҳият худ ҳуҷуми зӯрваронаи ба шахс ва ҳамзамон тасарруфи молу мулкро дар бар мегирад. Субъекти роҳзанӣ нисбати истифодаи зӯрварӣ ва ба даст овардани молу мулк қасди бевосита дорад. Агар қасд танҳо ба зӯрварӣ, ки барои ҳаёт хавфнок нест, ё расонидани зарар ба саломатӣ маҳдуд гардад, чунин кирдорҳо на ҳамчун роҳзанӣ, балки ба сифати ғоратгарӣ ё расонидани зарар ба саломатӣ бандубаст карда мешаванд. Тарафи субъективии ҷинояти роҳзанӣ дар «қасди дугона» ифода меёбад, ки ҳамзамон ба шахсият ва моликият нигаронда шудааст. Бо вучуди ин, чунин ҳолат маънои мавҷудияти ду шакли гуноҳро надорад, зеро тамоми ҳаракатҳо бо қасди бевосита анҷом дода мешаванд.

Дар назарияи ҳуқуқи ҷиноят бештари олимони тарафи субъективии роҳзаниро бо гуноҳ дар шакли қасд намуди қасди бевосита тавсиф медиҳанд. Вале ҳангоми ошкор намудани мазмуни қасди бевосита дар таркиби роҳзанӣ баъзан ба иштибоҳ роҳ дода онро ба назардошти хусусиятҳои ин таркиби ҷиноят тавзеҳ медиҳанд. Масалан, ҳангоми тавсифи тарафи субъективии роҳзанӣ бархилофи сохтори қонунгузории ин ҷиноят ба муносибати шахс нисбат ба оқибатҳои он ишора месозанд.

Ба андешаи мо, таркиби асосии роҳзанӣ фаро расидани ягон оқибатро дар бар намегирад. Оқибат берун аз тарафи объективии кирдор қарор дорад ва муқаррар намудани муносибати руҳии субъект нисбати он талаб карда намешавад.

Бинобар ин, қасди шахс ҳангоми роҳзанӣ танҳо бо дарк намудани хусусиятҳои кирдор маҳдуд мегардад, яъне гунаҳгор дар содир намудани роҳзанӣ дарк менамояд, ки зӯрварии барои ҳаёт ё саломатӣ хавфнок ё таҳдиди истифодаи чунин зӯрвариро амалӣ намуда истодааст ва меҳодад чунин ҳаракатҳоро ба сифати воситаи ситонидани молу мулки ғайр ба ғоидаи худ ё шахси дигар истифода барад. Моҳияти ангеаи ғаразнок аз ҷониби қонунгузорӣ муайян карда нашудааст..

Роҳзанӣ бо мақсади ғаразнок содир мешавад. Ҳангоми роҳзанӣ дар гунаҳгор пеш аз содир кардани ҷиноят ангеаи ғаразнок ташаккул меёбад, ки дар навбати худ мақсади ҷиноятро тасарруфи молу мулки ғайрро муайян мекунад. Ноил шудан ба мақсад дар гирифтани ё ситонидани ғайриқонунии молу мулки ғайр ва ба манфиати худ ё шахсони сеюм табдил додани он амалӣ карда мешавад, бо вучуди ин, мақсади ғаразнок ва ангеаи ғаразнок аксар вақт амалан бо ҳам мувофиқат мекунад.

Дар ҳулосаи зербоби мазкур муаллиф пешниҳод менамояд, ки дар қонуни ҷиноятӣ таърифи ангеаи ғаразнок чунин муқаррар карда шавад: «Таҳти мафҳуми бо ангеаи ғаразнокӣ бояд хоҳиши ошқори гунаҳгор

барои ба даст овардани ғоидаи молумулкӣ ва дигар намуди ғоидаи шахсӣ дар натиҷаи содир кардани ҷиноят фаҳмида шавад».

Дар зербоби чор боби ду масъалаҳои «Субъекти роҳзанӣ» мавриди таҳлил қарор гирифтааст.

Аломатҳои тавсифдиҳандаи субъекти ҷиноятро таҳлил намуда, муаллиф махсус ба синни ҷавобгарии ҷиноятӣ барои роҳзанӣ аҳамияти хоса додааст. Муаллиф зикр менамояд, ки қобилияти шахс барои дарк кардани аҳамият ва моҳияти воқеии кирдори худ аз лаҳзаи расидан ба сатҳи муайяни камолоти иҷтимоӣ пайдо мегардад. Чунин қобилият бо расидан ба синну соли муайян алоқаманд мебошад.

Синну соли, ки аз он ҷавобгарии ҷиноятӣ оғоз мегардад, мувофиқи қ.1 м. 23 КҶ ҚТ, тибқи қоидаи умумӣ аз лаҳзаи ба синни шонздаҳсолагӣ расидани шахс муқаррар шудааст. Ин синну солро синни умумии ҷавобгарии ҷиноятӣ меноманд.

Дар қ. 2-и м. 23 КҶ ҚТ муқаррароти дигаре низ ҷой дорад, ки аломатҳои дар м.22 КҶ ҚТ нишондодашударо мушаххас мегардонад.

Яъне дар он номгӯии ҷиноятҳои оварда шудааст, ки ҷавобгарӣ барои содир кардани онҳо аз 14-солагӣ фаро мерасад. Ба ин шумора қонунгузор ҷинояти роҳзаниро низ шомил намудааст. Қонунгузор ба инбат мегирад, ки шахс аз синни 14-солагӣ қобилияти дарки моҳияти ҷиноят ва идроки оқибатҳои хавфноки он барои ҷомеаро дорад. Аз ин рӯ, пешбинӣ намудани ҷавобгарии ҷиноятӣ аз ҳамин синну сол ҳамчун як тадбири зарурии ҳифзи манфиатҳои ҷомеа ва давлат маънидод мешавад.

Ғайр аз ин аз хурдсолӣ ба шахс таълим медиҳанд, ки бидуни иҷозат молу мулкӣ дигаронро нагирад ва ба саломатии шахси дигар зарар нарасонад. Аз ин рӯ, роҳзанӣ ба гурӯҳи кирдорҳои ба осонӣ даркшаванда мансуб аст ва маҳз бо ҳамин сабаб қонунгузор синни пасттари ҷавобгарии ҷиноятиро барои роҳзанӣ – аз чордаҳсолагӣ муқаррар намудааст.

Дар мавриди КҶ ҚТ муаллиф баён медорад, ки муқаррар намудани синну соли, ки аз он ҷавобгарӣ барои содир кардани роҳзанӣ мувофиқи якҷанд моддаҳои Қисми махсуси Кодекс фаро мерасад, номувофиқии муайянеро нишон медиҳад. Аз ҷумла, мувофиқи қ.2 м.23 КҶ ҚТ, шахсоне, ки ҷиноятро дар синни аз чордаҳ то шонздаҳсолагӣ содир мекунанд, танҳо барои роҳзанӣ, ки м.199, м.202 ва м.249 КҶ ҚТ пешбинӣ шудааст, ба ҷавобгарӣ кашида мешаванд. Нисбати дигар ҷиноятҳои, ки мумкин аст бо роҳзанӣ алоқаманд бошанд, масалан м. 194. Тасарруфи маводи радиоактивӣ (б «б» қ.3), м. 202(2) Тасарруфи прекурсорҳо (б «в» қ.3) ҷавобгарии ҷиноятӣ танҳо аз синни шонздаҳсолагӣ оғоз мегардад.

Чунин вазъиятро ба таври мантиқӣ ва мақсаднок арзёбӣ кардан мушкил аст, зеро хавфнокии ҷамъиятии роҳзанӣ асосан на ба он вобаста аст, ки шахси гунаҳгор кадом ашёро тасарруф мекунад ё меҳаҳад тасарруф кунад, балки ба усули содир кардани ин ҷинойт – бо истифода аз зӯроварӣ, ки барои ҳаёт ё саломатии ҷабрдида хавфнок аст, вобастагӣ дорад. Ғайр аз ин, муқаррар намудани синну соли гуногуни ҷавобгарии ҷинойтӣ барои содир намудани кирдорҳои амалан яхела ба принципи криминализатсия, бахусус ба принципи мутобиқати низомию ҳуқуқӣ муҳолифат дорад.

Дар ин робита пешниҳод мешавад, ки қ. 2 м. 23 КҶ ҚТ тағйир дода шуда, ба чунин номгӯй м. 194 ва м. 202.2 КҶ ҚТ илова карда шаванд.

Дар боби сеюм «Бандубасти роҳзанӣ дар назарияи ҳуқуқӣ ҷинойтӣ, амалияи тафтишотӣ ва судӣ» масоили баҳо додан ба ҷинойти мазкур дар ҳолати ҷой доштани аломатҳои ванинқунанда ва махсусан вазнинқунанда, инчунин аломатҳои фарққунандаи роҳзанӣ аз таркиби дигар ҷинойтҳои монанд таҳлил ва хулосабарорӣ шудааст.

Зербоби якум боби сеюм «Аломатҳои вазнинқунандаи таркиби роҳзанӣ» ба баррасии мазмун ва моҳияти ин аломатҳо, таъсири онҳо ба бандубасти ҷинойт ва такмил додани таҷассуми қонунгузории онҳо дар таркиби ҷинойти роҳзанӣ баҳшида шудааст.

Аломатҳои вазнинқунанда дар ҳуқуқӣ ҷинойтӣ ҳамчун воситаи фарққунии ҷавобгарӣ истифода мешаванд. Бо ёрии онҳо андозаи ҷавобгарӣ танзим гардида, ҳадди ҷазодиҳӣ муайян карда мешавад. Санксияҳои қисмҳои дахлдори моддаҳо ҳамчун меъёр барои баланд бардоштани дараҷаи хавфи ҷамъиятии кирдор хизмат мекунанд – барои содир кардани ҷинойти бо аломатҳои вазнинқунанда нисбат ба ҷинойти асосӣ ҷазои сахттар муқаррар мешавад.

Тибқи қ. 2 м. 249 КҶ ҚТ аломатҳои вазнинқунандаи таркиби роҳзанӣ ҳисоб мешаванд: «а) такроран; б) аз ҷониби гурӯҳи шахсон бо маслиҳати пешакӣ; в) бо роҳи ғайриқонунӣ даромадан ба манзил, бино ё дигар анборхонаҳо».

Муаллиф аломати вазнинқунандаи роҳзаниро, ки дар б «а» қ. 2 м. 249 КҶ ҚТ мустаҳкам шудааст, таҳлил намуда баён медорад, ки муайян намудани ҷавобгарии пурзӯр барои такроран содир намудани ҷинойт, аз ҷумла дар ҳолати роҳзанӣ бешубҳа ба он асос ёфтааст, ки шахсоне, ки чунин ҷинойтҳоро содир мекунанд, хавфнокии бештари ҷамъиятӣ доранд, зеро майли устувори онҳоро ба содир намудани ҷинойт нишон медиҳанд. Аммо, бо назардошти он ки асоси пурзӯр намудани ҷавобгарӣ дар ҳолати такроран содир намудани ҷинойтҳо асосан ба хусусиятҳои шахсияти

гунаҳгор вобаста аст, на ба худи кирдор, мақсаднок ба назар мерасад, ки ин аломати вазнинкунанда аз м. 249 КҶ ҚТ хориҷ карда шавад.

Яке аз аломатҳои вазнинкунандаи роҳзанӣ содир намудани он аз ҷониби гурӯҳи шахсон бо маслиҳати пешакӣ мебошад, ки дар б. «б» қ.2 м.249 КҶ ҚТ пешбинӣ шудааст.

Аломатҳои гурӯҳи шахсоне, ки роҳзаниро бо маслиҳати пешакӣ содир намудаанд, чунин мебошанд: аломати миқдорӣ – иштироки ду ё зиёда нафар; маслиҳати пешакӣ – созиши иштирокчиён оид ба содир намудани ҷиноят қабл аз оғози он; якҷоя содир намудани ҷиноят – амалӣ намудани тарафи объективии ҷиноят тавассути иштироки якҷояи иштирокчиёни гурӯҳ.

Дар робита бо ин бояд зикр намуд, ки байни ҳамичрокунандагон, ки бо маслиҳати пешакӣ амал мекунанд (ки дар амалия чунин ҳолатҳо аксар вақт рух медиҳанд), ва ҳамичрокунандагоне, ки бидуни маслиҳати пешакӣ амал мекунанд (қ.1 м. 39 КҶ ҚТ), фарқияти калон ҷой надорад. Вале м.249 КҶ ҚТ байни онҳо фарқияти ҷиддӣ мегузорад: агар роҳзанӣ бидуни маслиҳати пешакӣ содир шуда бошад, он мувофиқи қ. 1 м. 249 КҶ ҚТ бандубаст карда мешавад, дар ҳоле ки агар он аз ҷониби гурӯҳи шахсон бо маслиҳати пешакӣ содир шуда бошад, мувофиқи қ.2 моддаи мазкур бандубаст меёбад, ки ҷазои пешбиникардаи онҳо фарқи назаррас доранд.

Дар ин замина ба андешаи муаллиф, ҳамчун аломати вазнинкунанда дар таркиби ҷинояти роҳзанӣ на танҳо содир намудани он аз ҷониби гурӯҳи шахсон бо маслиҳати пешакӣ, балки содир кардани он аз ҷониби ҳар гуна гурӯҳи шахсон, ҳам бе маслиҳати пешакӣ ва ҳам бо маслиҳати пешакӣ, бояд пешбинӣ карда шавад.

Муаллиф аломати дар б «в» қ.2 м.249 КҶ ҚТ муқарраршударо таҳлил намуда ибраз медорад, ки маҳз дар мавриди «манзил» тасарруфи молу мулк бо воридшавӣ дараҷаи бештари хавфи ҷамъиятиро дорост. Зеро ҳангоми содир намудани роҳзанӣ бо роҳи ғайриқонунӣ дохил шудан ба манзил дахлнопазирии он ки бо Конститутсияи ҚТ ва КҶ ҚТ кафолат дода шудааст ҳалалдор мешавад. Ҳамзамон, қонунгузор барои роҳзанӣ бо воридшавӣ– хоҳ ба манзил, хоҳ ба бино ё дигар анбор – ҷазои яхселаро пешбинӣ мекунад. Ҳол он ки воридшавӣ ба бино ё дигар анбор, бар ҳилофи воридшавии ғайриқонунӣ ба манзил, худ ба таври мустақил боиси ба вучуд омадин ҷавобгариӣ ҷиноятӣ намегардад.

Бинобар ин, мо бар он назарем, ки аз қ.2 моддаи мазкур истилоҳҳои «бино» ва «дигар анборҳо»-ро хориҷ намудан мувофиқи мақсад мебошад, зеро истифодаи мафҳумҳои мазкур боиси номуайяни мегардад. Ҳузури

онҳо дар қонун имкон медиҳад, ки қонунгузориҳои ҷиноятӣ ба таври субъективӣ ва худсарона татбиқ гардад, ки боиси ихтилоф дар амалияи ҳуқуқӣ шуда метавонад.

Зербоби дуҷум бо би сеюм «Аломатҳои махсусан вазнинкунандаи таркиби роҳзанӣ» ба таҳлили муфассалии ин аломатҳо ва нақши онҳо ҳангоми бандубасти ҷиноят бахшида шудааст.

Қонунгузориҳои ҷиноятӣ чунин ҳолатҳои махсусан вазнинкунандаи роҳзаниро мустақкам намудааст:

- «а) бо мақсади ба миқдори калон ба даст овардани молу мулк;
- б) аз ҷониби гурӯҳи муташаккил;
- в) бо истифода аз шароити офати табиӣ ё ҷамъиятӣ;
- г) бо расонидани зарари вазнин ба саломатӣ;
- д) дар ҳолати ретсидиви хавфнок содир шуда бошад» (қ.3 м.249 КҶ ҚТ).

Роҳзанӣ бо мақсади ба миқдори калон ба даст овардани молу мулк.

Ба андешаи муаллиф қонунгузор ҳангоми таҳия ва баён кардани ин аломати вазнинкунандаи роҳзанӣ истилоҳи «ба даст овардани молу мулк»-ро беасос истифода намудааст. Зеро ба андешаи мо ибораи мазкур пурра моҳияти роҳзаниро ҳамчун яке аз **шаклҳои тасарруфи пурра ошкор намесозад**. Вобаста ба ин б «а» қ.3 м.249 КҶ ҚТ мумкин аст ба тариқи зайл ифода гардад: «бо мақсади тасарруфи молу мулк ба миқдори калон».

Аломати дигари вазнинкунандаи роҳзанӣ аз ҷониби гурӯҳи муташаккил содир шудани он ба ҳисоб меравад (б «б» қ.3 м.249 КҶ ҚТ).

Гурӯҳи муташаккил бо як қатор нишонаҳои миқдорӣ ва сифатӣ тавсиф меёбад. Ин мавҷудияти на камтар аз се нафар дар ҳайати он, хусусияти устувори гурӯҳ, таъсиси он барои содир намудани, одатан, якчанд ҷиноят мебошад. Ҳар як узви гурӯҳи муташаккил дарк менамояд, ки ӯ ҳамроҳ бо шахсони дигар барои расидан ба мақсади ҷиноятӣ, ки барои ҳамаи иштирокчиён умумӣ мебошад, иштирок мекунад; ҳар як аъзои гуруҳ фаро расидани оқибатҳоро аз кирдорҳои якҷояи худ пешбинӣ менамояд ва хоҳиши гузоштани саҳми худро дар фаъолияти якҷоя ҷиҳати ноил шудан ба мақсади ҷиноятӣ дорад.

Ҳамаи иштирокчиёни гурӯҳи муташаккил бо кирдорҳои мувофиқашудаи худ ҷиноят содир менамоянд. Ҳар як иштирокчиёи қисми муайяни ҳаракатҳоро иҷро мекунад ва ҳар кадоме аз онҳо барои ҷинояти якҷоя содиршуда ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида мешавад, сарфи назар аз он, ки кадом кирдорҳои мушаххасро ӯ дар ҳайати гурӯҳи муташаккил анҷом додааст.

Мо бар он назарем, ки мафҳуми «гурӯҳи муташаккил»-ро бояд маҳз дар асоси аломати устуворӣ аз «гурӯҳи шахсон бо маслиҳати пешакӣ» фарқ кард.

Устувории гурӯҳ бо ҷой доштани як қатор аломатҳо муайян мегардад:

1) давомнокии тӯлонӣ ё шиддатнокии ҷаъолияти ҷиноятӣ, ки дар сершуморагии ҷиноятҳои содиршуда ё кирдорҳои ҷиноятӣ, ки дар маҷмӯъ як ҷиноятӣ ягонаи давомдорро ташкил медиҳанд зоҳир мегардад;

2) мутташаккилии иштирокчиёни гурӯҳ (муайянии сохтори гурӯҳ, мавҷудияти роҳбарӣ, низоми алоқа ва идоракунии);

3) ҳайати нисбатан муътадили иштирокчиёни гурӯҳ;

4) доимӣ будани шаклҳо ва усулҳои ҷаъолияти ҷиноятӣ.

Гурӯҳи муташаккил на ба таври стихиявӣ, балки ба таври банақшагирифташуда таъсис ёфта, ҷиноятҳо низ ҷузъан тарҳрезӣ мешаванд. Аъзои гурӯҳи муташаккил ҷузъиёти асосии ҷиноятӣ ояндаро пешакӣ мувофиқа мекунанд; онҳо дар бораи макон ва замони содир намудани ҷиноят маслиҳат мекунанд, объекти мушаххаси таҷовуз ва предмети онро дақиқ муайян менамоянд, роҳҳои ақиб гаштан, маконҳои пинҳоншавии ҷинояткорон ва ҷойҳои нигоҳдории ашёи тасарруфшударо мушаххас менамоянд, инчунин дар гурӯҳи муташаккил вазифаҳои шарикон пешакӣ муайян ва тақсим мешаванд ва ҳар як иштирокчиё наметавонад бо ташаббуси худ аз доираи вазифаҳои ба ӯ муайянгардида берун барояд.

Аломати дигари вазнинкунандаи роҳзанӣ ин бо истифода аз шароити офати табиӣ ё ҷамъиятӣ содир шудани он ба ҳисоб меравад (б. «в» қ.3 м.249 КҶ ҚТ).

Мақсад аз муқаррар намудани ҷунин аломати вазнинкунанда дар таркиби роҳзанӣ аз он иборат мебошад, ки дар ҷунин шароит содир шудани ҷиноят осон гардида ба пинҳон доштани он бештар мусоидат менамояд.

Дар баробари ин бояд зикр намуд, ки дар б «в» қ.3 м.249 КҶ ҚТ ҳолати мазкур танҳо бо «шароити офати табиӣ ё ҷамъиятӣ» маҳдуд карда шудааст. Ҳол он ки дар б «м.» қ.1 м.62 КҶ ҚТ ҷунин ҳолат дар шакли «шароити вазъияти фавқуллода, офати табиӣ ё фалокатҳои дигари ҷамъиятӣ, инчунин ҳангоми бетартибҳои оммавӣ» мустаҳкам шудааст, ки доираи он нисбатан васеътар мебошад. Бинобар ин, ба андешаи мо, асосноктар ба ҳисоб мерафт агар аломати мазкури вазнинкунанда дар қ.3 м.249 КҶ ҚТ дар намуди содир кардани роҳзанӣ «бо истифода аз шароити

вазъияти фавқулудда, офати табиӣ ё фалокатҳои дигари ҷамъиятӣ, инчунин ҳангоми бетартибҳои оммавӣ» пешбинӣ карда мешуд.

Роҳзанӣ бо расонидани зарари вазнин ба саломатӣ (б «г» қ.3 м.249 КҶ ҚТ).

Роҳзанӣ бо расонидани зарари вазнин ба саломатӣ ҳамчун аломати вазнинкунанда дар б «г» қ.3 м.249 КҶ ҚТ мустаҳкам шудааст. Дар чунин ҳолат таркиби роҳзанӣ хусусияти моддӣ пайдо менамояд. Зеро қонун ба сифати оқибати ҷиноят воқеан расонидани зарари вазнин ба саломати роҳзан менамояд. Аломатҳои расонидани зарари вазнин ба саломатӣ дар қ.1 м.110 КҶ ҚТ муайян шудааст.

Дар робита бо аломати мазкур муаллиф пешниҳод менамояд, ки аломати иловагӣ ба қ. 3 м. 249 КҶ ҚТ ворид карда шавад – б. «е» қ. 3 м.249 КҶ ҚТ «боиси аз безҳаётӣ ба марг расидани ҷабрида гардидан». Дар айни замон амалияи ҳуқуқтатбиқкунӣ ин оқибатҳоро бо роҳи бандубасти маҷмӯи ҷиноятҳо баҳо медиҳад. Ба ақидаи мо, оқибатҳои мазкур метавонанд танҳо бо б. «е» қ. 3 м. 249 КҶ ҚТ фаро гирифта шаванд, зеро санксияи қисми мазкури модда имкон медиҳад, ки принципи адолат ва мутаносибати он ба вазнинии кирдори содиршуда риоя гардад.

Содир намудани роҳзанӣ дар ҳолати ретсидиви хавфнок (б. «г» қ.3 м.249 КҶ ҚТ).

Барои дар ҳолати ретсидив содиршуда эътироф намудани ҷиноят қонунгузор як қатор аломатҳои ҳатмиро муқаррар намудааст. Пеш аз ҳама, ретсидивро танҳо ҷиноятҳои қасдона ташкил медиҳанд. Илова бар ин, барои ташаккули ретсидив зарур аст, ки шахс на камтар аз ду ҷинояти қасдона содир намуда бошад. Шартҳои муҳими дигари эътирофи ҷиноят дар ҳолати ретсидив мавҷудияти доғи судӣ барои ҷинояти қаблан содиршуда мебошад. Танҳо бо ҷамъ омадани ҳамаи аломатҳои мазкур, кирдор метавонад ҳамчун ретсидив арзёбӣ гардад.

Асосҳои ретсидиви хавфнок ё махсусан хавфноки ҷиноят эътироф шудан дар қ.қ. 2,3 м.21 КҶ ҚТ мустаҳкам шудааст.

Роҳзанӣ бо истифодаи силоҳ, лавозимоти ҷангӣ ё моддаҳои тарканд содир шуда бошад (б «в» қ.4 м.249 КҶ ҚТ).

Мафҳуми силоҳ мутобиқан ба б «в» қ.4 м.249 КҶ ҚТ истифодаи васила ва ашёе, ки амалан барои зарба задан ба ҳадафи зинда таъин шудааст дар бар мегирад.

Истифодаи силоҳ бояд истифодаи қасдонаи хосиятҳои зарба задани он ба ҳадафи зинда фаҳмида шавад, вақте ки силоҳ ба ҳаёт ё саломатӣ зарар мерасонад ё кӯшиши чунин зарар расонидан сурат мегирад. Намоиши

силохро бояд ҳамчун таҳдид арзёбӣ карда ҳаракатҳои гунаҳгор вобаста ба ҳолатҳои мушаххаси кор вобаста ба қ.1 м.249 КҶ ҚТ бандубаст гардад.

Зербоби сеюм боби сеюм «Чудо намудани роҳзанӣ аз таркиби ҷиноятҳои монанд» ба баррасии аломатҳои фарқкунандаи роҳзанӣ аз дигар таркиби ҷиноятҳои ба он наздик бахшида шудааст.

Дар КҶ ҚТ як қатор таркиби ҷиноятҳои ҷойдоранд, ки вобаста ба аломатҳои таркиби худ бо роҳзанӣ наздикидоранд ва ин барои бандубасти дуруст ва асосноки ҷиноят зарурати аз ҳам ҷудо намудани чунин таркибҳоро талаб месозад. Ба чунин таркибҳо аз ҷумла, ҷиноятҳои тамаъҷӯӣ, ғоратгарӣ, бандитизм мансуб мебошанд.

Фарқияти роҳзанӣ ва тамаъҷӯӣ, пеш аз ҳама, аз рӯйи самти қасд барои ба даст овардани молу мулки ғайр, ки аломати асосии инъикосгари фарқияти ҷиддии ин ҷиноятҳо мебошад, анҷом дода мешавад. Таркиби роҳзанӣ қасди ба даст овардани молу мулкро дар ҳоли ҳозир (дар лаҳзаи истифодаи зӯроварӣ – ҷисмонӣ ё рӯҳӣ), ё февран пас аз татбиқи он дар назар дорад. Ҳангоми тамаъҷӯӣ қасд барои ба даст овардани молу мулки талабшаванда ба оянда равона карда шудааст (на дар лаҳзаи истифода таҳдидҳо, балки пас аз вақти муайян). Ин фарқияти асосии роҳзанӣ ва тамаъҷӯӣ аз мазмуни меъёрҳои қонуни ҷиноятӣ бармеояд, ки ҷавобгариро барои содир намудани онҳо муқаррар мекунад.

Аз ғоратгарии зӯроварона роҳзанӣ бо хусусияти зӯроварӣ фарқ мекунад – дар таркиби ғоратгарӣ зӯроварӣ, ки ба ҳаёт ё саломатӣ хавфнок нест ё таҳдиди истифодаи чунин зӯроварӣ пешбинӣ шудааст; барои роҳзанӣ зӯроварие хос мебошад, ки ба ҳаёт ё саломатӣ хавфнок мебошад, ё таҳдиди истифодаи чунин зӯроварӣ. Таркиби ғоратгарӣ бо истифодаи зӯроварӣ ва роҳзанӣ вобаста ба лаҳзаи ҳуқуқии ба охир расидан низ фарқ мекунанд – ғоратгарӣ «дар мавриде тамомшуда ҳисобида мешаванд, ки агар молу мулк гирифта шуда бошад ва гунаҳгор барои аз рӯи салоҳиди худ истифода бурдан ё ихтиёрдорӣ намудани он (масалан, молу мулки тасарруфшударо ба манфиати худ ё ба манфиати дигарон равона кунад, ё аз рӯи ғараз бо дигар тарз онро ихтиёрдорӣ намояд) имконияти воқеӣ дошта бошад»; роҳзанӣ «аз лаҳзаи ҳуҷум кардан бо мақсади тасарруфи молу мулки ғайр, ки бо истифодаи зӯроварии барои ҳаёт ва саломатӣ хавфнок ё бо таҳдиди истифодаи чунин зӯроварӣ содир шудааст, тамомшуда ҳисобида мешавад».

Моддаи 186 КҶ ҚТ (Бандитизм) ҷавобгариро нисбати ҳуди факти ташкил намудани гуруҳи мусаллаҳи устувор, роҳбарӣ ба он ё иштирок дар он муқаррар намуда, ҷавобгариро барои содир намудани дигар ҷиноятҳо

пешбинӣ намесозад. Бинобар ин, аз тарафи иштирокчиёни банда содир шудани ҷиноятҳои мушаххас бояд аз рӯи маҷмуи ҷиноятҳо бандубаст карда шавад.

Вобаста ба ин пешниҳод месозем, ки ба Қарори Пленуми Судии Олии ҚТ «Дар бораи таҷрибаи судӣ оид ба баррасии парвандаҳо марбут ба бандитизм» аз 23 ноябри соли 2012, №15 тавзеҳот бо чунин мазмун ворид карда шавад: «Судҳо бояд ба инобат гиранд, ки дар м.186 ҚҚ ҚТ мафҳуми бандитизм ҷой доштани ягон хел мақсади ҳуҷуми аз ҷониби банда анҷомдодашавандаро ҳамчун аломати ҳатмӣ таркиби ин ҷиноят муқаррар намесозад. Бинобар ин, дар чунин ҳолатҳо судҳо бояд муқаррароти м.20 ҚҚ ҚТ –ро ба роҳбарӣ гиранд, ки мутобиқи он ҳангоми содир намудани маҷмӯи ҷиноят шахс барои ҳар ҷинояти содирнамудааш дар асоси модда 5 қисми дахлдори ҳамин Кодекс ба ҷавобгарӣ кашида мешавад».

ХУЛОСА

Дар диссертатсия масъалаи мушаххаси илмӣ оид ба таҳқиқи хусусиятҳои ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ роҳзанӣ ва бандубасти он мавриди таҳлилу баррасии ҳамаҷониба қарор гирифтааст.

Дар натиҷаи ҷамъбаст ва таҳлили масъалаҳои мазкур хулосаҳои зерин ба даст оварда шудаанд.

Хулосаи таҳқиқоти танзими ҳуқуқии ҷиноятӣ роҳзанӣ, ки хусусияти назариявӣ доранд:

1. Дар давраҳои аввали ҳокимияти шуравӣ чунин ҷиноятҳо, ба монанди дуздӣ, ғоратгарӣ ва роҳзанӣ, дар аксари ҳолатҳо бидуни муайян кардани таркиби ҷудогонаи онҳо танҳо дар декретҳо ва қарорҳои ҳукумат зикр мешуданд. Таърифи роҳзанӣ бори аввал дар Дастурамали муфаттишони халқӣ, ки соли 1920 қабул шуда буд, дода шудааст.

Тибқи ин дастурамал, роҳзанӣ – ин тасарруфи моликият мебошад, ки воситаи расидан ба он 5 содир намудани одамкушӣ 5 расонидани ҷароҳат 5 дигар осеби ҷисмонӣ, 5 таҳдид бо ин 5 он оқибатҳои барои ҳаёт 5 саломатӣ вазнин баромад намудааст. Ин муқаррарот роҳзаниро ҳамчун тасарруфе, ки бо зӯроварии хавфнок 5 таҳдиди куштор содир мегардад, ба таври қатъӣ муаррифӣ кард.

2. Дар сатҳи қонунгузорӣ мафҳуми роҳзанӣ ва таркиби он бори аввал дар Кодекси ҷиноятӣ ҚШФСР соли 1922 муқаррар шуд, ки мутобиқи он: «Роҳзанӣ – ин ошкоро бо мақсади тасарруфи молу мулк, ҳуҷум намудани

шахси алоҳида ба шахси дигар ҳисоб мешавад, ки бо зуроварии ҷисмонӣ ё руҳӣ, таҳдиди марг ё маъиш кардан алоқаманд мебошад»

3. Дар КҶ ҚШС Тоҷикистон соли 1935 роҳзанӣ чунин муайян мегардид: роҳзанӣ, яъне ошкоро бо мақсади тасарруф намудани молу мулк ҳуҷум намудан якҷоя бо зӯроварии барои ҳаёт ва саломатии ҷабрдида хавфнок (м.202 КҶ). Дар фарқият аз м.231 КҶ ҚШС Ўзбекистон КҶ соли 1935 таҳдиди истифодаи зӯроварию дар таркиби роҳзанӣ пешбинӣ наменамуд. Ҳайр аз ин, дар м. 202 КҶ ҚШС Тоҷикистон дигар ишорас ба «ҳамлаи шахси алоҳида» нишон дода намешуд, ки ин маҳдудияти содир кардани ҷинояти мазкурро танҳо аз ҷониби шахси алоҳида аз байн мебард. Зеро дар қонунгузориҳои қаблӣ ба роҳзанӣ ҳамлаи шахси алоҳида бо мақсади тасарруфи моликият эътироф мешуд ва агар он аз тарафи гурӯҳи шахсон анҷом дода мешуд, ҳамчун бандитизм баҳогузорӣ мегардид.

4. Кодекси ҷиноятии ҚШС Тоҷикистон соли 1961 фарқияти ҷавобгариро барои ҷиноятҳои молумулкӣ вобаста ба шакли моликият – сотсиалистӣ (давлатӣ ё коллективӣ) ё шахсӣ ба таври қатъӣ муқаррар кард. Дар робита ба ин, дар қисми махсуси Кодекси ҷиноятӣ ду боби алоҳида ҷудо карда шуданд, ки ҷавобгариро барои ҷиноятҳои ба муқобили моликият пешбинӣ мекарданд: Боби II – «Ҷиноятҳо ба муқобили моликияти сотсиалистӣ» ва Боби V – «Ҷиноятҳо ба муқобили моликияти шахсии шахрвандон».

5. Таърихи инкишофи қонунгузорию ҷиноятӣ вобаста ба роҳзаниро метавон ба чор давра ҷудо намуд; давари аввал аз соли 1917 – 1922, давраи дуюм 1922–1935, даври сеюм 1935–1961, давраи чорум 1961–1998 [5–М].

6. Ҷудо намудани таркиби роҳзанӣ реша дар анъанави ҳуқуқии давраи шуравӣ дорад. Ин ҳолат аз он вобаста аст, ки дар қонунгузорию бисёр кишварҳои ҷаҳон миёни ҷиноятҳои монанд, аз қабилӣ ғоратгарӣ, роҳзанӣ ва дуздӣ бо истифодаи зӯроварӣ, сарҳади возеҳ ва устувор мавҷуд нест. Дар натиҷа, чунин норавшании мафҳумӣ дар амалия ба мушкилоти ҷиддӣ оварда мерасонад, хусусан ҳангоми муайян намудани дараҷа ва хусусияти зӯроварие, ки дар ҷараёни содир кардани ҷиноят истифода шудааст.

7. Оғоз намудани боби ҷиноятҳо ба муқобили моликият аз таркиби роҳзанӣ асосноктар ба назар мерасад, зеро ин ба принципи ҷойгир намудани таркиби ҷиноятҳо дар қисми махсуси КҶ вобаста ба хусусият ва дараҷаи ба ҷамъият хавфнокӣ ашсон бештар мувофиқ мебошад.

8. Роҳзанӣ, пеш аз ҳама, ба муносибатҳои ҷамъиятӣ дар соҳаи моликият таъовуз мекунад. Чунин муносибатҳо байни соҳиби молу мулк ё соҳиби қонунии он ва шахсони сеюм ба вуҷуд меоянд. Онҳо ба татбиқи ҳуқуқи

моликият, инчунин ҳуқуқи истифода ва ихтиёрдории молу мулк дахл доранд. Ба сифати объекти асосии иловагӣ ҳангоми роҳзанӣ неъматҳои шахсият – ҳаёт, саломатӣ ва амнияти шахсият баромад менамоянд [1–М].

9. Ҷойгир намудани таркиби роҳзанӣ дар қатори ҷиноятҳо ба муқобили моликият асоснок мебошад, зеро гунаҳгор ҳангоми таҷовуз пеш аз ҳама мақсади тасарруф намудани молу мулки ғайрро дошта, зӯроварӣ ё таҳдиди истифодаи зӯроварӣ танҳо воситаи ноил шудан ба чунин мақсад ба ҳисоб мераванд [6–М].

10. Ба сифати предмети роҳзанӣ танҳо он молу мулке баромад карда метавонанд, ки хусусиятҳои муайяни ҷисмонӣ дошта бошанд, ки ин ба андоза ва вазни онҳо тааллуқ дорад, ин молу мулке буда метавонад, ки онро гунаҳгор ҳамроҳ бурдан ё интиқол дода метавонад, яъне он бояд молу мулки манқул бошад.

11. Дар айни замон мафҳуми ҳуҷум дар назарияи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва мақомоти судӣ ба таври васеъ тавзеҳ дода шуда, воқеан ба он аҳамияти мустақил намендиханд. Бинобар ин ба мақсад мувофиқ буд, агар мафҳуми «ҳуҷум» аз мафҳуми роҳзанӣ хориҷ карда шуда, дар диспозитсияи м.249 ҚҶ ҚТ танҳо нишондод ба истифодаи зӯроварӣ ё таҳдиди истифодаи он нигоҳ дошта шавад.

12. Таҳдиди зӯроварӣ, ки барои ҳаёт ва саломатӣ хавфнок аст, дар калимаҳо, ишораҳо, намоиши силоҳ ё дигар предметҳо ифода меёбад, ки метавонад дар ҷабрида тарси воқеӣ аз истифодаи воқеии онҳо ба вучуд орад. Таҳдид метавонад тавассути суҳан, имову ишора ё ҳаракатҳои гуногун татбиқ шавад [4–М].

13. Роҳзанӣ дорои таркиби расмӣ мебошад. Истифодаи зӯроварии барои ҳаёт ва саломатӣ хавфнок гарчанде аломати ҳатмии таркиби ҷиноятӣ роҳзанӣ ба ҳисоб равад ҳам, аммо он аломати оқибат набуда, балки усули содир намудани кирдор ҳангоми роҳзанӣ мебошад. Бинобар ин, ҳамчун таркиби моддӣ шинохтани роҳзанӣ беасос шуморида мешавад.

14. Таркиби асосии роҳзанӣ фаро расидани ягон оқибатро дар бар намегирад. Оқибат берун аз тарафи объективии кирдор қарор дорад ва муқаррар намудани муносибати руҳии субъект нисбати он талаб карда намешавад. Бинобар ин, қасди шахс ҳангоми роҳзанӣ танҳо бо дарк намудани хусусиятҳои кирдор маҳдуд мегардад, яъне гунаҳгор дар содир намудани роҳзанӣ дарк менамояд, ки зӯроварии барои ҳаёт ё саломатӣ хавфнок ё таҳдиди истифодаи чунин зӯровариро амалӣ намуда истодааст ва мехоҳад чунин ҳаракатҳоро ба сифати воситаи ситонидани молу мулки ғайр ба ғайри худ ё шахси дигар истифода барад. Ҷой доштани танҳо

қасди бевосита ҳангоми содиршавии роҳзанӣ аз ҷумла бо ҳатмӣ будани мақсади ғаразнок асоснок мегардад.

15. Қонунгузор ҳангоми муқаррар намудани синни ҷавобгарии ҷиноятӣ барои роҳзанӣ аз 14-солагӣ, бешак, дуруст ба назар гирифтааст, ки маҳз дар ҳамин синну сол давраи ба ном гузариш дар ҳаёти инсон ба анҷом мерасад, ки бо камолоти ҷисмонӣ, равонӣ ва иҷтимоии шахс алоқаманд буда, шахсияти наврас ташаккул меёбад. Маҳз бо расидан ба синни 14-солагӣ рушди иҷтимоии ноболиғ ба он дараҷае мерасад, ки ӯ қобилияти дарк намудани на танҳо мазмун ва ҳавфнокии ҷамъиятии баъзе ҷиноятҳо, балки моҳияти ҷавобгарии ҷиноятӣ ва ҷазоро низ пайдо мекунад.

16. Фарқияти роҳзанӣ ва тамаъҷӯӣ, пеш аз ҳама, аз рӯйи самти қасд барои ба даст овардани молу мулки ғайр, ки аломати асосии инъикосгари фарқияти ҷиддии ин ҷиноятҳо мебошад, анҷом дода мешавад. Таркиби роҳзанӣ қасди ба даст овардани молу мулкро дар ҳоли ҳозир (дар лаҳзаи истифодаи зӯроварӣ – ҷисмонӣ ё рӯҳӣ), ё февран пас аз татбиқи он дар назар дорад. Ҳангоми тамаъҷӯӣ қасд барои ба даст овардани молу мулки талабшаванда ба оянда равона карда шудааст (на дар лаҳзаи истифода таҳдидҳо, балки пас аз вақти муайян). Ин фарқияти асосии роҳзанӣ ва тамаъҷӯӣ аз мазмуни меъёрҳои қонуни ҷиноятӣ бармеояд, ки ҷавобгариҳо барои содир намудани онҳо муқаррар мекунад [3-М].

17. Ҳолатҳои ҳамчун аломатҳои вазнинкунандаи ҷиноят эътироф карда мешаванд, ки онҳо кирдори содиршударо тавсиф менамоянд ё ҳамзамон ҳам кирдор ва ҳам шахсияти гунаҳгорро ифода мекунанд. Аломатҳои, ки танҳо ба шахсияти гунаҳгор дахл доранд, набояд ҳамчун аломатҳои вазнинкунанда баррасӣ шаванд. Дар робита ба ин, пешниҳод мешавад, ки ретсидиви ҷиноят аз ҷумлаи аломатҳои вазнинкунандаи ҷиноят хориҷ карда шавад.

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚОТ

1. Вобаста ба таҳлили қонунгузори ҷиноятҳои пасошуравӣ пешниҳод мешавад, ки дар диспозитсияи қ.1 м.249 КҶ ҚТ ибораи «таҳдиди истифодаи чунин зӯроварӣ» бо ибораи «таҳдиди **бевосита** истифодаи шудани чунин зӯроварӣ» иваз карда шавад; пас аз ибораи «истифодаи зӯроварии барои ҳаёт ва саломатӣ ҳавфнок» ибораи «нисбати **шахси зери ҳуҷум қарордошта**» илова карда шавад.

2. Пешниҳод мешавад, ки дар б. «б» қ.2 м.249 КҶ ҚТ ибораи «бо маслиҳати пешакӣ» хориҷ карда шуда, ҳамчун аломати вазнинкунанда

танҳо «содиршудани роҳзанӣ аз ҷониби гурӯҳи шахсон» мустақкам карда шавад. **Зеро хавфнокии оқибатҳои роҳзанӣ, ки аз ҷониби гурӯҳи шахсон бидуни маслиҳати пешакӣ содир мешавад, аз оқибатҳои роҳзанӣ, ки бо маслиҳати пешакӣ содир шудааст, камтар нест.**

3. Муайян намудани ҷавобгарии пурзӯр барои такроран содир намудани ҷиноят, аз ҷумла дар ҳолати роҳзанӣ бешубҳа ба он асос ёфтааст, ки шахсоне, ки чунин ҷиноятҳоро содир мекунанд, хавфнокии бештари ҷамъиятӣ доранд, зеро майли устувори онҳоро ба содир намудани ҷиноят нишон медиҳанд. Аммо, бо назардошти он ки асоси пурзӯр намудани ҷавобгарӣ дар ҳолати такроран содир намудани ҷиноятҳо асосан ба хусусиятҳои шахсияти гунаҳгор вобаста аст, на ба ҳуди кирдор, мақсаднок ба назар мерасад, ки ин аломати вазнинкунанда аз м. 249 КҶ ҚТ хориҷ карда шавад.

4. Пешниҳод мегардад, ки аломати иловагӣ ба қ. 3 м. 249 КҶ ҚТ ворид карда шавад – б. «е» қ. 3 м. 249 КҶ ҚТ «боиси аз беэҳтиётӣ ба марг расидани ҷабрдида гардидан». Дар айни замон амалияи ҳуқуқтатбиқкунӣ ин оқибатҳоро бо роҳи бандубасти маҷмӯи ҷиноятҳо баҳо медиҳад. Ба ақидаи мо, оқибатҳои мазкур метавонанд танҳо бо б. «е» қ. 3 м. 249 КҶ ҚТ фаро гирифта шаванд, зеро санқсияи қисми мазкури модда имкон медиҳад, ки принципи адолат ва мутаносибати он ба вазнинии кирдори содиршуда риоя гардад [2-М].

5. Дар б «в» қ. 3 м. 249 КҶ ҚТ ҳолати мазкур танҳо бо «шароити офати табиӣ ё ҷамъиятӣ» маҳдуд карда шудааст. Ҳол он ки дар б «м.» қ. 1 м. 62 КҶ ҚТ чунин ҳолат дар шакли «шароити вазъияти фавқулодда, офати табиӣ ё фалокатҳои дигари ҷамъиятӣ, инчунин ҳангоми бетартибҳои оммавӣ» мустақкам шудааст, ки доираи он нисбатан васеътар мебошад. Бинобар ин, ба андешаи мо, асосноктар ба ҳисоб мерафт агар аломати мазкури вазнинкунанда дар қ. 3 м. 249 КҶ ҚТ дар намуди содир кардани роҳзанӣ «бо истифода аз шароити вазъияти фавқулодда, офати табиӣ ё фалокатҳои дигари ҷамъиятӣ, инчунин ҳангоми бетартибҳои оммавӣ» пешбинӣ карда мешуд.

6. Ба назар мерасад, ки қонунгузор ҳангоми таҳия ва баён кардани ин аломати вазнинкунандаи роҳзанӣ истилоҳи «ба даст овардани молу мулк»-ро беасос истифода намудааст. Зеро ба андешаи мо ибораи мазкур пурра моҳияти роҳзаниро ҳамчун яке аз **шаклҳои тасарруф пурра ошкор намесозад. Вобаста ба ин б «а» қ. 3 м. 249 КҶ ҚТ мумкин аст ба тариқи зайл ифода гардад: «бо мақсади тасарруфи молу мулк ба микдори калон».**

7. Ба сифати аломати вазнинкунанда на танҳо истифодаи силоҳ, балки предметҳои дигари ба сифати силоҳ истифодашаванда низ дар б «в» қ.4 м.249 КҶ ҚТ муқаррар карда шавад.

8. Нисбати дигар ҷиноятҳое, ки мумкин аст бо роҳзанӣ алоқаманд бошанд, масалан **м. 194. Тасарруфи маводи радиоактивӣ (б «б» қ.3), м. 202(2) Тасарруфи прекурсорҳо (б «в» қ.3)** ҷавобгарии ҷиноятӣ танҳо аз синни шонздаҳсолагӣ оғоз мегардад. Чунин вазъиятро ба таври мантиқӣ ва мақсаднок арзёбӣ кардан мушкил аст, зеро хавфнокии ҷамъиятии роҳзанӣ асосан на ба он вобаста аст, ки шахси гунаҳгор кадом ашёро тасарруф мекунад ё меҳаҳад тасарруф кунад, балки ба усули содир кардани ин ҷиноят – бо истифода аз зӯроварӣ, ки барои ҳаёт ё саломатии ҷабрида хавфнок аст, вобастагӣ дорад. Ғайр аз ин, муқаррар намудани синну соли гуногуни ҷавобгарии ҷиноятӣ барои содир намудани кирдорҳои амалан якхела ба принсипи криминализатсия, бахусус ба принсипи мутобиқати низомии ҳуқуқӣ муҳолифат дорад. Дар ин робита пешниҳод мешавад, ки қ. 2 м. 23 КҶ ҚТ тағйир дода шуда, ба чунин номгӯй м. 194 ва м. 202.2 КҶ ҚТ илова карда шаванд.

9. Пешниҳод мешавад, ки дар қонуни ҷиноятӣ таърифи ангезаи ғаразнок чунин муқаррар карда шавад: «Таҳти мафҳуми бо ангезаи ғаразнокӣ бояд хоҳиши ошқори гунаҳгор барои ба даст овардани ғоидаи молумулкӣ ва дигар намуди ғоидаи шахсӣ фаҳмида шавад».

10. Баррасии устуворӣ ба сифати аломати фарқкунандаи «гурӯҳи муташаккил» аз «гурӯҳи шахсон бо маслиҳати пешакӣ» асоснок ба назар мерасад. Вобаста ба ин устувории гуруҳ бо як қатор аломатҳо муайян мегардад:

1) давомнокӣ ё шиддати фаъолияти ҷиноятӣ, ки дар содир намудани якчанд ҷиноят ё кирдорҳое, ки як ҷинояти ягонаи давомдорро ташкил медиҳанд, ифода меёбад;

2) мутташаққилии иштирокчиёни гурӯҳ (муайянии сохтори гурӯҳ, мавҷудияти роҳбарӣ, низомии алоқа ва идоракунии);

3) ҳайати нисбатан муътадили иштирокчиёни гурӯҳ;

4) доимӣ будани шаклҳо ва усулҳои фаъолияти ҷиноятӣ.

11. Моддаи 186 КҶ ҚТ ҷавобгариро нисбати ҳуди факти ташкил намудани гуруҳи мусаллаҳи устувор, роҳбарӣ ба он ё иштирок дар он муқаррар намуда, ҷавобгариро барои содир намудани дигар ҷиноятҳо пешбинӣ намесозад. Бинобар ин, аз тарафи иштирокчиёни банда содир шудани ҷиноятҳои мушаххас бояд аз рӯйи маҷмуи ҷиноятҳо бандубаст карда шавад.

ФЕҲРИСТИ

ИНТИШОРОТИ ИЛМИИ ДОВТАЛАБИ ДАРАҶАИ

ИЛМӢ

I. Мақолаҳое, ки дар маҷаллаҳои тақризшаванда ва тавсиякардаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таъб расидаанд:

[1–М]. Мирализода, Н.А. Баъзе аз масоили муайян намудани объекти ҷинойт ҳангоми содиршавии роҳзанӣ [Матн] / Н.А. Мирализода // Маҷаллаи илмӣ–таҳлилии «Қонунгузорӣ». – 2024. – №1 (53). – С. – 208–215; ISSN 2410–2903.

[2–М]. Мирализода, Н.А. Масъалаҳои муайян намудани аломатҳои тарафи субъективии роҳзанӣ [Матн] / Н.А. Мирализода // Маҷаллаи илмӣ–амалӣ. Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. – 2024. – №1 (33). – С. 250–260; ISSN 2414 9217.

[3–М]. Мирализода, Н.А. Мавқеи роҳзанӣ дар низоми ҷинойтҳо ба муқобили моликият [Матн] / Н.А. Мирализода // Маҷаллаи илмӣ–амалӣ. Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. – 2024. – №2 (34). – С. 238–246; ISSN 2414 9217.

[4–М]. Мирализода, Н.А. Содир кардани роҳзанӣ бо истифодаи силоҳ, лавозимоти ҷангӣ ё моддаҳои тарканда [Матн] / Н.А. Мирализода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – 2024. – №3. – С. 240–244; ISSN 2413–5151.

II. Мақолаҳои илмие, ки дар маҷмуаҳо ва дигар нашрияҳои илмӣ–амалӣ ҷоп шудаанд:

[5–М]. Мирализода, Н.А. Ҷавобгарӣ барои содиршавии роҳзанӣ дар марҳилаҳои гуногуни таърихи қонунгузории ҷинойтии Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / Н.А. Мирализода // Маводи конференсияи байналмилалӣ илмию назариявӣ бахшида ба таҷлили рӯзи ҳуқуқи инсон. – Душанбе, 2023. – С. 675–681.

[6–М]. Мирализода, Н.А. Тавсифи ҳуқуқӣ–ҷинойтии зуроварӣ ҳангоми роҳзанӣ [Матн] / Н.А. Мирализода // Маводи конференсияи байналмилалӣ илмию назариявӣ бахшида ба рӯзи байналмилалӣ ҳуқуқи инсон, 30–юмин солгарди қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва эълон гардидани соли 2024 ҳамчун «Соли маърифати ҳуқуқӣ». – Душанбе, 2024. – С. 282–292.

ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

УДК: 343.7(575.3)

ББК: 67.99(2Т)8

А–13

АБДУСАЛОМЗОД НЕКРУЗ АБДУСАЛОМ

РАЗБОЙ: ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ЕГО КВАЛИФИКАЦИИ

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.5.8 – уголовное право и криминология;
уголовно–исполнительное право

Душанбе – 2025

Диссертация выполнена на кафедре уголовного права и противодействия коррупции юридического факультета Таджикского национального университета.

Научный руководитель: **Шарипов Такдиршоҳ Шарифович** – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и противодействия коррупции юридического факультета Таджикского национального университета.

Официальные оппоненты: **Абдухамитов Валиджон Абдухалимович** – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права Российско-Таджикского (Славянского) университета;

Ахёзода Шохрух Табарукшо – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, криминологии и психологии факультета №2 Академии МВД Республики Таджикистан.

Ведущее учреждение: Образовательное учреждение высшего профессионального образования «Таджикский государственный финансово-экономический университет» (г. Душанбе).

Защита диссертации состоится «14» февраля 2026 г., в 10⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета 6D.KOA-019 при Таджикском национальном университете (734025, г. Душанбе, ул. Бунӣ Хисорак, корпус 11, 1 этаж, зал диссертационного совета юридического факультета).

С диссертацией можно ознакомиться на сайте www.tnu.tj и в Центральной научной библиотеке Таджикского национального университета по адресу: 734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17.

Адрес: 734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17 E-mail: gobil9498@mail.ru Тел: 988949405.

Автореферат разослан: «__» _____ 2026 года.

**Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук**

Мирзозода К.Х.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Республика Таджикистан «с обретением Государственной независимости вступила в новый этап исторического развития – построение суверенного, демократического, правового, светского, унитарного и социального государства. Устойчивое политическое, экономическое и социально-культурное развитие общества зависит от эффективности правовой политики республики. Защита прав и свобод человека и гражданина, укрепление законности и правопорядка... не представляются возможными без обеспечения верховенства закона и правопорядка» [3].

Как отметил Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан уважаемый Эмомали Рахмон в своём Послании от 28 декабря 2024 года «Об основных направлениях внутренней и внешней политики Республики»: «устойчивое экономическое и социальное развитие, политическая стабильность и мирная жизнь народа Таджикистана напрямую зависят от национальной безопасности. То есть обеспечение безопасности государства и общества в нынешних условиях имеет первостепенное значение и необходимость»[2].

В то же время, согласно статье 5 Конституции Республики Таджикистан: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Жизнь, честь, достоинство и другие естественные права человека неприкосновенны. Права и свободы человека и гражданина признаются, соблюдаются и защищаются государством» [1].

Наряду с этим, «Государство гарантирует свободу экономической и предпринимательской деятельности, равноправие и правовую защиту всех форм собственности, в том числе частной» [1] (ч. 2 ст. 12 Конституции РТ). В решении обозначенной проблемы решающее значение имеют правоохранительные органы. Поэтому совершенствование их работы следует рассматривать как реальный шаг к укреплению гарантий прав и свобод граждан. Обеспечение охраны прав и свобод человека средствами уголовного права становится особенно значимым при совершении разбоя (ст. 249 УК РТ).

Для данного преступления характерно применение насилия, опасного для жизни или здоровья человека, либо угроза применения такого насилия, что превращает его в одну из наиболее опасных форм преступных посягательств на собственность. Именно поэтому исследование сущности разбоя и поиск путей совершенствования действующего законодательства об уголовной ответственности за его совершение представляются важными и необходимыми.

Следует отметить, что в последние годы криминогенная ситуация в Республике Таджикистан остаётся по-прежнему тревожной. Несмотря на то, что компетентные органы предпринимают различные меры, в том числе утверждение Концепции правовой политики Республики Таджикистан и подготовку проекта нового Уголовного кодекса с существенными изменениями и дополнениями, уровень преступности в стране продолжает расти. Согласно статистическим данным, если в 2023 году в стране было зарегистрировано 21 319 преступлений, то в 2024 году данный показатель увеличился почти на тысячу и составил 24 118 преступлений.

По видам преступлений наибольшее количество составляют преступления против собственности, среди которых на первых позициях находятся кража и мошенничества. Существенно возросло и число зарегистрированных разбоев. Так, если в 2019 году было зафиксировано всего 29 случаев разбоя, то в 2020 году – 33, в 2021 году – 38, в 2022 году – также 38, в 2023 году – 19, в 2024 году – 33, а только за первые шесть месяцев 2025 года уже зарегистрировано 57 случаев совершения разбоя.

Проблематика интерпретации объективных и субъективных признаков состава разбоя находит широкое отражение в уголовно-правовой доктрине. Вопросы уголовно-правовой характеристики данного преступления получили развитие в трудах ряда учёных, среди которых М.И. Бажанов, А.В. Бойсов, А.Г. Безверхов, Л.Д. Гаухман, В.П. Емельянов, М.М. Исаев, Г.Л. Кригер, С.М. Кочои, Н.И. Лопашенко П.С. Матишевский, В.В. Малсев Л.Г. Хулапова, В.В. Хиллота, и др.

Вместе с тем, в современной теории и практике уголовного права всё ещё сохраняются дискуссионные вопросы, на которые предыдущие исследования не дали однозначных ответов, и вокруг которых продолжают активные научные дискуссии. Практика расследования и рассмотрения уголовных дел свидетельствует о том, что при разграничении разбоя от сходных преступлений, как грабёж или вымогательство, могут возникнуть проблемы в процессе уголовно-правовой оценки. Более научного и практического осмысления требуют и оценка квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков данного состава преступления. Законодательное закрепление таких обстоятельств и другие признаки превышающие степен общественной опасности разбоя оцениваются по-разному, поэтому возникают проблемы их единообразного толкования и обоснования.

Особенно спорным остаётся вопрос о том, что именно следует понимать под «нападением» как обязательным элементом разбоя. Также не решён вопрос, как квалифицировать ситуации, когда во время разбоя потерпевшему причинён тяжкий вред здоровью, приведший к его смерти по неосторожности. Эти проблемы показывают, что разбой требует дальнейшего изучения как отдельный вид посягательства на собственность. Такой анализ должен помочь точнее определить ключевые понятия, разобраться в нюансах квалификации и чётко отличать разбой от сходных преступлений. Именно это делает тему диссертации актуальной и важной как в теоретическом, так и в практическом плане.

Степень изученности темы исследования. Теоретические вопросы уголовно-правового регулирования и предупреждения имущественных преступлений, в том числе разбоя, в той или иной степени нашли своё отражение в трудах отечественных учёных, как У.А. Азиззода [11, с. 413], С.Э. Бахриддинзода [8, с. 98–102], Н.А. Кудратов [18, с. 28], К.Х. Мирзоев [19, с. 229], Р.Х. Рахимзода [21, с. 72], М.ДЖ. Рахмонзода [22, с. 182], К.Д. Раджабов [20, с. 175], Ш.Н. Саидзода [23, с. 181], А.И. Сафарзода [24, с. 396], К.Х. Солиев [7, с. 175], Ш.Л. Халиков, (Ш.Л. Холиқзода) [9, с. 413], Т.Ш. Шарипов [10, с. 557–559], Р.И. Шарипов [25, с. 21] и др.

Среди зарубежных исследователей вопросы уголовной ответственности за разбой на уровне диссертационных исследований рассматривались такими авторами, как М.К. Алиев [12, с. 221], А.А.Арзуманян [13, с. 175], И.Г.Барсукова [14, с. 25], Д.В. Барченков [15, с. 187], В.М. Вюнов [16, с. 213], В.Ю. Казанков [17, с. 198].

В целом указанные авторы исследовали различные аспекты преступления разбоя. Однако следует отметить, что до настоящего времени не проведено глубокого и всестороннего исследования, посвящённого вопросам уголовной ответственности за разбой, особенностям его состава, разграничению разбоя от сходных преступлений, а также определению путей совершенствования уголовного законодательства Республики Таджикистан в данной сфере. В связи с этим сохраняется необходимость детального научного анализа в данном направлении.

Лишь в диссертациях и отдельных трудах Р.Х. Рахимзоды, К.Д. Раджабова и М.Д. Рахмонзоды, К.Х. Мирзоева А.И. Сафарзоды, Р.И. Шарипова, были проанализированы вопросы, связанные с объектом и предметом разбоя.

Несмотря на значительный вклад указанных учёных в развитие теоретических аспектов уголовного права, отдельные вопросы уголовной ответственности за разбой и особенности его конструкции по-прежнему нуждаются в комплексном и глубоком исследовании. В современных условиях значение уголовно-правового анализа разбоя (ст. 249 УК РТ) неуклонно возрастает. Особенно следует подчеркнуть, что в науке уголовного права до сих пор отсутствует единое и устойчивое понимание понятий «хищения», а также относительно места состава преступления разбоя в структуре Особенной части УК РТ.

С учётом изложенного, совершенствование уголовного законодательства, регулирующего ответственность за разбой, остаётся одной из актуальных теоретических и практических задач современного уголовного права.

Связь исследования с программами, либо научной тематикой. Диссертация подготовлена в рамках программ научно-исследовательских работ кафедры уголовного права и противодействия коррупции юридического факультета Таджикского национального университета по теме «Актуальные теоретические и практические проблемы уголовного законодательства и исполнения уголовных наказаний на 2021–2025 годы».

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Цель исследования заключается в комплексном изучении вопросов уголовной ответственности за разбой по УК РТ, опираясь на опыт зарубежных государств, и в выработке конкретных предложений, способствующих совершенствованию уголовно-правовой охраны собственности.

Задачи исследования. В соответствии с поставленной целью определены следующие основные задачи исследования:

- провести комплексное исследование исторического становления и развития уголовной ответственности за разбой в уголовном законодательстве Таджикистана, выявив ключевые этапы его эволюции и особенности нормативного закрепления;
- провести сравнительно-правовой анализ норм уголовных законодательств зарубежных государств о разбое с целью выявления возможностей заимствования их позитивного опыта;
- осуществить уголовно-правовую характеристику состава разбоя (его объективных и субъективных признаков);

- анализ квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков этого преступления в контексте их обоснованности в качестве таковых;
- выявить проблемные вопросы разграничения разбоя и смежных преступлений.

Объект исследования. Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с закономерностями возникновения, развития и реализации уголовной ответственности за разбой как уголовно-правовое явление.

Предметом исследования. Предметом диссертационного исследования являются нормы уголовного права в сфере преступлений против собственности, нормы, определяющие уголовную ответственность за разбой, а также иные положения Уголовного кодекса Республики Таджикистан, связанные с данным преступлением. Кроме того, предмет исследования включает уголовное законодательство зарубежных государств о разбое и судебную практику Республики Таджикистан по рассмотрению уголовных дел о разбое.

Этап, место и период исследования (исторические рамки исследования). В данном исследовании всесторонне, системно и глубоко изучены теоретические и практические вопросы правового регулирования уголовной ответственности за разбой в законодательстве Республики Таджикистан. В рамках диссертации проанализированы этапы формирования и развития уголовного законодательства Таджикистана в период с 1917 по 2025 годы в контексте рассматриваемой темы. Одновременно, с целью обогащения содержания исследования и проведения сравнительного анализа различных аспектов разбоя, использованы зарубежная юридическая литература и опыт уголовного законодательства ряда иностранных государств.

Теоретическая основа диссертационного исследования. Теоретические основы диссертационного исследования сформированы на базе научных трудов отечественных и зарубежных исследователей в области уголовного права, криминологии, гражданского права, сравнительного правоведения и других отраслей юридической науки. При подготовке исследования были изучены, проанализированы и обобщены многочисленные научные источники, включая монографии, учебники, научные статьи и материалы научно-практических конференций республиканского и международного уровня.

В ходе подготовки данного исследования автор опирался на научные труды ряда отечественных и зарубежных ученых, в частности,

У.А. Азиззода, С.Э. Бахриддинзода, Н.А. Кудратов, К.Х. Мирзоев, Р.Х. Рахимзода М.ДЖ. Рахмонзода, К.Д. Раджабов, Ш.Н. Саидзода, К.Х. Солиев, А.И. Сафарзода, Т.Ш. Шарипов Р.И. Шарипов; М.К. Алиев, А.А. Арзуманян, Д.В. Барченков, И.Г.Барсукова, В.М. Вюнов, В.Ю. Казанков и др.

Методологические основы исследования. Методологическую основу исследования составляют положения теории познания и общей теории права. В ходе диссертационного исследования применялись следующие научные методы: диалектический метод, который позволил рассмотреть проблему уголовной ответственности за разбой через глубокое изучение общих категорий уголовного права как в относительно статическом состоянии, так и в процессе их развития и эволюции; историко-правовой метод, использованный для выявления исторических корней и этапов формирования уголовно-правовых норм, регулирующих ответственность за разбой; системно-структурный метод, применённый для определения места составов соответствующих преступлений в системе норм и категорий уголовного права; догматический метод, использованный при анализе норм, устанавливающих ответственность за разбой, с целью раскрытия их содержания и взаимосвязей; сравнительно-правовой метод, применявшийся при сопоставлении изучаемых норм Уголовного кодекса Республики Таджикистан между собой, а также с соответствующими нормами уголовного законодательства других государств.

Эмпирическая предпосылка. Эмпирическую основу диссертации составляют материалы практики правоохранительных органов Республики Таджикистан по расследованию и рассмотрению уголовных дел о разбое. В процессе исследования были всесторонне изучены статистические данные Верховного Суда Республики Таджикистан и Аналитико-информационного центра Министерства внутренних дел Республики Таджикистан, относящиеся к периоду 2020–2024 годов. На этой основе были проанализированы и обобщены более 100 уголовных дел о разбое, предусмотренном статьёй 249 Уголовного кодекса Республики Таджикистан.

Научная новизна исследования. Выражается в том, что данная диссертация является первым всесторонним научным исследованием в РТ, посвящённым рассмотрению состава разбоя в рамках УК РТ. На основе детального анализа состава разбоя, а также изучения практики следственных органов и судов по делам данной категории, автором были выработаны новые выводы, предложения и рекомендации

концептуального характера. При этом исследование включало сопоставление норм прежнего уголовного законодательства Республики Таджикистан с действующими положениями норм о разбое в УК РТ и зарубежных государств. В частности, впервые:

- рассмотрена история формирования норм, устанавливающих уголовную ответственность за разбой на территории РТ;

- проведён научный анализ объективных и субъективных признаков разбоя в уголовном законодательстве зарубежных государств и их соотношение с законодательством РТ об уголовной ответственности;

- на основе сравнительного анализа действующего законодательства РТ о разбое с прежним национальным законодательством, современным уголовным законодательством зарубежных государств и следственно-судебной практикой РТ выявлены признаки состава разбоя, а также определены имеющиеся в данной сфере противоречия;

- проанализированы отягчающие и особо отягчающие признаки разбоя, с обоснованием степени их общественной опасности и правила квалификации деяния при их наличии;

- исследованы вопросы квалификации разбоя в соотношении с другими сходными составами преступлений, такими как вымогательство, бандитизм, грабёж, и установлены отличительные особенности разбоя от указанных преступлений;

- сформулированы конкретные выводы и предложения по совершенствованию состава преступления, предусмотренного ст. 249 УК РТ

Научные результаты проведённого исследования позволяют вынести на защиту и обосновать следующие положения:

1. В первые годы советской власти такие преступления, как кража, грабёж и разбой, в большинстве случаев упоминались лишь в декретах и постановлениях правительства без выделения их самостоятельных составов. Определение разбоя впервые было дано в Инструкции народных следователей, принятой в 1920 году.

Анализ истории развития норм о разбое позволяет выделить четыре периода: первый – 1917–1922 гг., второй – 1922–1935 гг., третий – 1935–1961 гг., четвёртый – 1961–1998 гг.

2. Начало главы о преступлениях – против собственности с состава разбоя представляется более обоснованным, так как это в наибольшей степени соответствует принципу расположения составов преступлений в Особенной части УК в зависимости от характера и степени их общественной опасности.

а) Разбой посягает прежде всего на общественные отношения в сфере собственности. Такие отношения возникают между собственником либо законным владельцем имущества и третьими лицами. Они касаются реализации права собственности, а также права пользования и распоряжения имуществом. В качестве дополнительного основного объекта при разбое выступают жизнь, здоровье и безопасность личности.

б) В настоящее время понятие «нападение» в уголовно-правовой теории и судебной практике трактуется широко и фактически не наделяется самостоятельным значением. Оптимальным решением является отказ от использования термина «нападение» в определении разбоя. Применении насилия или угрозе его применения считается достаточным для характеристики разбоя в ст.249 УК РТ.

в) По своей законодательной конструкции разбой характеризуются формальным составом. Хотя наличие насилия, опасного для жизни и здоровья, является обязательным признаком состава разбоя, однако не представляет собой признак последствий, а выступает лишь способом совершения деяния при разбое. Поэтому признание разбоя преступлением с материальным составом следует считать необоснованным.

г) Отягчающими признаками признаются такие обстоятельства, которые характеризуют либо само совершённое деяние, либо одновременно деяние и личность виновного. Признаки, касающиеся исключительно личности виновного, не должны рассматриваться как отягчающие. В связи с этим предлагается исключить рецидив преступления из числа отягчающих обстоятельств.

3. На основании анализа законодательства постсоветских государств предлагается в диспозиции ч. 1 ст. 249 УК РТ заменить выражение «угрозы применения такого насилия» на «угрозы непосредственного применения такого насилия»; после слов «применение насилия, опасного для жизни и здоровья» дополнить словами «в отношении лица, подвергнувшегося нападению».

а) Предлагается из п. «б» ч. 2 ст. 249 УК РТ исключить выражение «по предварительному сговору» и закрепить в качестве отягчающего обстоятельства только «совершение разбоя группой лиц». Это обусловлено тем, что общественная опасность последствий разбоя, совершённого группой лиц без предварительного сговора, не меньше, чем при совершении разбоя с предварительным сговором.

б) Установление более строгой ответственности за повторное совершение преступления, в том числе за разбой, бесспорно основано

на том, что лица, совершающие такие преступления, представляют повышенную общественную опасность, так как демонстрируют устойчивую склонность к совершению преступлений. Однако с учётом того, что основание для усиления ответственности при повторном совершении преступлений главным образом связано с характеристиками личности виновного, а не с самим деянием, целесообразно исключить данный отягчающий признак из ст. 249 УК РТ.

в) Предлагается в ч. 3 ст. 249 УК РТ ввести дополнительный квалифицирующий признак – п. «е» ч. 3 ст. 249 УК РТ: «повлекший по неосторожности смерть потерпевшего». В настоящее время правоприменительная практика оценивает такие последствия путём квалификации по совокупности преступлений. На наш взгляд, данные последствия могут быть охвачены только п. «е» ч. 3 ст. 249 УК РТ, так как санкция этой части статьи позволяет обеспечить соблюдение принципа справедливости и соразмерности наказания тяжести совершённого деяния.

г) В п. «в» ч. 3 ст. 249 УК РТ рассматриваемое обстоятельство ограничено лишь формулировкой «в условиях стихийного или общественного бедствия» [3]. Между тем в п. «м» ч. 1 ст. 62 УК РТ закреплено более широкое определение – «в условиях чрезвычайного положения, стихийного или иного общественного бедствия, а также при массовых беспорядках» [3]. В связи с этим представляется более обоснованным предусмотреть в ч. 3 ст. 249 УК РТ квалифицирующий признак разбоя в следующей редакции: «с использованием условий чрезвычайного положения, стихийного или иного общественного бедствия, а также при массовых беспорядках» [3].

4. Представляется, что законодатель при формулировании квалифицирующего признака, содержащегося в п. «а» ч. 3 ст. 249 УК РТ, необоснованно использовал термин «завладения имуществом». На наш взгляд, данное выражение не раскрывает в полной мере сущность разбоя как одной из форм хищения. В связи с этим п. «а» ч. 3 ст. 249 УК РТ может быть изложен в следующей редакции: *«с целью хищения имущества в крупном размере»*.

а) Считается более обоснованным с учетом степени общественной опасности в п. «в» ч.4 ст.249 УК РТ наряду с оружием указать и на использование других предметов, способных выполнить роль оружия.

б) Устойчивость можно обоснованно выделить в качестве характерной черты, которая различает «организованную группу» и

«группу лиц по предварительному сговору». Устойчивость группы определяется рядом признаков:

1) длительность или интенсивность её преступной деятельности, проявляющаяся в множественности совершённых преступлений либо действий, образующих единое продолжаемое деяние;

2) организованность, включающая наличие структуры, руководства, системы коммуникации и управления;

3) относительная постоянность участников;

4) постоянство форм и методов преступной деятельности.

в) Статья 186 УК РТ предусматривает ответственность лишь за сам факт создания устойчивой вооружённой группы, руководство ею или участие в ней, но не устанавливает ответственности за совершение других преступлений. В связи с этим преступления, совершённые участниками банды, должны квалифицироваться по совокупности преступлений. В этой связи предлагается внести в Постановление Пленума Верховного Суда РТ *«О судебной практике по делам о бандитизме»* от 23 ноября 2012 года №15 следующее разъяснение: *«Судам следует учитывать, что в ст. 186 УК РТ понятие бандитизма не предусматривает наличие какой-либо цели нападения со стороны банды в качестве обязательного признака состава данного преступления. Поэтому в таких случаях судам следует руководствоваться положениями ст. 20 УК РТ, согласно которой «при совершении совокупности преступлений лицо подлежит ответственности за каждое совершённое им преступление на основании статьи или части соответствующей статьи данного Кодекса».*

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что его результаты способствуют дальнейшему развитию теории уголовного права и совершенствованию теоретико-методологических основ изучения проблем, связанных с разбоем, с позиций уголовно-правового подхода и с применением комплексного анализа. Полученные выводы и предложения имеют научную ценность и могут быть использованы в последующих исследованиях проблем противодействия преступлениям против собственности.

Практическая значимость исследования проявляется в том, что сформулированные в диссертации выводы и рекомендации могут быть использованы в следующих направлениях: в научно-исследовательской деятельности – для дальнейшей разработки теоретических вопросов уголовной ответственности за разбой; в законотворческой деятельности при совершенствовании уголовного законодательства; в

правоприменительной практике для решения вопросов квалификации разбоя и его разграничения с другими смежными составами преступлений.

Результаты исследования также могут быть применены в учебном процессе при подготовке соответствующих разделов учебников и учебных пособий, а также при проведении занятий по дисциплине «Уголовное право».

Степень достоверности результатов исследования. Достоверность полученных результатов исследования обусловлена тем, что в процессе его проведения использовался комплекс общенаучных и специальных юридических методов, а действующее законодательство Республики Таджикистан, соответствующие постановления Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан, а также научно-методическая литература, диссертационные исследования, научные статьи и другие признанные научные источники были всесторонне и объективно изучены и проанализированы. Одновременно, для подтверждения достоверности выводов и полученных результатов использовался также передовой опыт зарубежных государств по рассматриваемым вопросам.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Предмет и содержание диссертационного исследования соответствуют паспорту специальности 5.5.8 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право, утвержденного Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан от 25 сентября 2025 года, №10.

Личный вклад соискателя. Личный вклад автора диссертации ярко проявляется в высоком уровне научной новизны исследования, в самостоятельной постановке проблем, а также в выводах и рекомендациях, представленных в научных статьях и докладах, озвученных на международных и республиканских конференциях. Способ изложения вопросов, методика исследования, структура и стиль написания диссертации также наглядно отражают самостоятельный характер работы автора.

В ходе исследования автор всесторонне проанализировал уголовное законодательство Республики Таджикистан в части, касающейся ответственности за разбой, охарактеризовал особенности и степень общественной опасности данного преступления в современных условиях. Кроме того, автором выработан ряд теоретических и практических рекомендаций, направленных на дальнейшее совершенствование уголовного законодательства и повышение

эффективности правоприменительной деятельности правоохранительных органов в сфере уголовной ответственности за разбой.

Апробация и применение результатов исследования осуществлялись посредством докладов по основным положениям диссертации на научных конференциях, заседаниях кафедры, научных семинарах, а также в рамках лекционных занятий в учебных заведениях. Кандидатская диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре уголовного права и противодействия коррупции юридического факультета Национального университета Таджикистана. Основные теоретические положения, выносимые на защиту, используются автором в учебном процессе при преподавании дисциплины уголовное право, а также специальных курсов «Преступления против собственности» и «Научные основы квалификации преступлений». Кроме того, результаты научного исследования были представлены автором в форме докладов на следующих научно-практических конференциях:

А) международные:

– Международная научно-теоретическая конференция на тему «Теоретические вопросы формирования правовой культуры человека в Таджикистане» – доклад на тему «Ответственность за совершение разбоя на различных этапах истории уголовного законодательства Республики Таджикистан» (5 декабря 2023 года);

– Международная научно-теоретическая конференция на тему «Права человека: теоретические и практические вопросы» – доклад на тему «Уголовно-правовая характеристика насилия при разбое» (6 декабря 2024 года).

Публикации по теме диссертации. По содержанию диссертации опубликованы научные статьи, в том числе 4 статей в рецензируемых изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан, и 2 статьи в отечественных изданиях на таджикском языке.

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из перечня сокращений и (или) условных обозначений, введения, трёх глав и девяти параграфов, заключения, рекомендаций и списка литературы (источников). Общий объём диссертации составляет 224 страниц.

ОСНОВНОЕ ЧАСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ (КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ)

Во введении диссертационного исследования, прежде всего, обосновывается актуальность темы, её значимость для науки и практики. Далее указывается связь исследования с реализуемыми научными программами и планами. Введением охватывается цель и задачи работы, а также определяются его объект и предмет.

Во введении также раскрываются методы исследования, включающие общелогические, специальные юридические и междотраслевые методы.

Особое место занимает научная новизна, выражающаяся в совершенствовании или внесении новых положений в теорию и законодательство. Указывается также теоретическая и практическая значимость исследования, заключающаяся в возможности использования его результатов в законотворчестве, судебно-следственной практике и учебном процессе.

Во введении отдельно отмечается, что результаты исследования прошли апробацию на научных конференциях и семинарах и нашли отражение в публикациях автора. Это подтверждает их проверенность и возможность практического применения.

Глава первой «Уголовно-правовая характеристика разбоя и его сравнительно-правовой анализ» включает два параграфа, в которых исследуется эволюция норм уголовного законодательства Таджикистана об ответственности за разбой на протяжении 1917–2025 годов. Кроме того, изучаются положения уголовного законодательства зарубежных государств, выявляются их общие черты и отличия по сравнению с национальной правовой системой.

В первом параграфе первой главы – «Развитие уголовного законодательства Республики Таджикистан об ответственности за разбой (1917–2025)» – исследован процесс формирования и эволюции уголовного законодательства, связанного с ответственностью за данное преступление, начиная с первых лет после Октябрьской революции 1917 года и до современного этапа.

Как отмечается, первые правовые акты (Декрет СНК РСФСР от 24 ноября 1917 г. «О суде») допускали осуществление правосудия с применением прежних правовых норм, если они не были отменены революцией либо не противоречили партийной программе.

Дальнейшая эволюция уголовного законодательства отражалась поэтапно. История формирования ответственности за разбой условно подразделяется на четыре периода:

- первый период (1917–1922 гг.) – начало формирования новых уголовно-правовых норм, отражающих влияние законодательства РСФСР;

- второй период (1922–1935 гг.) – принятие и действие первых Уголовных кодексов Таджикистана, закрепивших общие институты уголовного права и уголовную ответственность за деяния с элементами насилия, включая разбой;

- третий период (1935–1961 гг.) – ознаменовался консолидацией правовых основ и формированием более чёткой системы разграничения имущественных преступлений;

- четвёртый период (1961–1998 гг.) – охватывает действие УК 1961 года, где было установлено различие в уголовной ответственности исходя от формы собственности (социалистическая и личная).

В первые годы после революции кража, грабёж и разбой не имели чёткой законодательной регламентации и упоминались в основном в декретах и постановлениях. В 1920 году в Инструкции народных следователей впервые появилось официальное определение разбоя. Он трактовался как завладение имуществом с применением убийства, телесных повреждений или угроз, опасных для жизни и здоровья, что фактически приравнивало его к хищению с насилием или угрозой убийства.

На уровне законодательства термин «разбой» и его состав были впервые закреплены в Уголовном кодексе РСФСР 1922 года. Из приведённого в нём определения следовало, что обязательными элементами состава разбоя являлись: предмет преступления – имущество, и способ совершения – открытое нападение, сопровождающееся физическим или психическим насилием, опасным для жизни или здоровья.

Если в ст. 231 УК УзССР угроза применения насилия входила в состав разбоя, то УК 1935 года этого уже не предусматривал. Кроме того, в ст. 202 УК Таджикской ССР отсутствовало упоминание об «одиночном нападении», что исключало ограничение совершения данного преступления лишь одним лицом. Ведь в более ранних законодательных актах разбой признавался нападением отдельного лица с целью завладения имуществом, а если преступление совершалось группой лиц, оно квалифицировалось как бандитизм.

Уголовный кодекс Таджикской ССР 1961 года чётко разграничил ответственность за имущественные преступления. В основу которого было положено формы собственности (государственная или коллективной либо личная). В УК были выделены специальные главы, посвящённые преступлениям против собственности: глава II – о социалистической собственности и глава V – о личной собственности граждан. В целом определение разбоя оставалось без изменений, за исключением Указа Президиума Верховного Совета Таджикской ССР от 30 декабря 1982 года, которым в ст. 91 УК был добавлен новый признак – совершение разбоя с проникновением в здание или другое хранилище (ч. 2).

Одновременно в ч. 3 ст. 156 также было внесено дополнение – «с проникновением в жилище» как более тяжкая форма.

30 ноября 1992 года в Республике Таджикистан был принят специальный Закон «О мерах по усилению уголовной ответственности за совершение тяжких преступлений против жизни, здоровья, прав собственности и экономических и политических основ». Данный закон внёс изменения в УК 1961 года, в частности в ст. 91 и 156, ужесточив наказания за разбой.

Разбой в его простом составе наказывался лишением свободы на срок от восьми до двенадцати лет с конфискацией имущества. За квалифицированный разбой санкция усиливалась и включала лишение свободы от двенадцати до пятнадцати лет либо смертную казнь с конфискацией имущества.

Во втором параграфе первой главы, озаглавленном «Ответственность за разбой по уголовному законодательству зарубежных государств», проводится анализ надлежащих норм зарубежного законодательства, устанавливающие состав разбоя.

На этом основании автором определено положительные аспекты законодательств этих стран в сфере установления ответственности за разбой. Выявление и обоснованное законодательное практика зарубежных стран для характеристики состава разбоя, может служить основанием для совершенствования структуры данного состава преступления в УК РТ.

В этом параграфе проводится сопоставление правовой системы Республики Таджикистан с практикой постсоветских государств и некоторых зарубежных стран. Как отмечается, в большинстве постсоветских государств уголовное законодательство регулирует состав разбоя практически аналогично Уголовному кодексу Республики Таджикистан.

В частности, определение разбоя, закреплённое в ч. 1 ст. 162 УК РФ, существенно не отличается от формулировки, содержащейся в ч. 1 ст. 249 УК РТ. Единственным отличием является то, что в УК РТ разбой определяется как «*нападение с целью завладения чужим имуществом*», тогда как в УК РФ он трактуется как «*нападение с целями завладения чужим имуществом*».

Кроме того, в отличие от ч. 1 ст. 249 УК РТ, в УК РФ отсутствует указание на то, что насилие должно применяться исключительно в отношении лица, подвергшегося нападению, либо у которого изымается имущество.

Из этого можно сделать вывод, что насилие может быть направлено не только против потерпевшего, но и против других лиц.

В УК Украины законодатель, в отличие от ст. 249 УК РТ, использует признак завладения только в составах преступлений кражи (ст. 185) и грабежа (ст. 186). При описании составов других преступлений, в том числе разбоя, законодатель указывает на признак «*завладение*». Кроме того, на основании ст. 187 УК Украины нападение должно быть направлено именно против потерпевшего.

Отличительной особенностью квалифицирующих признаков состава разбоя в УК Украины является то, что если в ст. 249 УК РТ в качестве отягчающего признака предусмотрено повторное совершение разбоя, то ч. 2 ст. 187 УК Украины закрепляет такой признак, как совершение разбоя лицом, ранее совершавшим разбой или бандитизм.

УК Беларуси по сравнению со ст. 249 УК РТ имеет свои особенности. Такая особенность прежде всего наблюдается в том, что, хотя законодатель признаёт разбой одной из форм хищения, однако прямо в диспозиции ст. 207 УК не указывает на признак завладения. Кроме того, уголовное законодательство Беларуси не относит «*нападение*» к обязательным признакам состава разбоя, то есть оно не рассматривается в качестве обязательного элемента.

Определение разбоя, данное в ст. 192 УК Республики Казахстан, практически совпадает с составом преступления, закреплённым в ст. 249 УК РТ. Отличие заключается лишь в том, что в диспозиции ст. 192 УК РК законодатель специально указывает на «угрозу непосредственного применения такого насилия». Кроме того, законодатель чётко фиксирует, что «*нападение с целью завладения чужим имуществом с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, должно быть направлено именно против лица, подвергшегося нападению*».

Особенностью УК Республики Узбекистан [6] является то, что хищение чужого имущества и преступления, не связанные с хищением чужого имущества, объединены в отдельных главах. Глава X УК Узбекистана носит название «Хищение чужого имущества» и начинается с установления состава преступления разбоя (ст. 164 УК), что в большей мере соответствует принципу расположения составов преступлений в Особенной части УК в зависимости от их характера и степени общественной опасности.

Определение разбоя, закреплённое в ст. 207 УК Кыргызстана, не имеет отличительных признаков от ч. 1 ст. 249 УК РТ. Однако, в отличие от УК РТ, такие признаки преступления, как «угроза применения насилия, опасного для жизни и здоровья», прямо закреплены на законодательном уровне.

Что касается квалифицирующих признаков, то ст. 207 УК Кыргызстана, в отличие от п. «г» ч. 3 ст. 249 УК РТ (разбой «с причинением тяжкого вреда здоровью»), предусматривает признак «по неосторожности причинивший тяжкий вред здоровью». В постсоветском уголовном законодательстве (РФ, Украины, Казахстана) закреплено, что отягчающим признаком служит не только применение оружия, но и использование любых предметов в качестве такого, что является более обоснованным с учетом защиты жизни и здоровья потерпевшего и дифференциации ответственности.

В УК Армении [5], аналогично УК Узбекистана, хищение и другие преступления против собственности также предусмотрены в отдельных главах. Так, глава 30 носит название «Хищение» и начинается с состава преступления разбоя (ст. 252 УК).

В Уголовном кодексе Армении, во-первых, не используется признак нападения, во-вторых, из состава грабежа исключён признак насилия, и все случаи применения насилия, независимо от того, является оно опасным для жизни и здоровья или нет, объединены в составе разбоя. Таким образом, разбой отличается тем, что его признак насилия охватывает как опасные для жизни и здоровья действия, так и формы, не представляющие такой опасности. Грабёж же, напротив, ограничивается лишь открытым завладением чужим имуществом.

В системе уголовного законодательства постсоветских стран выделяется Уголовный кодекс Латвии [4], поскольку он не содержит нормы о разбое, предусмотрен лишь состав грабежа (ст. 176).

В зарубежном уголовном законодательстве также обращается внимание на особенности насилия при разбойных нападениях. Наибольшую близость к нормам Республики Таджикистан

демонстрирует законодательство Германии. В ней разбой (Raub) закреплён в виде отдельного состава преступления.

В англосаксонском праве отсутствует термин, полностью совпадающий с понятием «разбой». Аналогом состава разбоя является *robbery*, который включает признаки хищения и насилия. В германском праве разбой отнесён к преступлениям против собственности и характеризуется завладением имуществом, т.е. окончание данного деяния законодателем поставлены в более поздние сроки как другие формы хищения.

Оба деяния, сведены в единый состав «разбоя», где решающее значение имеет применение насилия или угроза, создающая серьёзную опасность. В ряде стран Европы применяется иной подход: разбой не выделяют отдельно. Так, во Франции различают только формы кражи, совершённые с насилием.

Японский УК рассматривает разбой как отдельный состав, хотя в переводах нередко фигурирует термин «грабёж». Главная особенность нормы данного кодекса состоит в том, что оно охватывает не только насилия или угрозы, но и извлечения незаконной имущественной выгоды для виновного или третьих лиц.

Правовая система США отличается тем, что уголовное законодательство формируется на уровне каждого отдельного штата. Составы преступлений закрепляются именно в законах штатов. Однако почти во всех юрисдикциях признаки «robbery» совпадают: это изъятие имущества у лица в сочетании с применением насилия либо угрозой его применения.

Таким образом, в США robbery понимается как кража, совершаемая с применением насилия или угрозы.

Опыт зарубежных стран показывает целесообразность обновления положений УК Республики Таджикистан, в частности – начала главы о преступлениях против собственности с состава разбоя как наиболее опасного из корыстных насильственных преступлений, что представляется более обоснованным, так как это в наибольшей степени соответствует принципу расположения составов преступлений в Особенной части УК в зависимости от их характера и степени общественной опасности. Кроме того, аналогично законодательству других постсоветских стран (РФ, Украины, Республики Казахстан), целесообразно в п. «в» ч. 4 ст. 249 УК РТ закрепить в качестве квалифицирующего признака не только использование оружия, но и использование иных предметов, применяемых в качестве оружия.

Вторая глава исследования – «Уголовно–правовая характеристика состава преступления разбоя по законодательству Республики Таджикистан» – состоит из четырёх параграфов и включает всесторонний анализ основных элементов состава разбоя.

В первом параграфе данной главы рассматриваются вопросы **«Проблемы определения объекта разбоя»**. В рамках этого параграфа главным образом анализируется важная проблема – определение объекта преступления «разбой». Автор подчёркивает, что одной из наиболее дискуссионных в науке уголовного права является интерпретация объекта и предмета разбоя.

Исходя из анализа статистических данных, автор показывает, что преступность в Республике Таджикистан имеет тенденцию к росту. Так, если в 2019 году было зафиксировано всего 29 случаев разбоя, в 2020 году – 33, в 2021 году – 38, в 2022 году – также 38, в 2023 году – 19, то уже за первые шесть месяцев 2025 года зарегистрировано 57 случаев. Этот факт свидетельствует о возрастании общественной опасности разбоя и делает ещё более актуальной необходимость чёткого определения охраняемого объекта.

В уголовно-правовой литературе вопрос о месте разбоя в системе форм хищения чужого имущества до сих пор остаётся дискуссионным. Некоторые учёные, рассматривая формы хищения, утверждают, что «разбой не может оцениваться как самостоятельная форма хищения, поскольку он представляет собой лишь нападение с целью завладения имуществом».

Автор придерживается позиции, что разбой, несмотря на то что он не охватывает все классические элементы хищения (мошенничество, присвоение и др.), с учётом своей общей направленности и специфических особенностей вполне может быть признан одной из форм хищения.

Используя классификацию объекта преступления в вертикальном разрезе, автор проанализировал содержание общественных отношений, признаваемых общим, родовым и непосредственным объектом разбоя. В зависимости от места расположения состава преступления «разбой» в структуре Особенной части УК РТ автор указывает, что в качестве общего объекта выступают отношения в сфере экономики.

Права владения, пользования и распоряжения имуществом составляют содержание общественных отношений, образующих сущность собственности. Угроза этим правам или их нарушение и образует основу преступлений против собственности.

Непосредственный объект разбоя в юридической литературе определяется по-разному. Одни исследователи полагают, что непосредственным объектом преступления является конкретная форма собственности (государственная, общественная, частная). По их мнению, именно посредством указания на форму собственности законодатель устанавливает правовые различия уровня её охраны. Согласно другой точке зрения, «разграничение форм собственности как непосредственного объекта не имеет ни теоретического, ни практического значения, поскольку законодательство обеспечивает равную защиту любой собственности».

Автор также считает правильной вторую позицию и обосновывает её положениями Конституции Республики Таджикистан. Статья 12 Конституции гарантирует равную правовую защиту всех форм собственности. Поэтому и в уголовном законе не проводится различий между государственной, общественной или частной собственностью: все они охраняются одинаково. В этой связи автор подчёркивает, что непосредственным объектом разбоя выступают не формы собственности, а сами имущественные отношения как охраняемая ценность.

Разбой представляет собой дву-объектное преступление: он затрагивает имущественные отношения и причиняет вред либо создаётся угроза причинения вреда жизни и здоровью человека. Учитывая, что разбой является формой хищения чужого имущества, имущественные отношения признаются его основным непосредственным объектом, тогда как жизнь и здоровье занимают положение дополнительного непосредственного объекта. В правоприменительной практике лицо может быть привлечено к ответственности только в том случае, если дополнительному объекту причинён ущерб либо он находился под реальной угрозой причинения вреда. В противном случае состав преступления «разбой» не образуется.

Безопасность личности, как понятие охватывающие жизнь, здоровья является дополнительным основным объектом состава преступления разбой.

В уголовном законодательстве предмет преступления «разбой» прямо не определён. Закон лишь упоминает общее понятие «чужое имущество» как предмет преступления.

Предметом разбоя могут быть только такие вещи, которые обладают определёнными физическими характеристиками (размер, вес), то есть имущество, которое виновный может унести или

переместить, – движимое имущество. Кроме того, такой предмет должен обладать конкретными экономическими свойствами – иметь определённую экономическую и правовую ценность, при этом не входить в сферу собственности или распоряжения виновного.

Параграф второй «Объективная сторона разбоя» посвящён анализу и толкованию признаков объективной стороны состава данного преступления. В соответствии с положениями ч. 1 ст. 249 УК РТ автор выделяет следующие обязательные признаки состава разбоя: «1) нападение; 2) применение насилия, опасного для жизни и здоровья; 3) угроза применения такого насилия».

Анализируя первый признак объективной стороны – «нападение», автор отмечает, что именно этот элемент в теории уголовного права является предметом многочисленных дискуссий, его содержание и сущность трактуются по-разному.

В теории уголовного права соотношение понятий «нападение» и «насилие» разъясняется различными способами. Из анализа разных точек зрения можно выделить следующие подходы:

1. Нападение и насилие рассматриваются как самостоятельные и последовательные действия.
2. Нападение и насилие являются частями единого преступления и лишь в совокупности образуют разбой.
3. Нападение характеризуется как способ или форма применения насилия.
4. Высказывается предложение исключить признак «нападение» из состава разбоя, поскольку он является синонимичным понятию «насилие».

По мнению автора, наиболее приемлемой является позиция тех учёных, которые считают «нападение» и «применение насилия» равнозначными понятиями. Аргументы в пользу разграничения указанных категорий не обладают достаточной научной основой. Сторонники такого разграничения не проводят убедительные доводы и показывают каким образом нападение может проявляться вне насильственных действий.

В настоящее время понятие «нападение» в уголовно–правовой теории и судебной практике трактуется широко и фактически не наделяется самостоятельным значением.

Оптимальным решением является отказ от использования термина «нападение» в определении разбоя.

Признаки насилия при разбое характеризуются тем, что:

1) охватывает только физического воздействия, при этом угроза (психическое насилие) законодательством выделена отдельно (ст. 249 УК РТ);

2) наличие опасности не только для жизни, но и для здоровья личности;

3) характеризуется умышленным характером;

4) подобно угрозе имеет целью завладение чужим имуществом.

При разбое потерпевшим может быть признан не только собственник имущества. Насилие может быть направлено и против лица, которое владеет имуществом или охраняет его. Оно может быть применено и к любому другому человеку, если преступник считает, что этот человек может помешать его действиям.

Поскольку в законе (ст. 249 УК РТ) каких-либо ограничений в этом отношении не содержится.

Другим признаком объективной стороны состава разбоя является «применение насилия, опасного для жизни и здоровья, либо угроза применения такого насилия». УК РТ не раскрывает, что именно следует понимать под «насилием, опасным для жизни и здоровья».

Автор, анализируя данное понятие, приходит к выводу, что физическое насилие охватывает совокупность любых действий, оказывающих воздействие на организм человека и способных причинить вред здоровью различной степени тяжести либо повлечь смерть.

Следовательно, объективная сторона разбоя охватывает как физическое насилие, так и угрозу его применения, которая по своей сути представляет собой психическое насилие.

Угроза насилием, опасным для жизни и здоровья, выражается в словах, жестах, демонстрации оружия или иных предметов, способных вызвать у потерпевшего реальный страх их фактического применения. Угроза может быть реализована посредством слов, мимики или различных действий.

Разбой имеет формальный состав. Применение насилия, опасного для жизни и здоровья, хотя и является обязательным признаком состава разбоя, не представляет собой признак последствий, а выступает лишь способом совершения деяния при разбое. Поэтому признание разбоя преступлением с материальным составом следует считать необоснованным.

Параграф третий «Признаки субъективной стороны разбоя» посвящён анализу содержания субъективной стороны данного преступления.

Разбой является умышленным преступлением, что вытекает как из особенностей, закреплённых в его диспозиции (формальный состав), так и из положений ст. 27 УК РТ.

Разбой по своей природе совмещает в себе насильственное воздействие на личность и завладение имуществом. Субъект разбоя имеет прямой умысел на применение насилия и завладение имуществом. Если умысел ограничен лишь насилием, не опасным для жизни, либо причинением вреда здоровью, действия квалифицируются как грабёж или причинение вреда здоровью, но не как разбой. Субъективная сторона разбоя выражается в «двойном намерении», охватывающем одновременно личность и собственность, однако это не влечёт признания двух форм вины, поскольку вся совокупность действий совершается при прямом умысле.

В уголовно-правовой теории преобладает позиция, согласно которой субъективная сторона разбоя выражается в форме вины в виде умысла, причём исключительно прямого. Тем не менее, при раскрытии содержания прямого умысла иногда допускается ошибка, когда он толкуется без учёта особенностей данного состава преступления. Например, при описании субъективной стороны разбоя ошибочно указывают на отношение лица к последствиям, что противоречит конструкции состава.

По нашему мнению, основной состав разбоя не охватывает наступление каких-либо последствий. Последствия находятся за пределами объективной стороны деяния, и установление психического отношения субъекта к ним не требуется.

Таким образом, субъективная сторона разбоя включает осознание применения насилия или угрозы его применения в целях изъятия имущества. Прямой умысел обязателен, исходя из корыстного мотива, направленного на незаконное получение определенного имущества. Содержание корыстного мотива законодателем прямо не раскрывается.

Разбой совершается из корыстных побуждений. Мотив у виновного возникает ещё до начала преступления. Этот мотив определяет цель – завладеть чужим имуществом. Цель достигается через незаконное изъятие или присвоение имущества и обращение его в пользу себя или других лиц. На практике корыстная цель и мотив часто совпадают. Автор предлагает такое определение: «Корыстный мотив – это стремление виновного получить материальную или личную выгоду в результате преступления».

Параграф четвертый «Субъект разбоя» посвящён анализу признаков субъекта данного преступления.

Анализируя признаки субъекта преступления, автор уделяет особое внимание возрасту уголовной ответственности за разбой. Отмечается, что способность лица осознавать значение и сущность своих действий возникает с момента достижения определённого уровня социального развития, который связан с достижением установленного возраста.

Согласно ч. 1 ст. 23 УК РТ, общий возраст уголовной ответственности наступает с шестнадцати лет. Этот возраст именуется общим возрастом уголовной ответственности. Однако ч. 2 ст. 23 УК РТ предусматривает иное: там содержится перечень преступлений, ответственность за которые наступает с 14 лет, в том числе за разбой. Законодатель исходит из того, что лицо уже с 14-летнего возраста способно осознавать характер преступления и понимать его опасные последствия для общества. Поэтому установление уголовной ответственности за разбой с этого возраста рассматривается как необходимая мера защиты интересов общества и государства.

Кроме того, с ранних лет человеку прививается понимание того, что нельзя без разрешения брать чужое имущество или причинять вред здоровью других. В силу этого разбой относится к числу деяний, легко понимаемых подростками, что и объясняет снижение возраста уголовной ответственности до 14 лет.

При этом автор указывает, что в УК РТ установление возраста уголовной ответственности за разбой в зависимости от различных статей Особенной части Кодекса выявляет определённые несоответствия. Так, согласно ч. 2 ст. 23 УК РТ, лица в возрасте от 14 до 16 лет подлежат ответственности только за разбой, предусмотренный ст. 199, 202 и 249 УК РТ. В отношении же других преступлений, которые могут быть связаны с разбоем, например, ст. 194 «Хищение радиоактивных материалов» (п. «б» ч. 3) или ст. 202(2) «Хищение прекурсоров» (п. «в» ч. 3), уголовная ответственность наступает лишь с 16 лет.

Подобная ситуация трудно поддаётся логичному и целесообразному объяснению, так как общественная опасность разбоя определяется не предметом посягательства (какое именно имущество похищается), а способом его совершения — применением насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего. Более того, установление различного возраста уголовной ответственности за фактически однородные деяния противоречит принципам криминализации, в частности принципу системной и правовой согласованности.

В этой связи автор предлагает внести изменения в ч. 2 ст. 23 УК РТ и дополнить данный перечень ст. 194 и ст. 202(2) УК РТ.

В рамках главы три «Квалификация разбоя в уголовно-правовой теории, следственной и судебной практике» рассматриваются вопросы разграничения ответственности за разбой в зависимости от квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков. Анализируя, также отделения состава разбоя от иных, сходных с ним преступных деяний, с целью обеспечения их правильной квалификации.

Параграф первый «Квалифицирующие признаки состава разбоя» посвящён анализу содержания и сущности этих признаков, их влияния на квалификацию преступления и совершенствованию законодательного закрепления данных положений в составе разбоя.

Квалифицирующие признаки в уголовном праве используются как средство дифференциации ответственности. С их помощью регулируется размер ответственности и определяется предел наказания. Санкции статей усиливаются по мере роста общественной опасности. При наличии квалифицирующих признаков назначается более строгое наказание, чем за основной состав конкретного преступления. Согласно ч. 2 ст. 249 УК РТ квалифицирующими признаками состава разбоя являются:

- «а) совершение повторно;
- б) совершение группой лиц по предварительному сговору;
- в) незаконное проникновение в жилище, здание или иные хранилища».

Анализируя квалифицирующий признак разбоя, закреплённый в п. «а» ч. 2 ст. 249 УК РТ, автор отмечает, что установление повышенной ответственности за повторное совершение преступления, в том числе разбоя, несомненно основывается на том, что лица, совершающие такие преступления, представляют повышенную общественную опасность, поскольку демонстрируют устойчивую склонность к преступному поведению. Однако, учитывая, что основание для усиления ответственности в случае повторного совершения преступлений связано главным образом с личностью виновного, а не с самим деянием, целесообразным представляется исключение данного квалифицирующего признака из ст. 249 УК РТ.

Одним из квалифицирующих признаков разбоя является совершение его группой лиц по предварительному сговору, что предусмотрено п. «б» ч. 2 ст. 249 УК РТ.

Чтобы разбой считался совершённым группой по предварительному сговору, должны быть соблюдены три условия: участие двух и более лиц, их договорённость о преступлении ещё до его начала и совместное выполнение задуманного – реализация объективной стороны преступления посредством совместных действий участников группы.

При этом следует отметить, что существенной разницы между соисполнителями, действующими по предварительному сговору (что на практике встречается достаточно часто), и соисполнителями, действующими без предварительного сговора (ч. 1 ст. 39 УК РТ), нет. Однако ст. 249 УК РТ проводит между ними значительное различие: если разбой совершен без предварительного сговора, он квалифицируется по ч. 1 ст. 249 УК РТ, тогда как если он совершен группой лиц по предварительному сговору – по ч. 2 той же статьи, причём санкции этих частей существенно различаются.

По мнению автора, квалифицирующим признаком разбоя следует признать его совершение группой лиц. При этом данный признак должен охватывать как действия, совершённые без предварительного сговора, так и деяния, совершённые по предварительному сговору.

Анализируя признак, закреплённый в п. «в» ч. 2 ст. 249 УК РТ, автор отмечает, что именно в случае «жилища» завладение имуществом с незаконным проникновением обладает повышенной степенью общественной опасности. Это связано с тем, что при совершении разбоя путём незаконного проникновения в жилище нарушается его неприкосновенность, гарантированная Конституцией РТ и УК РТ.

Законодатель приравнивает ответственность за разбой с проникновением в жилище к ответственности за разбой с проникновением в здание или иное хранилище. В то же время следует учитывать, что незаконное проникновение в жилище образует самостоятельный состав преступления, тогда как аналогичное действие в отношении здания или хранилища – нет.

В связи с этим автор считает целесообразным исключить из ч. 2 данной статьи термины «здание» и «иные хранилища», поскольку использование этих понятий приводит к неопределённости. Их наличие в законе допускает субъективное и произвольное применение уголовного законодательства, что может вызвать противоречия в правоприменительной практике.

Параграф второй «Особо квалифицирующие признаки состава разбоя» посвящён подробному анализу данных признаков и их роли при квалификации преступления.

Уголовное законодательство закрепляет следующие особо квалифицирующие обстоятельства разбоя:

- «а) с целью завладения имуществом в крупном размере;
- б) совершение организованной группой;
- в) с использованием условий стихийного или общественного бедствия;
- г) с причинением тяжкого вреда здоровью; д) совершение при опасном рецидиве (ч. 3 ст. 249 УК РТ)».

Разбой с целью завладения имуществом в крупном размере.

По мнению автора, законодатель при формулировании данного квалифицирующего признака необоснованно использовал термин «завладение имуществом». Данное выражение, как отмечается, не в полной мере раскрывает сущность разбоя как одной из форм хищения. В связи с этим п. «а» ч. 3 ст. 249 УК РТ целесообразно изложить в следующей редакции: «с целью хищения имущества в крупном размере».

Совершение разбоя организованной группой. Особо квалифицирующим признаком разбоя является его совершение организованной группой (п. «б» ч. 3 ст. 249 УК РТ). Организованная группа характеризуется рядом количественных и качественных признаков. К ним относятся: наличие не менее трёх лиц в составе группы, её устойчивый характер, создание для совершения, как правило, нескольких преступлений. Каждый член организованной группы осознаёт, что действует совместно с другими лицами для достижения общей для всех преступной цели, предвидит наступление последствий от совместных действий и выражает готовность внести свой вклад в деятельность группы для реализации преступного умысла.

Все участники организованной группы совершают преступление посредством согласованных действий. Каждый участник выполняет определённую часть действий, и все они подлежат уголовной ответственности за совместно совершённое преступление, независимо от того, какие конкретные действия выполнил тот или иной член организованной группы. Устойчивость группы определяется рядом признаков:

1. длительность или интенсивность её преступной деятельности, проявляющаяся в множественности совершённых преступлений либо действий, образующих единое продолжаемое деяние;
2. организованность, включающая наличие структуры, руководства, системы коммуникации и управления;

3. относительная постоянность участников;
4. закреплённость форм и методов совершения преступлений.

Такая группа формируется целенаправленно, преступления в её рамках планируются, а участники заранее согласовывают ключевые параметры: место и время, объект и предмет посягательства, способы отхода и укрытия, хранение похищенного. Важным элементом является и распределение ролей, выход за пределы которых отдельными участниками исключается.

Другим квалифицирующим признаком разбоя является его «совершение с использованием условий стихийного или общественного бедствия» (п. «в» ч. 3 ст. 249 УК РТ). Цель установления такого признака заключается в том, что в подобных условиях совершение преступления облегчается и создаются дополнительные возможности для его сокрытия.

Вместе с тем следует отметить, что п. «в» ч. 3 ст. 249 УК РТ ограничивает данное обстоятельство лишь «условиями стихийного или общественного бедствия». В то время как в п. «м» ч. 1 ст. 62 УК РТ закреплено более широкое определение – «в условиях чрезвычайного положения, стихийного или иного общественного бедствия, а также при массовых беспорядках», что охватывает более широкий круг ситуаций. В связи с этим, по нашему мнению, было бы более обоснованным предусмотреть в ч. 3 ст. 249 УК РТ квалифицирующий признак разбоя в следующей редакции: «с использованием условий чрезвычайного положения, стихийного или иного общественного бедствия, а также при массовых беспорядках».

Разбой с причинением тяжкого вреда здоровью (п. «г» ч. 3 ст. 249 УК РТ).

Данный квалифицирующий признак закреплён в п. «г» ч. 3 ст. 249 УК РТ. В таком случае состав разбоя приобретает материальный характер, поскольку закон в качестве последствия преступления прямо указывает причинение тяжкого вреда здоровью. Признаки тяжкого вреда здоровью определены в ч. 1 ст. 110 УК РТ.

В связи с этим автор предлагает дополнить ч. 3 ст. 249 УК РТ новым квалифицирующим признаком – п. «е» ч. 3 ст. 249 УК РТ: *«повлекший по неосторожности смерть потерпевшего»*. В настоящее время правоприменительная практика оценивает такие последствия путём квалификации по совокупности преступлений. На наш взгляд, данные последствия целесообразно охватывать именно п. «е» ч. 3 ст. 249 УК РТ, так как санкция данной части статьи позволяет обеспечить соблюдение

принципа справедливости и соразмерности наказания тяжести совершённого деяния.

Совершение разбоя при опасном рецидиве (п. «г» ч. 3 ст. 249 УК РТ). Для признания преступления совершённым при рецидиве законодатель устанавливает ряд обязательных признаков. Ключевым условием признания деяния рецидивом является наличие у лица судимости за ранее совершённое преступление. При этом рецидив формируется исключительно умышленными деяниями, причём их количество должно быть не менее двух. Лишь совокупность этих признаков позволяет квалифицировать новое преступление как рецидив.

Основания признания рецидива опасным или особо опасным закреплены в ч.ч. 2, 3 ст. 21 УК РТ.

Разбой с применением оружия, боеприпасов или взрывчатых веществ (п. «в» ч. 4 ст. 249 УК РТ). Под понятием оружия в соответствии с п. «в» ч. 4 ст. 249 УК РТ понимаются средства и предметы, которые фактически предназначены для нанесения удара по живой цели.

Применение оружия означает сознательное использование его поражающих свойств с целью воздействия на живую цель. Такое использование выражается в причинении вреда жизни или здоровью человека либо в попытке причинить подобный вред. Демонстрация оружия должна оцениваться как угроза, и действия виновного в подобных случаях подлежат квалификации по ч. 1 ст. 249 УК РТ в зависимости от конкретных обстоятельств дела.

Параграф третий называется «Отграничение разбоя от смежных составов преступлений». В нём рассматриваются признаки, которые помогают отличить разбой от других похожих преступлений. Уголовный кодекс Таджикистана предусматривает несколько преступлений, схожих с разбоем, поэтому их разграничение имеет важное значение для правильной квалификации. Среди них выделяются вымогательство, грабёж и бандитизм. При сравнении разбоя и вымогательства ключевым разграничительным признаком является направленность умысла на завладение имуществом потерпевшего. В составе разбоя умысел выражается в намерении немедленно завладеть имуществом – в момент применения насилия или сразу же после него. При вымогательстве напротив, целью виновного является получение имущества в будущем, а угроза служит лишь средством воздействия для реализации этой цели со временем. Такое различие отражено в уголовно-правовых нормах, определяющих ответственность за указанные преступления.

От грабежа, в случаях применение насилия, разбой отличается характером такого насилия. То есть в составе грабежа по своему характеру насилие, не представляет опасности для жизни или здоровья. При разбое же характерно насилие, опасное для жизни или здоровья. Различие наблюдается и в моментах окончания данных преступлений. «Грабёж считается оконченным, когда имущество изъято и виновный получил реальную возможность распоряжаться им по своему усмотрению (например, обратить похищенное имущество в свою пользу или в пользу других лиц, либо распорядиться им из корыстных побуждений иным образом). Разбой же считается оконченным с момента нападения с целью завладения чужим имуществом, сопряжённого с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия».

В ст. 186 УК РТ (бандитизм) ответственность установлена только за создание вооружённой группы, руководство ею или участие в ней. За другие преступления, которые совершают участники банды, эта статья не отвечает, поэтому их нужно квалифицировать по совокупности.

В этой связи предлагается внести в Постановление Пленума Верховного Суда РТ «О судебной практике по делам о бандитизме» от 23 ноября 2012 года №15 следующее разъяснение: «Судам следует учитывать, что в ст. 186 УК РТ понятие бандитизма не предусматривает наличие какой-либо цели нападения со стороны банды в качестве обязательного признака состава данного преступления. Поэтому в таких случаях судам следует руководствоваться положениями ст. 20 УК РТ, согласно которой при совершении совокупности преступлений лицо подлежит ответственности за каждое совершённое им преступление на основании статьи или части соответствующей статьи данного Кодекса».

Заключение

В диссертации всесторонне рассмотрен научный вопрос, связанный с исследованием уголовно-правовых особенностей разбоя и его квалификации. В результате обобщения и анализа данных вопросов получены следующие выводы.

Выводы исследования уголовно-правового регулирования разбоя, имеющие теоретический характер:

1. В первые годы советской власти кража, грабёж и разбой упоминались в основном в декретах и постановлениях. Самостоятельных составов этих преступлений тогда ещё не было. Впервые разбой был определён в Инструкции народных следователей 1920 года. Согласно этому документу, разбой - это завладение

имуществом с применением убийства, причинением телесных повреждений или угрозой тяжких последствий для жизни и здоровья. Таким образом, разбой понимался как хищение, совершаемое с опасным насилием или угрозой убийства.

2. Впервые законодательное закрепление понятия разбоя произошло в Уголовном кодексе РСФСР 1922 года. В нём разбой определялся следующим образом: «Разбой - это открытое нападение одного лица на другое с целью завладения имуществом, сопряжённое с физическим или психическим насилием, угрозой смерти или увечья» [5-А].

3. В УК Таджикской ССР 1935 года разбой определялся следующим образом: «Разбой, то есть открытое нападение с целью завладения имуществом, соединённое с насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего» (ст. 202 УК). В отличие от ст. 231 УК Узбекской ССР 1935 года, в составе разбоя по таджикскому законодательству не предусматривалась угроза применения насилия. Кроме того, в ст. 202 УК Таджикской ССР отсутствовало упоминание об «одиночном нападении», что исключало ограничение совершения данного преступления лишь одним лицом. В то время как в прежних законодательных актах разбой признавался нападением одного лица с целью завладения имуществом, а если преступление совершалось группой лиц, оно квалифицировалось как бандитизм.

4. Особенностью Уголовного кодекса Таджикской ССР 1961 года стало чёткое разграничение имущественных преступлений по форме собственности. В результате в структуре Особенной части были закреплены две отдельные главы: II – «Преступления против социалистической собственности» и V – «Преступления против личной собственности граждан».

5. Историю развития уголовного законодательства, связанного с разбоем, можно условно разделить на четыре периода: первый – 1917–1922 гг., второй – 1922–1935 гг., третий – 1935–1961 гг., четвёртый – 1961–1998 гг [5-А].

6. Выделение состава разбоя имеет корни в правовой традиции советского периода. Это связано с тем, что в законодательстве многих стран мира отсутствует чёткая и устойчивая грань между схожими преступлениями, как грабеж, разбоем при применении насилия. Неопределённость приводит к затруднениям при оценке характера и степени применённого насилия в процессе правоприменения.

7. Начало главы о преступлениях против собственности с состава разбоя представляется более обоснованным, так как это в большей мере

соответствует принципу расположения составов преступлений в Особенной части УК в зависимости от их характера и степени общественной опасности.

8. Разбой посягает прежде всего на общественные отношения в сфере собственности. Такие отношения возникают между собственником либо законным владельцем имущества и третьими лицами. Они касаются реализации права собственности, а также права пользования и распоряжения имуществом.

В качестве дополнительного основного объекта при разбое выступают блага личности – жизнь, здоровье и безопасность личности [1–А].

9. Разбой правильно отнесён к преступлениям против собственности. Главная цель преступника – завладеть чужим имуществом. Насилие или угроза нужны ему только как средство для достижения этой цели [6–А].

10. Предметом разбоя может быть только такое имущество, которое имеет физические свойства, например, размер и вес. Это имущество должно быть таким, чтобы преступник смог его унести или переместить. Поэтому предметом разбоя является только движимое имущество.

11. В настоящее время понятие «нападение» в уголовно–правовой теории и судебной практике трактуется широко и фактически не наделяется самостоятельным значением.

Оптимальным решением является отказ от использования термина «нападение» в определении разбоя.

Применении насилия или угрозе его применения считается достаточным для характеристики разбоя в ст.249 УК РТ.

12. Угроза насилием, опасным для жизни и здоровья, выражается в словах, жестах, демонстрации оружия или иных предметов, способных вызвать у потерпевшего реальный страх их фактического применения. Угроза может быть реализована посредством слов, мимики или различных действий.

13. Разбой имеет формальный состав. Применение насилия, опасного для жизни и здоровья, хотя и является обязательным признаком состава разбоя, не представляет собой признак последствий, а выступает лишь способом совершения деяния при разбое. Поэтому признание разбоя преступлением с материальным составом следует считать необоснованным.

14. Основной состав разбоя не охватывает наступление каких–либо последствий. Последствия находятся за пределами

объективной стороны деяния, и установление психического отношения субъекта к ним не требуется. Следовательно, умысел лица при совершении разбоя ограничивается осознанием характера деяния: виновный понимает, что применяет насилие, опасное для жизни или здоровья, либо угрозу такого насилия, и желает использовать эти действия как средство завладения чужим имуществом в свою пользу или в пользу других лиц. Наличие исключительно прямого умысла при совершении разбоя объясняется обязательностью корыстной цели.

15. Устанавливая возраст уголовной ответственности за разбой с 14 лет, законодатель, несомненно, обоснованно учёл, что именно в этом возрасте завершается так называемый переходный период в жизни человека, связанный с его физическим, психическим и социальным развитием, формированием личности подростка. Достижение 14-летнего возраста свидетельствует о том, что несовершеннолетний достигает такого уровня социального развития, при котором он способен осознавать не только содержание и общественную опасность некоторых преступлений, но и сущность уголовной ответственности и наказания.

16. Главное различие между разбоем и вымогательством связано с умыслом преступника. В составе разбоя умысел выражается в намерении немедленно завладеть имуществом – в момент применения насилия или сразу же после него. При вымогательстве напротив, целью виновного является получение имущества в будущем, а угроза служит лишь средством воздействия для реализации этой цели со временем. Такое различие отражено в уголовно-правовых нормах, определяющих ответственность за указанные преступления [3-А].

17. Квалифицирующими признаками преступления должны признаваться лишь те обстоятельства, которые характеризуют само деяние либо одновременно деяние и личность виновного. Признаки, касающиеся исключительно личности виновного, не должны рассматриваться как квалифицирующие. В этой связи предлагается исключить рецидив из числа квалифицирующих признаков преступления

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Исходя из анализа законодательства постсоветских государств, представляется необходимым внести уточнения в

диспозицию ч. 1 ст. 249 УК РТ. В частности, целесообразно заменить выражение «угроза применения такого насилия» на «угроза непосредственного применения такого насилия», а также после слов «применение насилия, опасного для жизни и здоровья» дополнить указанием «в отношении лица, подвергнутого нападению».

2. Предлагается из п. «б» ч. 2 ст. 249 УК РТ исключить выражение «по предварительному сговору» и закрепить в качестве отягчающего обстоятельства только «совершение разбоя группой лиц». Это обусловлено с тем, что общественная опасность последствий разбоя, совершённого группой лиц без предварительного сговора, не меньше, чем при совершении разбоя предварительным сговором.

3. Установление повышенной ответственности за повторное совершение преступления, в том числе разбоя, несомненно, основано на том, что лица, совершающие такие преступления, представляют повышенную общественную опасность, так как демонстрируют устойчивую склонность к преступному поведению. Однако, учитывая, что основание для ужесточения ответственности в случае рецидива связано главным образом с личностью виновного, а не с самим деянием, целесообразным представляется исключение данного квалифицирующего признака из ст. 249 УК РТ.

4. Предлагается дополнить ч. 3 ст. 249 УК РТ новым квалифицирующим признаком – п. «е» ч. 3 ст. 249 УК РТ: «повлекший по неосторожности смерть потерпевшего». В настоящее время правоприменительная практика оценивает такие последствия путём квалификации по совокупности преступлений. На наш взгляд, данные последствия могут быть охвачены именно п. «е» ч. 3 ст. 249 УК РТ, так как санкция данной части статьи позволяет обеспечить соблюдение принципа справедливости и соразмерности наказания тяжести совершённого деяния [2-А].

5. В п. «в» ч. 3 ст. 249 УК РТ данное обстоятельство ограничено лишь формулировкой «в условиях стихийного или общественного бедствия». Между тем в п. «м» ч. 1 ст. 62 УК РТ оно закреплено в более широком виде – «в условиях чрезвычайного положения, стихийного или иного общественного бедствия, а также при массовых беспорядках», что охватывает более широкий круг ситуаций. В связи с этим представляется более обоснованным предусмотреть в ч. 3 ст. 249 УК РТ квалифицирующий признак

разбоя в редакции: «с использованием условий чрезвычайного положения, стихийного или иного общественного бедствия, а также при массовых беспорядках».

6. Законодатель, формулируя данный квалифицирующий признак разбоя, необоснованно использовал термин «завладение имуществом», поскольку он не в полной мере раскрывает сущность разбоя как формы хищения. В этой связи п. «а» ч. 3 ст. 249 УК РТ целесообразно изложить в следующей редакции: *«с целью хищения имущества в крупном размере»*.

7. В качестве квалифицирующего признака в п. «в» ч. 4 ст. 249 УК РТ следует закрепить не только использование оружия, но и использование иных предметов, применяемых в качестве оружия.

8. В отношении других преступлений, которые могут быть связаны с разбоем, например, ст. 194 «*Хищение радиоактивных материалов*» (п. «б» ч. 3) и ст. 202.2 «*Хищение прекурсоров*» (п. «в» ч. 3), уголовная ответственность наступает лишь с шестнадцатилетнего возраста. Такая ситуация трудно поддаётся логичному и целесообразному объяснению, поскольку общественная опасность разбоя определяется не предметом посягательства (какое именно имущество похищается), а способом его совершения – применением насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего. Более того, установление различного возраста уголовной ответственности за фактически однородные деяния противоречит принципам криминализации, в частности принципу системной и правовой согласованности. В этой связи предлагается внести изменения в ч. 2 ст. 23 УК РТ и дополнить данный перечень ст. 194 и ст. 202.2 УК РТ.

9. Предлагается в уголовном законе закрепить определение корыстного мотива в следующей редакции: *«Под корыстным мотивом следует понимать явное стремление виновного получить имущественную либо иную личную выгоду в результате совершения преступления»*.

10. Представляется обоснованным рассматривать устойчивость в качестве признака, разграничивающего «организованную группу» и «группу лиц по предварительному сговору». При этом устойчивость группы определяется рядом признаков:

1) длительность или интенсивность её преступной деятельности, проявляющаяся в множественности совершённых преступлений либо действий, образующих единое продолжаемое деяние;

2) организованность, включающая наличие структуры, руководства, системы коммуникации и управления;

3) относительная постоянность участников;

4) закреплённость форм и методов совершения преступлений

11. В ст. 186 УК РТ (бандитизм) ответственность установлена только за создание вооружённой группы, руководство ею или участие в ней. За другие преступления, которые совершают участники банды, эта статья не отвечает, поэтому их нужно квалифицировать по совокупности.

ПЕРЕЧЕНЬ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ НАУЧНОЙ СТЕПЕНИ

I. Статьи, опубликованные в рецензируемых и рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан журналах:

[1-А]. Мирализода, Н.А. Баъзе аз масоили муайян намудани объекти ҷиноят ҳангоми содиршавии роҳзанӣ [Матн] / Н.А. Мирализода // Маҷаллаи илмӣ-таҳлилии «Қонунгузорӣ». – 2024. – №1 (53). – С. – 208-215; ISSN 2410-2903.

[2-А]. Мирализода, Н.А. Масъалаҳои муайян намудани аломатҳои тарафи субъективии роҳзанӣ [Матн] / Н.А. Мирализода // Маҷаллаи илмӣ-амалӣ. Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. – 2024. – №1 (33). – С. 250-260; ISSN 2414 9217.

[3-А]. Мирализода, Н.А. Мавқеи роҳзанӣ дар низомии ҷиноятҳо ба муқобили моликият [Матн] / Н.А. Мирализода // Маҷаллаи илмӣ-амалӣ. Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. – 2024. – №2 (34). – С. 238-246; ISSN 2414 9217.

[4-А]. Мирализода, Н.А. Содир кардани роҳзанӣ бо истифодаи силоҳ, лавозимоти ҷангӣ ё моддаҳои тарканда [Матн] / Н.А. Мирализода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – 2024. – №3. – С. 240-244; ISSN 2413-5151.

II. Научные статьи, опубликованные в других научных изданиях:

[5-А]. Мирализода, Н.А. Ҷавобгарӣ барои содиршавии роҳзанӣ дар марҳилаҳои гуногуни таърихи қонунгузории ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / Н.А. Мирализода // Маводи конференсияи байналмилалӣ илмию назариявӣ бахшида ба таҷлили рӯзи ҳуқуқи инсон. – Душанбе, 2023. – С. 675-681.

[6-А]. Мирализода, Н.А. Тавсифи ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ зуроварӣ ҳангоми роҳзанӣ [Матн] / Н.А. Мирализода // Маводи конференсияи байналмилалӣ илмию назариявӣ бахшида ба рӯзи байналмилалӣ ҳуқуқи инсон, 30-юмин солгарди қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва эълон гардидани соли 2024 ҳамчун «Соли маърифати ҳуқуқӣ». – Душанбе, 2024. – С. 282-292.

НОМГЀИ АДАБИЁТ (МАЪХАЗҲО)

I. Санадҳои меърии ҳуқуқӣ ва ҳуҷҷатҳои расмӣ:

[1]. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 бо тағйири иловаҳо аз 26 сентябри соли 1999, 22 июни соли 2013 ва 22 майи соли 2016 (бо забонҳои тоҷикӣ ва русӣ). – Душанбе: Ганҷ, 2016.

[2]. Паёми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии ҶТ аз 28 декабри соли 2024 [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <https://president.tj/event/missives/49225> (санаи муроҷиат: 24.09.2025).

[3]. Консепсияи сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2018–2028 бо фармони Президенти ҶТ аз 6 феввали соли 2018, № 1005 тасдиқ шудааст // Махзани мутамаркази иттилоотӣ–ҳуқуқии ҶТ «Адлия». Шакли 7.0. [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://www.adlia.tj> (санаи муроҷиат: 01.05.2024).

[4]. Уголовный закон Латвии Закон, принятый Сеймом 17 июня 1998 года и обнародованный Президентом государства 8 июля 1998 года (С изменениями, внесёнными по состоянию на 12 декабря 2024 года)// <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1756986200&tld=ru&lang=ru&name=Ugolovnij-Zakon-Latvii-2025.pdf&text> (дата обращения: 07.09.2025).

[5]. Уголовный кодекс Армении от 5 мая 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hrlib.kz/document/176585> (дата обращение: 19.03.2025).

[6]. Уголовный кодекс Республики Узбекистан (утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2012–ХП) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.02.2025 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110&doc_id2=30421110#activate_doc=2&pos=232;-106.19999694824219&pos2=1992;-92.19999694824219 (дата обращение: 19.03.2025).

II. Монографияҳо, китобҳои дарсӣ, васоити таълимӣ:

[7]. Солиев, К.Х., Рахимов, Р.Х. Комментарий к преступлениям в сфере экономики. Теория и практика уголовного права [Текст] / К.Х. Солиев, Р.Х. Рахимов. – Душанбе, 2001. – 275 с.

III. Мақолаҳо ва маърузаҳо:

[8]. Бахриддинзода, С.Э. Вопросы соблюдения техники уголовного законодательства в современных условиях в Республике Таджикистан [Текст] / С.Э. Бахриддинзода // Правовая жизнь. – 2017. – №2. (18). – С. 98–102.

[9]. Халиков, Ш.Л. Причины и условия преступлений в сфере финансово–кредитных отношений [Текст] / Ш.Л. Халиков // Маводи конференсияи ҷумҳуриявӣ илмӣ – назариявӣ ҳайати устодону кормандони ДМТ баҳшида ба ҷашнҳои «700–солагии Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ», «Соли оила» ва Даҳсолаи байналмилалӣ амалиёти «Об барои ҳаёт» солҳои 2005 – 2015. – Душанбе, 2015 – С. 559–560.

[10]. Шарипов, Т.Ш. Концептуальные основы реформирования уголовного законодательства в сфере экономической деятельности [Текст] / Т.Ш. Шарипов // Материалы республиканской научно теоретической конференции профессорско–преподавательского состава и сотрудников ТНУ, посвященной 20–й годовщине Дня национального единства и «Году молодёжи». – Душанбе, 2017. – С. 557–559.

IV. Диссертатсия ва авторефератҳо:

[11]. Азизов, У.А. Эволюция институтов преступления и наказания на территории исторического и современного Таджикистана: историко–правовое исследование [Текст]: дис. ... д–ра юрид. Наук: 12.00.01 / Азизов Убайдулло Абдуллоевич. – Душанбе, 2015. – 413 с.

[12]. Алиев, М.К. Разбой: уголовно–правовые и криминологические аспекты: по материалам судебной практики Карачаево–Черкесской Республики и Ставропольского края [Текст]: дис ... канд. юрид. наук: 5.5.8/ Алиев Мурат Кямалович. – Ставрополь, 2008. – 221 с.

[13]. Арзуманян, А.А. Разбой как самостоятельный вид посяательства на собственность (уголовно–правовая и криминологическая характеристика) [Текст]: дис ... канд. юрид.

наук: 5.5.8/ Арзуманян Андрей Арсентьевич. – Ростов–на–Дону, 2004. – 175 с.

[14]. Барсукова, И.Г. Уголовно–правовая и криминологическая характеристика разбоя [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 5.5.8/ Барсукова Ирина Геннадьевна. – Моск. ун–т МВД РФ. – Москва, 2005. – 25 с.

[15]. Барченков, Д.В. Разбой (Уголовно–правовые и криминологические аспекты) [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Барченков Денис Валерьевич. – Рязань, 2002. – 187 с.

[16]. Вьюнов, В.М. Разбой: уголовно–правовая характеристика [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Вьюнов Вячеслав Михайлович. – Томск, 2003. – 213 с.

[17]. Казанков, В.Ю. Разбой как форма хищения чужого имущества (уголовно–правовой аспект) [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Казанков Владимир Юрьевич. – Ростов – на – Дону. – 198 с.

[18]. Кудратов, Н.А. Уголовная ответственность за преступления, связанные с банкротством: проблемы теории, практики и законодательства (по материалам Республики Таджикистан) [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Кудратов Некруз Абдунабиевич. – М., 2012. – 28 с.

[19]. Мирзоев, Қ.Х. Ғоратгарӣ: масоили танзими ҳуқуқӣ–ҷиноятӣ ва муқовимат бо он [Матн]: дис. ... ном. илм. ҳуқуқ: 12.00.08 / Мирзоев Қобилҷон Холмуродович. – Душанбе, 2020. – 229 с.

[20]. Раджабов, К.Д. Уголовно–правовые и криминологические проблемы борьбы с вымогательством [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Раджабов Комрон Давлатович. – Душанбе, 2018. – 175 с.

[21]. Рахимзода, Р.Х. Оперативно–розыскная политика по обеспечению экономической безопасности Республики Таджикистан: проблемы теории, методологии и практики (историко–правовой и общетеоретический анализ) [Текст]: автореф. дис. ... д–ра. юрид. наук: 12.00.09 / Рахимзода Рамазон Хамро. – Душанбе, 2018. – 72 с.

[22]. Раҳмонзода, М.Ҷ. Ҷавобгарии ҷиноятӣ барои ғайриқонунии бонкӣ мувофиқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн]: дис. ...ном. илм. ҳуқуқ: 5.5.8/ Раҳмонзода Муҳаммад Чамшед. – Душанбе, 2020 – 182 с.

[23]. Саидзода, Ш.Н. Мукамалсозии қонунгузории ҷиноятӣ оид ба ҷавобгарии ҷиноятӣ барои қочоқ [Матн]: дис. ... ном. илм. ҳуқуқ: 12.00.08 / Саидзода Шохин Нуриддин. – Душанбе, 2018. – 181 с.

[24]. Сафарзода, А.И. Уголовно–правовая охрана предпринимательской деятельности в Республике Таджикистан [Текст]: дис. ... д–ра. юрид. наук: 12.00.08 / Сафарзода Анвар Ислои. – Душанбе, 2018. – 396 с.

[25]. Шарипов, Р.И. Уголовная ответственность за мошенничество по законодательству Республики Таджикистан [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Шарипов Рустамджон Исмоилхонович. – Москва, 2012. – 21 с.

АННОТАТСИЯ

ба автореферати диссертатсияи Абдусаломзод Некруз Абдусалом дар мавзуи: «Роҳзанӣ: масъалаҳои танзими ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ ва бандубасти он» барои дарёфти дараҷаи илмии номзоди илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯйи ихтисоси 5.5.8 – ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроии ҷазои ҷиноятӣ

Вожаҳои калидӣ: роҳзанӣ, муносибатҳои моликияти, зӯроварӣ, ҷавобгариҳои ҷиноятӣ, таркиби ҷиноят, таҳдид, гурӯҳи муташаккил, ангезаи ғаразнок, ҳучум, тасарруфи молу мулк, бандубасти ҷиноят, предмети ҷиноят.

Дар таҳқиқот бори аввал дар сатҳи илмии ҷумҳурӣ таърихи ташаккули ҷавобгариҳои ҷиноятӣ барои роҳзанӣ аз соли 1917 то имрӯз таҳлил шуда, марҳилаҳои асосии инкишофи таркиби ҷинояти мазкур дар қонунгузориҳои ҷиноятии Тоҷикистон муайян гардидаанд. Муаллиф дар заминаи муқоисаи меъёрҳои КҶ ҚТ бо қонунгузориҳои ҷиноятии ҷиҳатҳои умумӣ ва фарқкунандаи онҳоро ошкор намудааст.

Навгониҳои илмии диссертатсия дар он ифода мегардад, ки ин диссертатсия нахустин таҳқиқоти ҳамаҷонибаи илмӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад, ки таркиби роҳзаниро дар доираи КҶ ҚТ баррасӣ мекунад.. Дар асоси таҳлили муфасссали таркиби ин ҷиноят, муқоисаи он бо қонунгузориҳои пешинаи Тоҷикистон ва қонунгузориҳои амалкунандаи давлатҳои хориҷӣ, инчунин таҳқиқи амалияи судию тафтишотӣ дар робита ба парвандаҳои ин категория, дар диссертатсия як қатор ҳулосаҳо, пешниҳодҳо ва тавсияҳои нав ва дорои аҳамияти концептуалӣ пешниҳод гардидаанд.

Натиҷаҳои илмӣ ва амалии тадқиқот метавонанд дар фаъолияти қонунгузорӣ, амалиёи судиву тафтишотӣ ва раванди таълимӣ истифода шаванд.

АННОТАЦИЯ

к автореферату диссертации Абдусаломзод Некруза Абдусалома на тему: «Разбой: проблемы уголовно-правового регулирования и квалификации» на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.5.8 – Уголовное право и криминология; право исполнения уголовного наказания

Ключевые слова: разбой, отношения собственности, насилие, уголовная ответственность, состав преступления, угроза, организованная группа, корыстный мотив, нападение, хищение имущество, квалификация преступления, предмет преступления.

В исследовании впервые на отечественном праве проведен всесторонний анализ становления уголовной ответственности за разбой с 1917 года до настоящего времени, определены основные этапы развития данного состава преступления в уголовного законодательства Таджикистана. Автор на основе сравнительного анализа норм УК РТ с уголовным законодательством зарубежных государств выявил их общие и отличительные черты.

Научная новизна диссертации заключается в том, что она представляет собой первое комплексное научное исследование в Республике Таджикистан, в котором подробно рассмотрен состав преступления разбоя в рамках УК РТ. На основе детального анализа элементов данного преступления, сопоставления его с предыдущим и действующим законодательством Таджикистана и зарубежных стран, а также изучения судебно-следственной практики по делам данной категории сформулированы обоснованные выводы, предложения и рекомендации концептуального характера.

Полученные научные и практические результаты могут быть использованы в законодательной деятельности, судебно-следственной практике и в учебном процессе.

ANNOTATION

to the abstract of Abdusalomzod Nekruz Abdusalom's dissertation on the topic: «Robbery: problems of criminal law regulation and qualifications» for the degree of Candidate of Law in the specialty 5.5.8 – Criminal law and criminology; the right to execute criminal punishment

Keywords: robbery, property relations, violence, criminal liability, corpus delicti, threat, organized group, mercenary motive, assault, theft of property, qualification of the crime, the subject of the crime.

For the first time in Russian law, the study provides a comprehensive analysis of the formation of criminal liability for robbery from 1917 to the present, and identifies the main stages of the development of this crime in the criminal legislation of Tajikistan. Based on a comparative analysis of the norms of the Criminal Code of the Republic of Tatarstan with the criminal legislation of foreign countries, the author has identified their common and distinctive features. The scientific novelty of the dissertation lies in the fact that it is the first comprehensive scientific study in the Republic of Tajikistan, which examines in detail the composition of the crime of robbery under the Criminal Code of the Republic of Tajikistan. Based on a detailed analysis of the elements of this crime, its comparison with the previous and current legislation of Tajikistan and foreign countries, as well as the study of judicial and investigative practice in cases of this category, the rationale, conclusions, suggestions and recommendations of a conceptual nature are formulated. The obtained scientific and practical results can be used in legislative activity, judicial and investigative practice and in the educational process.

Ба матбаа 00.00.2025 супорида шуд.
Ба чопаш 00.00.2025 имзо шуд.
Қоғаз офсет. Андозаи 60x84 1/16. Чузъи чопи 5,5.
Супориши №00. Адади нашр 100 нусха.
Матбааи Моҳи-Мунир

Сдано в набор 00.00.2025 г. Подписано в печать 00.00.2025
г. Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Усл. п.л. 5,5.
Заказ №104. Тираж 100 экз.
Отпечатано в типографии Моҳи-Мунир